

Операция - Жизнь

сборник прозы

Валерий Лохов

Посланцы

В старые добрые времена всем зверям в лесу жилось хорошо – без больших тревог и забот. Хозяйничал в то время покладистый и сговорчивый старичок дед Мороз, которого все звали Красный Нос. Иногда, устав от безделья, он принимался красить носики зверей в свой любимый красный цвет. Посмотрят зверюшки друг на друга и хохочут на весь лес, глядя на забавные мордашки. Любил дедушка так пошутить, хоть и был слаб.

Но не всем нравился тщедушный Красный Нос, кое-кто желал прихода и деда Синего Носа, а кто даже и Белого Носа. Жил в этом глухом дремучем лесу крутой предприниматель заяц, по имени Борис Косимович. Держал он большую фабрику по пошиву рукавичек и катанию валенок. Расположилась она в самой глухомани, подальше от глаз человека, от рэкетира зубастого Волка и налоговой инспекции в лице кумушки Лисы. В прошлые годы-то его фабрика, ой, как процветала. Рукавички и валенки с лесной фабрики шли нарасхват. Денег у Бориса Косимовича было несметное количество. В личном банке сейфы и хранилища были полным-полно набиты деньгами и даже золотыми монетами.

Прошли годы, и спрос на изделия лесной фабрики стал резко падать. В пору объявлять банкротство всей фабрики в природе случился непонятный для лесных жителей сбой. Изменился климат. Стало так тепло, что Красный Нос вообще не появлялся в лесу, отсиживаясь в своей Лапландии. Ткачихи-зайчихи вместо того, чтобы изготавливать рукавички да валенки, сидят себе, лясы точат, кумушек перебирают, да осуждают, не забывают вспомнить и директора, склоняя его по всем падежам. А кто-то из них на картах ворожит, гадают: быть теплу или холоду, ахают, охают, вздыхают. Дела на фабрике становились всё хуже и хуже... Никак дела не идут на лад. Даже лесная фея-колдунья из роды мартышек Верунька принимала участие в спасении. Разожгла большой костёр на полянке и давай плясать вокруг него, что-то бормоча с поднятыми вверх руками. Но и это не подействовало на силы Природы. Не нашла она общего языка с силами Севера. Всё оставалось по-прежнему – не приходил в лес Мороз. Приуныла Верунька: - Что делать? Придётся возвращать Косимычу аванс, раз дело не получилось. А так жаль! С тоской поглядела в синее небо и, увидев летящих журавлей, стала просить их передать деду Морозу послание, чтобы тот поскорее приходил. Но шло время, а Мороза снова не было. Видать, не услышал он в крике журавлином мольбы и просьбы южан. А может, и отправил своего посланца, но тот не добрался, ослаб и сник в пути.

- Придётся гонца на Север посылать, - решил Борис Косимович, - по-другому не получается, но кого отправить? Путь долгий и нелёгкий, - задумался он и решил отравить верного друга, выручавшего не раз его из беды, быстрого оленя Олега. Позвал он трубача Хомяка, у которого были большие щёки и велел дуть ему в трубу-зовун, ведь Хомяк был музыкантом лесного оркестра, и у него это здорово получалось. Красавец-олень с большими ветвистыми рогами поспешил на зов

трубы и вышел из леса.

- Чего хотел, Косимович? – спросил он хозяина фабрики.

- Выручай, Олег. На Север надо идти, звать в наши края деда Мороза. Видишь сам, жара стоит невыносимая.

- Не простое это дело. Далеко надо идти. Боюсь, не хватит сил.

- Хватит, дорогой, хватит. А если у тебя получится, станешь у меня работать.

Должность дам – директор по внешним связям. Так ты согласен?

- Конечно. Да и самому давно уж хочется увидеть настоящую зиму в наших краях.

Закрепили на рогах Олега свиток с посланием и отправили в долгий путь на Север.

Но не всем хотелось, чтобы холода пришли в их края. Жил не тужил в лесу волк по кличке Щелкун. Подслушал он разговор Косимовича с Олегом и его, как только он представил себе глубокие снега да вьюжные ветры в лесу, затрясло. Шерсть-то у него стала слабенькой, поизносилась за ненадобностью. И он задумал помешать Олегу. Основательно снарядился лесной разбойник Щелкун, не зря его побаивалась местная, крутая братва. Повесил на себя два ружья, а к поясу приторочил патронташ с боеприпасами.

Мчится олень день, ночь. Лишь иногда приостановится на минутку, сверяет свой путь на Север по деревьям. Этому его родители научили ещё в детстве, поэтому он не плутал в лесу. Щелкун пытается не отставать. Но ему тяжело, редко приходилось делать такие марш-броски. Он часто глотает воздух широко открытой пастью и ругается, на чём свет стоит:

- И когда ты устанешь, Олежка? Ну, погоди, доберусь до тебя.

На следующий день олень устал и решил передохнуть. Выбрал место стоянки. Но не среди густого леса и чащобы, а на небольшой лесной поляне, где можно полежать и пощипать вкусной травки. Щелкун притаился на опушке и взял в руку ружьё, принялся шарить другой по поясу, где висел патронташ с патронами. Но, к его великому горю и большой досаде, их там не оказалось. Даже не заметил, как растерял, до того был увлечён погоней.

- Патронов нет, хоть ружьём напугаю, - решил Щелкун и, положив лапу под голову, попытался уснуть, отгоняя хвостом назойливых мух и комаров.

Конечно, он был хорошим охотником и свой бивак устроил с подветренной стороны, чтобы запах от него не дошёл до носа Олега. Но природа изменила ему – ветер подул в другую сторону. Чуткий нос оленя уловил запах волка, своего давнего врага Щелкуна. Он знал откуда идёт опасность и решил, что встретит её, как настоящий боец.

Немного вздремнув, волк решил, что настала пора разделаться с посланцем на Север. Взяв в руки ружьё, потихоньку подкрался к дремавшему Олегу:

- Лежать! – рывкнул Щелкун, он, а то застрелю! – и, наставив оружие стал запугивать, - не шевелись, а то ружьё может выстрелить.

Не стерпел гордый олень такого унижения. Отвернувшись от волка, он из всех сил ударил копытами задних ног своего противника. Раздался дикий вопль, и волк кубарем покатился по поляне, собирая на свою шерсть листья и колючки. Ружьё отлетело и повисло на сучке старого сухого дерева. Бедный Щелкун дождался, когда вертящаяся карусель из разноцветных огней в его голове

прекратилась, кряхтя и постанывая поднялся с земли и, качаясь, словно от ветра, долго приходил в себя. Жалко стало Олегу старого, несчастного волка, который от удара копыт потерял почти половину своих зубов. После этого передумал лесной разбойник нападать на оленя. Побоялся, что останется совсем без зубов. Он опустил голову и тяжело вздохнул. Пожалел Олег несчастного Щелкуна, дружески потрепал его по плечу:

- Давай лучше дружить, Щелкун. Зачем нам враждовать?!

Глянул волк на оленя и решил согласиться с ним.

- Будь по-твоему, Олег. Вместе-то мы доберёмся до Севера. Может, я сгожусь тебе в пути.

Дальше они шли вместе, поддерживая друг друга в трудную минуту. Долго добирались по лесам, по горам. Реки переплывали вплавь. Наконец добрались до тундры и, глянув вверх, увидели переливающееся всеми цветами радуги Северное сияние. До чего необычно и красиво! Неожиданно подул ледяной ветер, и полетел крупными хлопьями снег. Скоро ноги стали утопать в снегу, стало холодно.

- Надо передохнуть немного, - говорит волк оленю, - да и погреться, а то промёрз до костей.

Но недолго продолжался их совместный отдых. Оба дрожали от холода. Ночь стояла светлая, звёздная, морозная. Волшебство сполохов Северного сияния продолжалось. И вдруг, высоко в небе, прямо там, где мелькали разноцветные огни, появилось лицо с розовыми щеками и большой белой бородой.

- Смотри, - говорит волк схватив оленя за ногу, - дед Мороз. Другой лапой он показал в небо.

- Здравствуйте, посланцы южные, - неожиданно заговорила эта странная картина, - не удивляйтесь: я здесь самый главный дед Мороз. Сказывайте, зачем пожаловали?

Встал олень на колени и, наклонив голову с рогами в сторону деда, заговорил:

- Здравствуйте, дед Мороз. Отправил нас Борис Косимович с великой просьбой. Возьмите это послание.

И случилось чудо: появился дед Мороз во весь свой могучий рост и, протянув руку, взял послание, сняв его с рогов оленя. У Щелкуна от удивления раскрылась пасть, а глаза стали круглыми. Дед Мороз внимательно прочёл послание Бориса Косимовича, шевеля от усердия губами. Закончив изучать, он задумчиво посмотрел на посланцев. Да так внимательно и пронизывающе, что бедного Щелкуна затрясло то ли от холода, то ли от страха.

- Подойдите к реке, - раздался голос небесного повелителя Севера.

Щелкун и Олег беспрекословно выполнили приказ. И случилось чудо, совсем неожиданное для них. Глубоко вздохнув, дед дунул на тонкую ледяную корку реки. Дыхание деда смело снег с ледяной поверхности реки. Дунул второй раз и, о, диво: перед ними появилась замысловатая карта. Дохнул в третий раз, и на этой большой карте появились горы, реки и города.

- Покажите на карте, ваш лес, где находится фабрика Бориса Косимовича, - раздался громкий голос, послушаться которого не рискнул бы никто.

Посмотрел Олег на эту необычную карту и где-то на середине реки узнал свой родной лес. Но подойти и внимательнее посмотреть побоялся: лёд-то тонкий

и мог сломаться под его тяжестью.

- Щелкун, ты полегче будешь меня, покажи наш район на карте. Ты видишь, где он? – попросил Олег волка.

- Да, вижу и, конечно, покажу.

Выбрав направление своим опытным острым глазом, Щелкун пополз по льду-карте. Лёд оказался прочным и даже не треснул. Когтём своей лапы он ткнул в нужное место. В этот же момент на указанное волком место воткнулся большой красный посох. Это дед Мороз сделал свою метку. Волк поспешно выбрался на берег, удивлённый увиденным чудом.

- Возвращайтесь домой, вы выполнили своё задание. Остальное - за мной. Да, передайте привет Борису Косимовичу, хорошее дело он делает. Желаю удачи вам по дороге домой и прощайте.

Трясаясь от холода, Щелкун взмолился, обращаясь к деду Морозу:

- Сделай так, чтобы мы не замёрзли. Идти нам домой долго и трудно, да и шуба моя поизносилась.

- Будь по-вашему. Отправлю своего внука вслед за вами. А теперь идите.

Порадуйте Бориса Косимовича.

Отправились посланцы в обратный путь. Выполнил дед Мороз своё обещание – стало тепло, почти как летом. Шли скоро, радуясь тому, что поручение Бориса Косимовича выполнено. Трудности дороги сблизили Щелкуна и Олега, стали они как родные братья. Не однажды бросался на защиту друга волк. Приходилось драться даже со своими сородичами- волками жестоко и до победы, с гордостью глядя на то, как враги, поджав хвосты, трусливо убегали в чащобу. По дороге друзья разговаривали о внуке деда Мороза, которого он обещал послать вслед за ними

- Когда дед Мороз направит своего посланца? Что-то не видать его. Может, обмануть нас решил? – рассуждал Щелкун.

- Дорогой друг, глянь на небо, - отвечает ему Олег, - видишь позади нас едва заметный образ?

И он показал копытом на небо. Пригляделся Щелкун и ахнул:

- Да это же дед Мороз, только совсем мальчишка.

В тёмном небе из разноцветных огней появилась фигура юного Мороза, решившего отдохнуть вместе с посланцами. Утром после отдыха отправились в путь. Обратная дорога домой всегда кажется более близкой и полегче. Хоть и малый внук деда Мороза, но не отстаёт от них, а порой уже и догоняет, пощипывая уши и носы гонцов с Юга, придавая им скорости.

Вот показались родные места. До дома оставалось совсем немного и друзья, у которых появилось второе дыхание, прибавили скорости своим ногам. Только слышен стук копыт оленя. Своих парламентёров вышли встречать все жители лесного городка. Впереди всех - Борис Косимович, стоит и улыбается. Рядом с ним – две молоденькие нарядные зайчихи, в руках у которых каравай хлеба и солонка соли. Все уже одеты в тёплые модные шубки и вышитые бисером рукавички. А какие шапочки на их красивых головках! До чего симпатичны и к лицу.

- Спасибо вам, родные наши посланцы, за то, что выполнили поручение, -

поблагодарил Борис Косимович. А олень и волк стояли усталые, но счастливые и гордые собой, что смогли выполнить такое трудное задание для всего родного леса и его жителей.

В небе витал подросший наследник Мороз, у которого хорошо стал виден синенький носик и местные жители с удовольствием подставляли ему свои, которые он также красил в цвет, похожий на свой.

Оленя и волка приняли работать на фабрику. Дела на ней вновь пошли успешно и прибыльно. Олег развозил по дальним углам леса изделия на санях. Щелкун стал у него охранником. Выбитые зубы ему вставили, и волк был доволен тем, что они ещё лучше прежних: ещё острее и опаснее.

09.06.2015 года

Рассказ

НЛО

Открыв глаза, Олег почти мгновенно осознал, кто он такой в этом мире и где находится в данный момент. Это было не раннее утреннее пробуждение, а иное, которое психологи называют «час быка». Его взгляд упал на настенные часы с большим блестящим циферблатом китайского производства. В полумраке рассмотрел стрелки, которые показывали половину четвертого ночи. В голове все четко и ясно. Мысли струились, словно через чистый, прохладный родник, очищаясь от ненужной наслойки и шелухи. В комнате ранний рассвет и полная, глухая тишина, от которой даже звенит в ушах.

По уже отработанной привычке, он повернул голову в сторону монитора, от которого исходил неяркий свет. По совместительству в ночное время он досматривал большой частный магазин через видеокамеру, подключенную к этому видеоаппарату, который он приспособил для этой цели, взяв от устаревшего образца компьютера. Хотя и платили не так много, но труд был не в тягость и он согласился с предложением хозяина – предпринимателя.

Его взгляд привычно прошелся по экрану, автоматически оценивая обстановку вокруг охраняемого им объекта. Все было в порядке, никаких изменений он не обнаружил. Окна и двери закрыты металлическими шторами. Мощная ксеноновая электролампа ярко освещала их состояние, а также прилегающую площадку, на которой не было ни одной машины, которые почему то любили там останавливаться и постоять. Все как всегда, привычная и набившая уже оскомину картинка. В левом верхнем углу экрана четко высвечивались дата, текущее время и значки оценки параметров записи видеонаблюдения. Чтобы узнать поточнее время, его взгляд сосредоточился на этом месте, где цифры отсчета секунд то и дело менялись. В это мгновение, из-за окраины экрана, в том направлении куда был направлен взгляд Олега, выплыл шар и остановился. Был он не очень большим, размером с футбольный мяч. Мозг быстро просчитал его величину, основываясь на габаритах и дальности здания магазина, до которого было не более пятидесяти метров.

Такое природное явление Олег наблюдал впервые в своей жизни, но он ничуть не испугался этого. Внутри у него не возбудился ни один нерв, не дрогнули мышцы. Все это он начал воспринимать с серьезностью и огромным вниманием, стараясь запомнить каждый момент, любую деталь этого необычайного явления. Чего бояться, пожил на этом свете уже достаточно и переход жизни в другое качество его не пугал.

- По одной из версий инопланетяне прибывают за душой умершего, - вспомнил он, что где-то читал такое в одном научно-популярном журнале, - может быть и это НЛО прибыло за моей?

Он с силой ущипнул себя за бок и почувствовав боль, осознал что не спит и находится в здравом уме.

- А может они прибыли сюда чтобы поддержать меня в трудную минуту моей нелегкой жизни?

Вновь появились мысли, хотя он и продолжал непрерывно наблюдать за шаром, который вздрагивал, словно пытаясь постоянно выравнять утерянное равновесие. Он припомнил об одном слабевольном инциденте, случившемся с ним буквально днем сего дня. Ему, как серьезному мужчине, стало немного стыдно за проявленную минуту слабости, от которой он даже прослезился, как последний синтеминтальный мальчишка.

Вечером он неожиданно расплакался по причине своей горькой, неудавшейся жизни. Слезы бежали ручьями из его голубых глаз и казалось не было такой силы, чтобы их остановить. Это случилось с ним впервые в жизни, чтобы даже рыдать и всхлипывать, вытирая рукавом рубахи текущие ручьем слезы. Он очень сожалел что у него нет любимой жены, которая ушла от него с сыном к другому. Еще горше было оттого, что он несмотря на его годы так и не встретил другой, чтобы полюбить, несмотря на мольбы и просьбы по этому поводу к самому Богу. Он не мог понять за что он наказан так жестоко в этой жизни, и почему она приносит ему только страдания.

Но вот стенания прекратились и умывшись холодной водой, он успокоился.

- Может это для меня знак, и это НЛО хочет соединить наши страдающие души? – подумал он, глядя на этот светящийся шар, который при внимательном рассмотрении имел неоднородную плотность, словно живое существо.

В это мгновение шар разделился на три одинаковых, выстроившись в одну линию, почти вплотную друг с другом. Олег неотрывно смотрит на дальнейший процесс общения с непонятным для него явлением, который он хочет хоть как-то понять.

- Почему они разделились? – подумал он – наверняка там три души и они могут жить не только вместе, но и сохранять свою индивидуальность.

Шары по плотности, как это ни странно, одинаковы и имеют такой же ярко желтый цвет.

- А если заберут мою душу, тогда их будет уже не три, а четыре шара?! – немного испугался он своих неожиданных мыслей. Но он ошибался, никто пока не собирался забирать в свое лоно его бедную душу.

По всей видимости не пришло еще его время. А возможно его душа отчаянно сопротивлялась, имея еще нереализованные планы здесь, на земле, в этом городке. Олег и НЛО пристально наблюдают друг за другом, если это можно так говорить.

- Да мы же совсем рядом, - догадался Олег – до НЛО всего метров десять, никто не

поверит такому!

- Нет, никому не стану рассказывать, могут не так все понять или хуже того, объявить безумным – решил он, - имидж дороже всего, жить-то приходится в миру.

Прошло несколько минут этого странного, молчаливого противостояния и наблюдения друг за другом. Три шара снова соединяются в один и через минуту вздрагивающего зависания, исчезает с поля зрения экрана, туда, откуда и появились.

Сон пропал, его словно рукой сняло. Олег лежал с открытыми глазами, размышляя о произошедшем.

- Весь ученый мир через СМИ вещает нам о приходе конца света. 21 декабря 2012 года будет для нас последним днем. Может быть и это НЛО что-то хотело сказать мне об этом? Но почему оно промолчало?

После размышлений об угрозе, нависшей над Землей, появились другие. Вспомнилось об «летучем голландце», то, что фашисты изготавливали летающие тарелки, крейкеры, сирены, ченоленги....

Мысли бежали быстро, обрабатывая по очереди вспыхивающие в сознании проблемы от навязанных обывателю страхов с экранов телевизоров и журналов.

- А может это появились гости из нашего будущего!? – спрашивает Олег самого себя.

Это показалось ему более или менее правдоподобным предположением и он продолжил дальше развивать свою мысль.

- Будущее – это симбиоз прошлого с текущим настоящим и от того, как мы строим свои мысли, посылая их в «эфир», а еще важнее, как поступаем затем практически, строя наше, пока виртуальное, будущее. Что-то значит не так я делаю или не так мыслю, раз они прибыли лично ко мне. Но почему они мне ничего не сказали? Олег останавливает бег своих мыслей, загнав «Словомешалку» подальше под черепную коробку и в наступившей паузе относительной тишины, стал прислушиваться к своему внутреннему голосу.

- Может он что подскажет.

Прошло несколько секунд томительного ожидания. И когда он, уже огромным усилием воли сдерживал выпирающий рой мыслей и был готовым выпустить их обратно, услышал.

- Обрати внимание на воспитание своего сына. Он избрал ошибочный путь в своей жизни.

Он так и не понял, кто ему это сказал. Толи голос шел от НЛО, толи это были его мысли.

- Твои это пока мысли. И жизнь будущая в твоих руках, точнее в руках твоего сына.

Услышал он чуть тихий голос, давший ему этот совет.

- Пока воля божья исполняется руками самого человека. Редко иными.

Мысли затуманились, стали спонтанными, непрошенными и постепенно исчезли в недрах бездонной памяти. Через пять минут и они утонули, растворившись там, где они были очень нужны не сколько Олегу, сколько уже его сыну и всему человечеству.

рассказ

ИУДА

Стоял, теперь очень далекий, конец шестидесятых годов прошлого столетия. У технически просвещенной части молодых людей появилось модное «хобби». Неофициальные радиолюбители, или в просторечии, радиохулиганы, заполнили своими сигналами эфир, не имея на то разрешения «Госсвязьнадзора», как тогда называлась государственная структура, выдававшая радиолюбителям разрешения на постройку и эксплуатацию любительских радиостанций.

В отличии от официальных, имеющих индивидуальный позывной и установленные радиочастоты в коротковолновом и ультракоротковолновых диапазонах, эти горе-радиолюбители работали только на средних волнах вещательного диапазона.

Для работы в эфире, конечно же, был необходим солидный вещательный радиоприемник. Ну, а высшим классом и предметом зависти, был промышленный приемник специального назначения. Но это в то время было такой редкостью! Но на беду радиохулиганам, на этих же самых частотах и их гармонических составляющих работала наша авиация, что мешало переговорам пилотов с диспетчерами, или хуже того, прослушивать радиомаяки при заходе самолета на посадку, что могло привести к трагическим последствиям.

Включив радиоприемник, а они были в каждой квартире или доме, крутанув ручку настройки, сквозь шумы и «скрипы несмазанных телег», доносившихся из динамиков, можно было услышать музыку, разговоры длительную пустую болтовню и даже нецензурную брань. Ну, а придуманных радиохулиганами позывных, под каким они выходили в эфир, было несметное количество, которые не то что возможно все запомнить, но заблудится и спутать: «Барс, Зевс, Тигр, Лев, Ангара, Тимур, Султан, Граф, Князь» и так далее. Одним словом – представители флоры, фауны и высшего общества.

Передающее устройство, или как его называли «приставка» к радиоприемнику, изготовить для мало-мальски технически подкованного радиохулигана было совсем не трудно. Радиодеталей и проводов от старых радиоприемников и магнитофонов было хоть пруд пруди в каждом доме. Только вот радиолампы, необходимые для изготовления приставки, а тип их 6ПЗС, пользовались большим спросом, их катастрофически не хватало на всех. Штатная схема сборки такого аппарата несложная – типовая схема из популярного учебника «Радиотехника».

Пяти ватт выходной мощности в антенне такого импровизированного радиопередатчика вполне хватало для работы в эфире не только в пределах своего города, но даже и с радиохулиганами соседних сел и городов. Более опытные и продвинутые радиохулиганы шли дальше. Им уже было мало одной радиолампы. Они подключали в «параллель» две, а то и три радиолампы. Ну а если у кого в наличии была модель радиолампы «ГУ-50», были настоящими королями эфира и могли общаться с городами всей области, особенно в зимний период, в его ночные часы.

Мощность на выходе такого передатчика была уже более десяти ватт и его обладатель очень гордился своим изделием. Паяльник, пассатижи и отвертка были

у каждого. По вечерам стоял дым коромыслом от чадящей канифоли, когда с волнением и трепетом собиралось техническое устройство. Особенно завораживала электронная радиолампа, словно в ней хранилось непонятное и невидимое глазу чудо природы. Такой радиопередатчик изготавливался не дальше, чем за день и с помощью проводов подсоединялась к радиоприемнику, где было готовое электропитание, а самое главное - модулятор, к которому подключался микрофон, взамен отключенного проигрывателя пластинок. А с устройством и установкой антенн применялся максимум изобретательности и изворотливости, так как от этого зависело очень много. По ней могли вычислить и «накрыть» радиоточку. Некоторые использовали телевизионную антенну, точнее ее оплетку. Хотя это было и не заметно, но малоэффективно. Для средних волн требовался длинный провод, чем больше, тем лучше. Его растягивали по чердакам или по огородам, маскируя под что угодно, лишь бы не догадались.

Отчего борьба с радиоулиганством простым осмотром жилмассива была очень эффективной, практически бесполезной. Пеленгаторы в небольших городах и селах не использовались, где их набрать такое количество по стране, так как радиоулиганы расплодились во всех больших и малых селениях. Дай Бог разобраться в крупных городах с этой заразой. Занимались этим щекотливым вопросом не только инспектора "Госсвязьнадзора", но и милиция.

Не миновала эта проблема и наш небольшой городок, в котором радиоулиганов было больше, чем предостаточно. Циркуляр по ликвидации расплодившихся незаконных радиолюбителей был опущен из областного центра (УВД) и сюда, в городской отдел милиции.

Начальник ГОВД, полковник милиции, А. Соколовский, получив распоряжение, вызвал к себе оперуполномоченного уголовного розыска, Георгия Шерстянникова, одного из самых опытных работников, имеющем в послужном списке не одно раскрытое серьезное преступление имеющего значок и звание "Отличник милиции".

- Товарищ полковник, капитан Шерстянников по вашему приказу прибыл.

- Здравствуйте капитан, присаживайтесь. Ты извини, что я напрямую, минуя твоего непосредственного начальника. Как знаешь, майор в отпуске. А дело не требует отлагательств. По всей области проводится операция "Радиоулиган". Нам также предстоит заняться этим делом. Старшим группы назначаешься ты. Через неделю доложишь в письменном отчете о проделанной работе.

- Вас понял, товарищ полковник. Разрешите идти?

- Идите, капитан.

Выйдя из кабинета начальника, Георгий направился к своим коллегам обдумывать план предстоящей операции. И тут его ударило в голову, словно молнией.

Он вспомнил что хорошо знает одного радиолюбителя, Васильева Николая, который жил по проспекту Комсомольскому. На крыше пятиэтажного дома, где тот проживал, стояли мудреные антенны нужные только радиолюбителям, которые работают в эфире.

Идя на работу и минуя этот дом, он всегда с любопытством поглядывал на эту загадочную схему антенн, одна из которых могла поворачиваться в разные стороны света. Николай холост и жил с матерью, отца у него не было. Был он невысокого

роста, худой мужчина, к тому же постоянно носящий очки.

- Конечно, он наверняка знает всех радиолюбителей в городе. Городок-то небольшой, должен знать всех наперечет, как официальных, так и нужных нам.

Догадался Григорий, и предстоящую операцию решил провести с учетом имеющейся у него информации. Прибыл Николай с матерью из Казахстана, города Караганды. Причину переезда никому и никогда не говорил, почему-то держал в тайне, неприглядная, наверное, была картина. Хотя и мал он росточком, но был «головастым». Ему даже завидовали бывалые радиолюбители и тем более радиохулиганы, которые довольно часто его навещали. Чего греха таить, любил Николай посидеть с ними за одним столом, на котором красовались бутылочки водки или вина с закусками.

А предметом их жгучей зависти был передатчик, красовавшийся в отдельной «тещиной» комнате, заставленной разным радиооборудованием. В качестве приемника он использовал бог весть где добытые им профессиональный приемник модели УС-9, покрытый черной молотковой эмалью с большими никелированными, блестящими ручками и шкалой настройки, которая подсвечивалась лампочкой. Но основное его достоинство, это очень широкий диапазон принимаемых частот, от длинных до коротких.

Да и сам передатчик выполнен самостоятельным блоком, на выходе усилителя мощности красовались две дефицитные радиолампы весьма внушительных размеров - ГУ-50. Николай охотно делился своими достижениями в области радиотехники со своими коллегами, особенно после третьей рюмки выдавал все свои секреты. А его главный секрет был в том, что его "ноу-хау" имеют всего одну ручку настройки, имея так называя трансиверный режим работы. Другие, менее продвинутые коллеги, крутыми во время своих сеансов радиосвязи две ручки – у приемника и приставки, пытаясь настроиться на нужную частоту очередного собеседника. Вот и сегодня, субботним вечером, Николай присел к своей радиоаппаратуре и включил электропитание. Приборы показывали нормальный, рабочий режим и включив свою радиостанцию в режим передачи, он дал в эфир общий вызов.

- Всем, всем, в эфире «Караганда» - неслись по волнам эфира его позывные.

За громкими разговорами с радиолюбителями Николай не слышал, как в двери квартиры постучали, а затем нажали кнопку звонка. Двери открыла мать, решив, что пришли очередные дружки сына, к которым уже успела привыкнуть. Николай, словно глухарь на току, продолжал «работать в эфире», обсуждая с коллегой схему передатчика.

- Здравствуйте! Не ждали?

Мать, ничего не поняв в происходящем, смотрела широко открытыми глазами на вошедших милиционеров, словно на инопланетян, сошедших с небесной колесницы.

Она начала что-то понимать в происходящем, но не до конца. Поэтому с непониманием и страхом смотрела на вошедших стражей порядка, которые для большого эффекта оделись по всей форме. Капитана и лейтенанта.

- Коля, это к тебе!

Наконец, поняв цель визита, громко крикнула она, повернувшись в сторону зала.

Отложил микрофон, недовольный радиооператор пробурчал:

- Кого это не вовремя черти принесли?

Выйдя в прихожую, остолбенел и замер в ожидании. Его глаза округлились до неузнаваемости, что было видно даже через сразу запотевшие очки.

- Здравствуйтесь хозяева, не гадали?

Поздоровался Георгий.

- Здравствуйтесь.

Только и смог проговорить чуть живой от страха молодой хозяин квартиры. Эффект визита милиционеров был неожиданным и результативным. Он напрочь парализовал волю и хитрость Николая. Но ему крепко повезло. Милиционеры не стали обыскивать квартиру и изымать радиоаппаратуру. У них были свои цели и намерения.

- Собирайся, поехали с нами в Горотдел. Жестким, бескомпромиссным голосом приказал Шерстянников, уставив немигающие глаза в лицо Николая, которое в раз стало бледным, а на кончике острого носа повисла капля противного пота. Одев кепку на круглую голову с редкими светлыми волосами и смахнув ладонью каплю пота с носа, он мрачно и обреченно произнес:

- Поехали.

УАЗ быстро доставил их в дежурную часть Горотдела милиции, находящегося неподалеку. На самой известной улице города - Ленина. Запутанному, шокированному виновнику уже мерещилась тюрьма с решетками и с полосатой одеждой. Долго милиционером «выколачивать» признательные показания не пришлось. Он раскололся сразу, глядя на милиционеров широко открытыми, испуганными глазами.

- Вот тебе листок бумаги с ручкой. Пиши адреса городских коллег, с которыми ты работал в эфире. Взяв ручку, Николай задумался, нервно перебирая ее в тонких трясущихся руках.

- Ты что, кур воровал? Связвил милиционер при виде такого.

- Давай, давай пиши.

Поправив пальцем, Николай начинает выводить буквы, словно ученик первого класса. От охватившего его жара он поежился и его даже передернуло. На лист бумаги упали две мутные капли пота, но писарь уже не обращал на это своего внимания, старательно выводя буквы. Наконец из-под кончика ручки начали появляться имена, фамилии, адреса и конечно же личный «позывной» сигнал.

- Все, других я не знаю, не встречался с ними в эфире.

Взяв листок, капитан увидел там три фамилии ассов эфира, лично зна-комых их задержанному.

- Молодец Николай. Нам этом наше большое милицейское спасибо.

Но тот уже плохо соображал. Его голова чуть ли не трескалась от тяжести греха, только что им содеянного в отношении своих коллег.

- Никому, ничего не говори. Тебя наказывать мы не станем, аппаратура остается у тебя, штраф выписывать не будем.

Хоть как то утешить бедного грешника, пообещал капитан, провожая его к выходу.

- Но и сам таким радиохулиганством не занимайся.

С тяжелой ношей на своей, ставшей немного грешней душе, он покидал

стены городского отдела милиции. Доставить его обратно домой почему то не удосужились и он направился пешком, почти не замечая вокруг прохожих. Дела у милиционеров пошли быстро и весьма результативно, по нарастающей схеме геометрической прогрессии. В течение двух дней вся дежурная часть была заставлена конфискованной радиоаппаратурой высшего класса. Здесь радиоприемник: «Звезда», «Балтика», «Рига», «Рекорд». Много другой, личного изготовления – это передающие системы самых разнообразных конструкций, так называемые приставки.

В скором в эфире стало намного спокойней и чище. Перестала звучать разнообразная музыка, меньше стало нецензурной брани из уличного лексикона радиооператоров и конечно же страшных позывных. В установленные сроки, капитан милиции Георгий Шерстянников, доложил полковнику А. Соколовскому о завершении операции «Радиохулиган».

Время шло своим чередом. Из многих радиохулиганов получились радиолюбители, получившие официальные позывные и уже на законных правах с удовольствием работающих на отведенных для них диапазонах частот. Конечно же и Николай был в их числе. Бросать это занятие он не собирался. Такая «зараза» у увлеченных людей остается на всю жизнь. В праздничный день, а он у радиолюбителей 7 мая, они часто собираются вместе, чтобы пообщаться воочию, немного отметить чаркой вина. Кроме текущих дел, они часто вспоминали прошлое и конечно же провал деятельности радиохулиганов, когда они поплатились радиоаппаратурой и солидным административным наказанием – штрафом. И хотя лицо у Николая в эти моменты было беспристрастным, словно он тут не причем, многие догадывались о его непосредственной причастности к этому черному делу. А иногда, уже после третьей чарки, не только уже прямо в глаза выговаривали ему об этом, но и.....

Долгие годы не могли простить ему такое.

2013 год

рассказ

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Всякие чудеса и приключения совершаются в нашем небольшом провинциальном городке, где жителей чуть больше семидесяти тысяч. А женщины, зная что в городе, согласно статистической отчетности, их больше чем мужчин на целых девять тысяч, крепко держались за мужей и свято сохраняли семьи. Ну, по крайней мере, старались это сделать, многое, прощая своим мужьям – грешникам. В доброе советское время, на дверях подъездов отсутствовали кодовые замки, домофоны. А ключи от квартиры порой, оставляли под ковриком у входной двери, которая была деревянной и имела один внутренний замок простой конструкции.

Квартира супругов Чертовых располагалась на первом этаже большого

пятиэтажного дома по самой главной улице – проспекте Комсомольском, который еще не успели переименовать в какой-нибудь Усольский Рублевск, даже до наших дней. Хозяин квартиры, Сергей Иванович, всю свою жизнь проработал шофером-дальнобойщиком и на данный момент, о котором идет речь, уехал в дальнюю «командировку» на своем КАМАЗе в северные края области.

Так как семья имела довольно сносный доход, по меркам того времени, в углу большой комнаты, именуемой «залом», стоял телевизор «Изумруд» самой последней модели. Но, несмотря на новизну, его внутренние органы работали скверно. Его основной начинкой была ни микросхема, а электронная, вакуумная радиолампа, которых там было великое множество. А крепились они с помощью выходящих из их цоколей ножек в специальных панельках, в которые встраивались ламельки для осуществления между ними и ножками электрического контакта и встраивания их в общую схему. Так вот этот электрический контакт, со временем, имел особенность терять свои свойства от окисления и влиять на параметры и качество принимаемого телевизором телесигнала. Все прекрасно знают, как это проявлялось. Когда семья была в полном сборе, а на экране телевизора появлялись мельтешащие продольные или поперечные полосы, а то и хуже того, исчезал напрочь звук или из динамиков неслошь невесть что, хозяин своим могучим, рабочим кулаком принимался его лечить. И, надо сказать получалось это у него замечательно. После первого, в крайнем случае, второго удара, телевизор приходил в чувство и показывал то, что было нужно на большую радость телезрителям.

Но на этот раз хозяйка квартиры Марья Андреевна с тринадцатилетней дочкой Светой, оставались одни, и специалиста по ремонту телевизора у них не было. А тот потребовался вечером. Случилась очередная «поломка», когда они смотрели, как пела Алла Пугачева, которую они просто обожали. Потребовалась экстренная помощь телевизору. Они обе хорошо знали, так как видели неоднократно, способ лечения такой болезни. Но их слабые женские ручки, несмотря на все старания, не увенчались успехом, несмотря на неоднократное стучание не только по верхней части телевизора, но и по обоим бокам. Нервы не выдерживали, необходимо было что-то предпринимать.

- Пошли-ка к соседям, там посмотрим.

Предложила матери дочка, найдя выход из создавшегося положения.

- Пошли.

Семейство соседей было в это время в сборе и также «прилипло к экрану телевизора. Хотя и старенький у них был «Рекорд», но показывал уже долгое время без всяких поломок и починок. К тому же четкость изображения была отменной. Какой бы интересной ни была программа по телевизору, Мария Андреевна нет-нет да и вспомнит про звонок по телефону, который раздался сегодня под вечер. Взяв трубку она услышала такой знакомый, родной голос своего мужа.

- Здравствуй, Маша.

- Здравствуй Сережа.

Маленькая пауза в разговоре, но муж и жена все понимали, разговаривая без слов.

- Ты где Сережа? Когда вернешься?

- Я недалеко, под Иркутском. Сломался мой КАМАЗ. Все зависит от того, как подвезут запчасти из автобазы.

- Мы тебя очень ждем Сережа.
- Не беспокойся, все будет нормально.

В трубке раздалась гудка и связь прекратилась.

Но вот концерт Аллы Пугачевой закончился, пошли скучные, однообразные новости о поездке Генерального секретаря КПСС за границу.

- Давайте пить чай.

Пригласила соседей приветливая, дородная хозяйка квартиры.

- Я сегодня напекла столько пирогов, что нашему семейству не управиться.

Засиделась Марья Андреевна с дочкой у соседей, вкусными были пироги с печенью, которые уходили со сковородки вместе с задушевной, неторопливой беседой. Не заметили, как быстро пролетело время. Часы с кукушкой пробили двенадцать.

- Пора домой, - решила Марья Андреевна. – Спасибо вам соседи.

Поблагодарив хозяев за их гостеприимство, они с дочкой направились в свою квартиру. Тусклый свет падал из прихожей в зал. Марья Андреевна сразу заметила мужа, спящего на диване. На нем было одеяло, и спал он спиной к ним.

- Устал или пьян, - решила она при виде такой картины.

- Тише Света, будить папу не будем. Иди в свою комнату и ложись спать.

Поздно уже.

- Хорошо, мама.

Дочь ушла в свою комнату, стараясь не разбудить спящего отца. Марья Андреевна также прошла в свою спальню. Притворив двери, она включила свет и раздевшись легла спать в свою уютную, двуспальную кровать. В голове замелькали обрывки увиденного в течение дня, сумбурные мысли. Но они постепенно затихли, и она погрузилась в крепкий сон.

Но вот в ее сне пошла фаза сновидений, ярких и живописных. И, конечно же их главным персонажем был ее любимый мужчина, который со временем стал законным супругом Сергеем, с которым они в законном браке уже пятнадцать лет. И несмотря на такой большой срок совместной жизни, острота отношений никак не утихла. А сны, порой, такие эротические, когда любимый муж вдобавок ко всему, долго отсутствовал, были просто сказкой, которые описать обычными словами не просто, разве что с использованием словаря Даля, да будучи в расцвете сил, когда еще что-то запоминается и отлаживается в голове женщины.

В сладкой полудреме она протягивает руки, и ее чувствительные пальцы касаются головы мужа, такой знакомой, до каждой детали, отпущенной геномом природы и свекра. Пальчики погружаются, уже по старой привычке, в волосы мужа, а затем опускаются ниже, скользнув по носу и губам рта. Природные дары от Бога она знала наизусть. Что-то у нее екнуло. Рука словно чувствительный инструмент экстрасенса высокого уровня, просчитала все что было под ней и выдала результат в головной мозг. Рука нервно, с быстротой реакции боксера, отдернулась от лица. Она открывает глаза и втягивает носом воздух. Но чувствительные нервные окончания носа не уловили привычного запаха солярки, коим заправлялся КАМАЗ мужа. Второй импульс в мозг головы посеял в нем чувство беспокойства и легкого страха. И уже для достижения точной и окончательной достоверности подозрения, ее быстрая рука скользнула вниз...

Тут раздался такой крик, что при описании которого, не поможет и мудрый

словарь. Марья Андреевна быстро соскочила со своей кровати, перемахнув в одну секунду через лежащего в направлении выключателя света. Быстро нащупав привычным движением, включила его. Ярko вспыхнувший свет мгновенно осветил всю происходящую картину.

С кровати соскочил не менее напуганный мужчина. Не муж, как она полагала, а совсем незнакомый ей человек. В длинных, семейных, черного цвета трусах по самые колена, он с широко открытыми глазами смотрел на Марию Андреевну, словно на деву Марию, сошедшую с небес.

- Ты кто!?

Первой пришла в себя хозяйка квартиры.

- Я, Петр! А ты кто такая?

- Хозяйка этой квартиры. Как ты попал сюда?

Стоящий перед ней мужчина был ей незнаком.

- Это моя квартира!

И тут Марья Андреевна уловила запах спиртного, идущего от мужчины, и стала понемногу догадываться о происходящем.

- Вы в каком подъезде живете?

На душе у нее немного отлегло, она поняла, что это не убийца и не вор.

- Я? Во втором.

- А это третий подъезд, третий! Вы поняли меня!?

Мужчин, хоть и медленно, начинает приходить в себя, с любопытством поглядывая по сторонам. В майке, с волосатой грудью и разлохмаченными волосами, он представлял собой смешное зрелище. Наконец, он сообразил, что необходимо что-то предпринимать. Дома, наверняка, уже заждались близкие, время позднее.

- Извините меня.

Тихо проговорил мужчина и вышел из спальни. Марья Андреевна по-следовала за ним и включила свет. Его снятая одежда кучкой лежала около дивана. Торопясь, не попадая ногой в штанину, он начал одеваться, что-то бормоча себе под нос.

Хозяйка, молча, наблюдает за происходящим, словно все это происходит во сне, а не наяву. Но вот мужчина оделся и пройдя в прихожую, снял с вешалки кожаную кепку.

- Простите меня, извините меня.

Тихо приговаривал он, направляясь к двери. Как только за ним захлопнулась дверь, Марья Андреевна облегченно вздохнула и заперла двери.

- Сава Богу, что Светка ничего не заметила.

Подумала она с облегчением и не теряя времени вернулась в спальню, чтобы уже спокойно продолжить прерванный таким неожиданным образом сон. Она вновь погрузилась в обволакивающий и убаюкивающий сон, надеясь, что больше его никто не посмеет потревожить. Сколько времени она проспала, она не знала. Ее разбудила трель звонка в свою квартиру, которую она могла бы различить из тысячи других.

- Кто бы это мог быть?!

Подойдя к двери, негромко спросила.

- Кто там?

- Я, Сергей.

Она узнала родной голос и быстро отперла двери, впустив мужа.

- Сережа, как я рада! – она обвила руками шею своего мужа и чмокнула в губы.

- Проходи, раздевайся.

- Мама, кто там?

Раздался голос дочери, которая накинув кофту, также вышла в прихожую.

- Папа, это ты?

Она хотела что-то еще сказать, так как глаза ее округлились от изумления и непонимания происходящего. Но перед ней стоял ее настоящий отец, которого она могла бы узнать из миллиона.

Марья Андреевна быстро повернулась к дочери и сделала такое лицо, что той сразу все стало понятно и ясно. Через несколько минут они втроем сидели на кухне и угощали, вернувшегося наконец из дальней командировки Сергея Ивановича, заготовленными до этого салатами и пирогами, многозначительно переглядываясь друг с другом, только им понятными взглядами.

2014 год

рассказ

Путь в эфир

Для человека, не посвященного в таинства радиотехники, путь в радиолобительский эфир представляет собой что-то загадочное и очень интригующее. Проезжая на автомобиле или просто прогуливаясь по улицам города или села, иногда возможно заметить на крыше многоэтажки или в огороде частного дома взметнувшиеся высоко в небо мачты, к которым крепятся мудреные элементы антенн в виде квадратов, треугольников, изготовленных из медных проводов или из алюминиевых трубок различного диаметра и длины.

А если долго и внимательно смотреть на антенну или повторно взглянуть на нее на следующий день, глаз внимательного и дотошного наблюдателя сможет заметить, как ее положение в пространстве изменилось. И это становится заметно даже не посвященному. Дорога в мир радиолобителей у каждого своя, можно даже сказать, что индивидуальная, начинающаяся из глубин детства или ранней юности, когда ум поражается чем-то доселе неизвестным и загадочным. Да происходит это так сильно, что похоже все на удар молнии. И это остается на всю жизнь у человека, пытающегося понять и осознать это явление. Он будет изучать литературу, копать, разбирая по винтикам старую радиоаппаратуру, искать и общаться с единомышленниками.

И хотя эта дорога общая для всех радиолобителей, тропинка на ней у каждого своя. Каждый участник этого движения передвигается на своем виде транспорта. Это как на реальной дороге, проложенной на местности. Кто едет на мерседесе, кто на крузаке, а кто на жигулях и москвичах. Ну а кто совсем победнее, тот вообще на антикварном «запорожце», который в эфир, так же как и на дороге, издает много лишнего шума и треска. Все это аналогично и для мира радиолобителей. Кто работает в эфире на самодельной аппаратуре, кто на

прикупленной за валюту из-за границы, сконструированной по последнему слову техники или даже раритетные для продавцов, и для наших радиолюбителей являющимися шедеврами техники. Конечно, если наш радиолюбитель отличный мастер-конструктор, хорошо разбирающийся в самотехнике и имеющий в своем распоряжении все исходные детали и контрольно-измерительную аппаратуру, то сконструировать трансивер, так называется основное «вооружение» радиолюбителя-коротковолновика, то изготовленный аппарат получался с отличными параметрами и его практическую работу в эфире было трудно отличить от «навороченного» японского.

Но такие самоделки ушли в далекое прошлое. В то время наш рынок был закрыт от импорта и все довольствовались тем, что имели. В настоящее время образцы таких ретро-трансиверов, в большинстве своих случаев, хранятся на полках радиолюбителей, как ностальгия, как память о давно ушедших временах. При виде своего шедевра, когда с полок счищалась пыль, на владельца обычно наплывает горячая волна прошлого, яркие воспоминания начала творческого пути. Ради вот таких редких минут и хранится древний, изготовленный еще на радиолампах трансивер.

В среде радиолюбителей существует мнение насчет природы его происхождения. Наш советский радиолюбитель по фамилии Кудрявцев, родом из столицы, изыскал возможность и способ перенять схему японского трансивера и уже здесь, в СССР, а это произошло в 1972 году, переработал эту схему и вписав в нее имеющиеся в наличии радиодетали, сконструировал собственный трансивер, который на выставке творчества радиолюбителей занял первое место среди аналогичных конструкций, выполненных по иным схемотехникам. Так вот, этот трансивер под названием личного позывного «UW3DI», стал вскорости самым популярным и многочисленным среди российских радиолюбителей. Такой конструкцией был «вооружен» практически каждый из них, кто имел личный позывной и выходящий в эфир на коротких волнах.

Чаще всего в старые добрые времена начинающие радиолюбители де-лали первые шаги в эфир и в мир технических конструкций в организации «ДОСААФ» - добровольного содействия армии и флоту. В структуру таких подразделений входили коллективные радиостанции, объединяющие радиолюбителей, как начинающих так и тех кто уже имеет достаточный, практический опыт. Кроме этого там вели подготовку радистов-телеграфистов в которых так нуждалась наша Советская армия. Многие из ребят, окончившие такие курсы, с большим удовольствием посещали и учились работать в эфире на коллективных любительских радиостанциях. Но шло время, все менялось, общественные структуры, институты. ДОСААФ трансформируется во всем известную организацию «РОСТО» - Российское спортивно-техническое общество. В нашем небольшом городке, Усолье-Сибирское, эти нововведения не принесли ожидаемых положительных результатов. Кроме городской структуры, в индивидуальном порядке, имел аналогичную организацию ДОСААФ и п/о «Химпром», которая располагалась в двухэтажном деревянном здании, почерневшем от древности и ветхости, которое располагалось по улице Менделеева. Вот в нем, на втором этаже, размещалась наша коллективная радиостанция.

Она была приметной и угадать ее место расположения было просто. Над

крышей этого здания возвышалась внушительных размеров антенна «Волновой канал» на двадцатиметровый любительский диапазон. Этакое огромное изделие из дюралевых трубок, имеющего три элемента. К настоящему времени это здание разобрано и снесено, остался только небольшой пустырь да вокруг несколько старых тополей.

Радиостанция переезжает сначала на ХФК, потом на ее лыжную базу за железнодорожным вокзалом. Шло время и она была вынуждена перекочевать обратно в город, в здание РОСТО по улице Ленина. В 2011 году, в летний период она успешно переезжает со всем своим имуществом в помещение, расположенное за чертой города, в кадетский гвардейский корпус. Одним словом, проблем было у нее и ее руководителя, мастера спорта Семенова Семена Николаевича, предостаточно.

Но, кроме позывных коллективных радиостанций, существует целая армия радиолюбителей, имеющих индивидуальный позывной. Вот и Игоря Гладышева, одного из десяти радиолюбителей города, путь в официальные пути получения разрешения на работу и на выдачу ему позывного, был также не прост, можно даже сказать – тернистым.

Время возраста когда человек принимает решение встать на путь радиолюбительства, у каждого свое. С сожалением можно отметить такой факт, что средний возраст радиолюбителя Иркутской областной организации составляет 55 лет. По всей России и того более – 58 лет. Почти отсутствует приток молодежи. Влияет на это дело интернет и конечно же новое время, принесшее молодежи иные, более интересные увлечения. Но несмотря на все эти негативные факторы, в нашем городке уже имеется девять радиолюбителей, имеющих свой личный позывной. Вот и Игорю уже далеко за тридцать и он решает получить индивидуальный позывной, не смотря на свой совсем не юношеский возраст. Конечно до этого момента у него уже имелся опыт «радиохулиганства». Неудержимая тяга к радиоэффиру привела его в диапазон радиочастот, десяти метрового диапазона (27 МГц), разрешенного для работы частников. В основном это такси, лесники и другие категории граждан, кому радиосвязь ой как необходима, особенно в зонах недоступных для сотовых телефонов. И вот на волнах этого диапазона Игорь успел изрядно и довольно активно поработать с другими корреспондентами, такими же, в основном, «нелегалами».

Все это происходило бурно и систематически. Да так «громко», что пришлось даже вмешиваться в это дело работникам милиции. Неприятная процедура закончилась разбирательством и административным наказанием. Вот такой непростой, тернистый путь в эфир сложился у Игоря. Но это не убило его тяги к радиолюбительству. Он начинает изыскивать пути легального вхождения в мир радиолюбителей. К этому моменту он уже переехал из Братска в город Усолье-Сибирское и поселился в частном доме поселка «Зеленый городок». В его владении, кроме дома, большой огород и стоящая рядом очень высокая водонапорная башня. Она пришлась кстати для размещения на ней мачт для высокоэффективных антенн. По родственной линии Игорь прямой наследник бывшего директора «Усольмаша» Гладышева Александра Михайловича. После отъезда отца из города Игорь становится дирек-тором завода. Но несмотря на большую занятость в делах, он находит время на свое «хобби» и дело сдвигается.

И это не смотря на то, что у него целый букет болезней. Печень и почки дают о себе знать и он вынужден часто лечиться и находиться больше дома чем в кабинете директора завода, решая производственные проблемы.

По своей природе он оптимист и не унывает, не поддаваясь этому смертному греху. Продолжает настойчиво продвигаться к своей заветной цели, ища для этого контакта с радиолюбителями своего, уже родного для него, городка.

Душа буквально горит охватившей его идеей, требуя ее реализации на практике, не смотря на, порой, резко обостряющиеся боли и наваливающуюся тяжелым грузом апатию и хандру. Все это требует кардинального лечения и занимает много драгоценного времени. Через своих, уже многочисленных знакомых, он заполучает номер телефона старейшего радиолюбителя живущего в городке, которого звали Виктором и созвонившись с ним, назначает встречу. Это деловое «рандеву» произошло сразу же, на следующий день. У Виктора давным-давно получен позывной, имеется опыт работы в эфире и конструировании радиоаппаратуры. Увлекая этим делом еще в ранние школьные годы, когда вспотев от напряжения мысли, сконструировал свой первый детекторный радиоприемник и растянув над крышей провод антенны, услышал в телефонах слова диктора и музыку принятой им вещательной радиостанции. Дальше, больше. В ход пошли электронные лампы, когда изучил их конструкцию и параметры. Он остается верным своему увлечению на долгие-долгие годы, на всю оставшуюся жизнь.

Работать в эфире Виктор научился самостоятельно, изучив телеграфную азбуку Морзе, переговорные сокращенные коды и конечно английский язык в необходимом объеме для переговоров с иностранными радиолюбителями об аппаратуре, антенно-фидерном хозяйстве, о погоде и так далее. Пройдя такой путь, он прекрасно знал с каких начальных азов необходимо открывать новый путь начинающему радиолюбителю-коротковолновику. Надо заметить, что времена и для Виктора изменились, стали другими, и он в свои советы вводил соответствующие коррективы. Начинать с детекторного радиоприемника, или даже с маленького, карманного радио, было нелепо. Ближе познакомившись друг с другом, и поняв цель визита Игоря в его дом, в первую очередь решил показать ему свою «радиорубку». Это была небольшая, отдельная комната, неприкосновенная территория как у всякого мужчины-хозяина в доме.

В помещении два рабочих места для оператора, где была установлена пара трансиверов японского образца, а также усилители мощности радиосигналов. Кроме всего этого, там же находился большой стол для монтажа и ремонта радиоаппаратуры, на стенах висело множество больших карт, некоторые из которых еще советского образца, разделенные на пятнадцать республик.

- Вот это моя радиостанция. Игорь, смотри. Великодушно разрешил Виктор осмотреть свое мудреное «хозяйство» новоиспеченному радиолюбителю.

Тот с любопытством рассматривает представленное ему для обозрения оборудование. Виктор охотно показывал и рассказывал о том, что он имел и знал.

Ему немного обидно за то, что его трансиверы уже бывшие в употреблении, приобретенные через посредников в Японии. Виктор дает дельный совет:

- Через Интернет выйдешь на сайт Краснодарских радиолюбителей. Там самая лучшая ярмарка по нашей аппаратуре. Можно приобрести любой трансивер, даже современной модели.

Советует он Игорю, который очень внимательно выслушивает его, делая для себя записи.

- Там же имеются и радиомачты для установки антенн с поворотными устройствами.

- Это здорово. Сегодня же побываю на нем. У тебя имеются его «по-звывные»?

- Конечно, запиши. Внеси еще и сайт российских радиолюбителей, пригодится. Там информации для нас предостаточно.

- А каким образом мне возможно получить личный позывной?

Спрашивает Игорь у Виктора, когда вводная часть беседы была окончена. Тот, конечно, знал порядок регистрации и получения индивидуального позывного для личной любительской радиостанции. Самому когда-то довелось заниматься этим, прошел всю эту официальную процедуру от начала и до конца.

- Необходимо заполнить бланки и отвезти их в областной радиоклуб. Там им дадут ход. А взять их можно на нашей коллективке. Познакомишься с ее начальником, Семеном Николаевичем, он тебе их выдаст.

- А где мне его отыскать?

- Радиостанция располагается на территории кадетского корпуса, за городом. Знаешь где?

- Конечно знаю, найду.

Дальше их разговор зашел о монтаже наиболее эффективных моделей антенн. Диапазонов для работы в эфире почти с десятков, а для каждого из них требуется отдельная антенна, если конечно не применяется компромиссный вариант. Как правило, это большой вопрос для любого радиолюбителя. Не напрасно многие из них, изрядно повозившись с ними, приходили к следующему пониманию одной из главных тем радиолюбительства:

- Лучший оконченный каскад передатчика, это правильно и точно на-строенная антенна. Эту аксиому Игорь уяснил крепко, поверив на слово бывалым радиолюбителям, немало повозившимся в этом направлении и пришедшим к такому умозаключению.

На этом этапе начальная теоретическая подготовка была закончена и он приступил к практической реализации своей идеи.

Отыскав в Интернете владельца подходящего для него трансивера, выставившего на продажу свой аппарат, он связался с ним по указанному там телефону и договорился о покупке. Цена его устраивала. Да и дело было уже не в цене. Игорь, к тому же, человек не бедный и может отыскать в своем семейном бюджете относительно свободную сумму денег на свое любимое «хобби». Через пару недель он получает, через почтовое отделение, свой первый радиоаппарат, японский трансивер фирмы «Айком» - IC-736. Все это для него стало огромной радостью, так как у него появилась реальная возможность прослушивать радиолюбительский эфир. А это так для него важно! Дальше, больше. Дело сдвинулось и его мечта, хотя и медленно, стала реальностью. С каждым днем, словно снежный ком, она уже быстрыми темпами двигалась вперед. И на так достаточно высокую водонапорную башню Игорь установил еще и дополнительную мачту, на которой смонтировал антенну низкочастотного (80 М) диапазона, которая по своим линейным размерам занимает огромное пространство. Да и оттяжки, удерживающие мачту в верти-кальном положении,

необходимо крепить за весьма удаленные от мачты точки.

Радиоловитель из соседнего города Ангарска распродал свое имущество в связи с отъездом в другой город, а также и по причине своего ухода с поприща радиоловительства. Такое, хотя и редко, встречается в среде радиоловителей. На его «аукционе» Игорь приобрел выдвижную мачту в виде секций армейской конструкции, именуемой в среде радиоловителей «УНЖА», которая выдвигается на внушительную высоту, до 22 метров.

Вот такое устройство он и устанавливает в своем огороде, так как для монтажа требуется немало места. К тому же есть надобность в установке тяжелых тумб для крепления тросов оттяжек.

На мачту устанавливается редуктор с электродвигателем, так называемое поворотное устройство с замедленным ходом поворота, примерно один оборот за минуту. Вот здесь то ему при изготовлении антенны на сорокаметровый диапазон довелось изрядно потрудиться и даже попотеть, так как изготовить два квадрата не так-то просто, потому как они имеют огромные негеометрические размеры.

Никто из местных, да и в иных городах, радиоловителей не имел в своем распоряжении антенну такой конструкции. Для достижения этой цели пришлось даже установить дополнительные деревянные подмости. Доставать с земли распорки при монтаже антенны, в ином случае, было бы невозможно, даже применяя приставную лестницу.

Работа кипела непрерывно, даже в ненастные и выходные дни. Параллельно шло техническое оснащение радиостанции и оформление официальных документов на постройку и дальнейшую эксплуатацию. Подошел, по почте, и новый тип трансивера IC-756PR03. Там где у других конструкций располагалась электронная шкала настройки, у этого был большой панорамный индикатор, как у небольшого цветного телевизора, куда выводились все параметры трансивера. Игорь быстро осваивается с его особенностями, подсоединив к нему внешние атрибуты. Работы близятся к завершению. Виктор помогает начинающему радиоловителью, так как там много непонятных схем, понятных только человеку имеющему кроме всего, знания электротехники. А он профессиональный электрик и электронщик. Он начинает конструировать азимутальный указатель сторон света, синхронно работающий с направленной антенной, чтобы оператор с рабочего места мог видеть, в каком направлении «смотрит» его антенна. Наконец, пришло время, когда антенна была настроена и поднята на большую высоту, более тридцати метров. На такой громадной высоте влияние земли на параметры антенны минимальны, да и напряженность радиосигнала от волн любительских передатчиков намного выше, что дает возможность принимать дальние сигналы.

Прошло долгожданное время и Игорь получает официальное разрешение. Ему выдается четвертая категория начинающего радиоловителя, дающая право работы в эфире. Его первый позывной: «RA;SAA».

- Всем, всем! На частоте RA;SAA.....

Он зазвучал на волнах любительских диапазонов. Да так громко и часто, что Игорь быстро становится узнаваемым радиоловительем. Лишь послав два-три раза свой позывной в эфир, как тут же к нему подходят знакомые и незнакомые радиоловители-собеседники. О чем же они беседуют между собой? Конечно же

тем для разговоров предостаточно. Прежде всего о трансиверах, о которых говорить можно до бесконечности так как их моделей великое множество и каждый хочет доказать, что у него «почти» самый лучший аппарат, в крайнем случае, не из последних. А про антенны и их параметры говорить можно еще больше. Проблем с этим делом у каждого любителя предостаточно. Высота подвески и точность настройки антенны дают о себе знать во время работы в эфире.

Мощный сигнал от передатчика Игоря, на зависть многим радиолюбителям, особенно из ближних регионов, постоянно звучит в эфире. Как и во всех делах, выделяется лидер, у кого сигнал передатчика самый-самый мощный и четкий, у кого хорошо поставлен голос и дикция.

Радиолюбитель из Красноярского края с позывными RA;SAB, попытался было обойти Игоря по этим показателям, но не выдержав конкуренции, отошел в сторону, уступив место лидерства другому, конечно же Игорю. Игорь счастлив оттого, что наконец то его мечта ожила и что на этом поприще он смог чего-то достичь. То, к чему он шел столько долгих лет почти свершилось. Почему почти? Да потому что пути совершенствования нет предела. И хотя его заветная мечта свершилась, у него очень много планов. Осваивает телеграфную азбуку, английский язык, чтобы в ближайшее время расширить границы, до беспредела, общения с радиолюбителями всех стран мира. Седьмое мая каждого года стало для него настоящим праздником, как и для всего братства радиолюбителей.

Рассказ

Художник

Село Новостройка расположилось совсем не далеко от вершин Саянских гор. В ясный летний день они, казалось, были так близки, что дойти до них, суший пустык. Снежные, нетающие даже летом вершины, высоко взмывали вверх, загородив собой полмира. От прежнего, свежевывстроенного поселка осталось только название. Когда-то это был авиапост лесозаготовок и сюда было выслано большое количество «спецпереселенцев» с западных областей. Шла бурная работа по лесозаготовкам. Все лето по реке Белая сплавливали заготовленную за зиму древесину. И до наших дней осталось очень много затонувших, черных бревен, как в самой реке, так и в ее протоках. Шло время, лес вырубали до самых гор. Заниматься людям стало нечем и они почти все покинули село. Остались только старики да инвалиды, привыкшие к этим местам за свою долгую жизнь.

Вот в этой-то глухомани присмотрел себе место для будущего проживания Василий Иванович. Выйдя на пенсию, которую он ожидал всю свою сознательную жизнь, он увлекся живописью. Да так что из под его кисти выходили настоящие шедевры. Он и сам не ожидал обнаружить в себе такой талант. Жена умерла рано, проклятый рак крепко поймал ее в свои сети и не прошло и двух месяцев, как анна слегла в гроб. Умирала тяжело, в сознании была.

- Ты Васенька молодой еще, женись одному-то тяжело будет.
- Ты чего это Полина. Я одну тебя и люблю. Никто другой мне не нужен, - и отвернулся, скрывая свои скупые мужские слезы от любимой женщины.

Закрыв ей глаза Василий своей рукой и остался один одинешенек на белом свете. Своих детей у них не было. Бог не послал почему-то, кто-то видимо сильно грешен был, из них двоих, перед Богом, всякое в жизни бывает. Геологом всю свою жизнь проработал Василий Иванович, редко дома бывал. Разве только зимой доводилось бывать вместе, а так все порозь.

А летом все в геологоразведочных партиях. Побывал почти во всех уголках необъятной России. Много лет назад колесил в этих краях Василий Иванович, по работе своей беспокойной. Приглянулись тогда ему здешние места, запали в его беспокойную душу. Часто потом вспоминал село Новостройку, но жизнь в городе брала свое. Квартира, достаток и размеренный быт казались вершиной их жизни. Оставшись один, он пришел в ужас. Все, на чем держалась его жизнь, почти мгновенно рухнуло. И тут он вспомнил о том селе. Память живо нарисовала те картинки, что более отчетливо запомнились ему на тот момент.

- Это как раз то, что мне нужно как художнику. Да и от печальных воспоминаний как-то отойду. А то они, не дай Бог, еще в гроб загонят, - решил он и приступил к осуществлению задуманного.

Продал мебель, а затем и квартиру, почти не торгуясь с покупателями. Приехав в село на старом обшарпанном автобусе, Василий Иванович не узнал его сразу. Вместо живописного, с новыми домами и постройками, он увидел деревню с ветхими, почерневшими от времени домами, да с собаками с лаем носящимися вдоль улиц.

- А чего ты еще ожидал? – спрашивал он себя, идя вдоль главной улицы, - время сейчас другое, что поделаешь, - он пытался хоть как-то себя успокоить.
- Здравствуйте.
- Скажи дед, где можно купить дом для проживания? – спросил он древнего деда с седой длинной бородой, сидящего на завалинке домика.
- Ась, говори громче.

Он понял, что дед глуховат и уже громче повторил свой вопрос.

- Да много тутака домов продается, вбирай любой, где ставни закрыты, али досками заколочены.

- А хозяев как отыскать?

- Хозяева уехали, кто куда, всеми делами энтими заведует Надежда Степановна. Вон ее дом.

Дедок указал на домик недалеко от них.

- У нее имеются и цены на дома и адреса хозяев. А что жить у нас собрался? – неожиданно спросил он у Василия Ивановича.
- Приехал вот в ваши края, попробую пожить. Места здесь у вас мне приглянулись.
- Да, места здесь хорошие, а вот работы нет никакой.
- Ну это в руках не только государства и Бога, а и в наших тоже. Так что поживем – увидим.
- Ну с Богом, иди к надежде, чем и поможет твоему горю.

Хозяйка дома и по совместительству риэлтор местного значения, оказалась дома. Загнав собаку в будку и заперев ее, она впустила гостя в жилище.

- Мне бы домик подходящий для проживания, хочу здесь поселиться, - обратился он к хозяйке, как только они вошли в ее дом.

- Присаживайся мил человек. Как тебя зовут-то?

- Василием Ивановичем зовут меня. Можно и проще, Василием. Мы с тобой годков-то, наверное, одинаковых.

- Хорошо Василий, а меня зовут Надеждой.

На вид ей было лет пятьдесят, довольно крепкая деревенская женщина, даже румянец на щеках сохранился.

- Домов на продажу с десятка полтора у меня будет. Выбор большой, цены разные.

- Может мы пройдемся и посмотрим дома?

- Правильно. Подожди немного, оденусь и пойдем.

Вскоре они шли по поселку и Надежда показывала на свободные от жильцов дома. «Свой» дом Василий Иванович увидел сразу. Он понравился ему с первого взгляда. Небольшой. Аккуратный с тремя окнами выходящими в палисадник.

- Вот этот мне нравится, здесь я и поселюсь.

Цены вполне устроили Василия Ивановича. Они больше были похожи на символические.

- Ничего, оставшиеся деньги положу на сберегательную книжку, может еще и пригодятся, пенсия то моя не велика, - решил он, посчитав свои денежные средства после покупки дома.

Так начиналась новая страница жизни, теперь уже свободного художника, Василия Ивановича. Мольберт да краски с кистями привез из города, в деревне такого товара в сельмаге и в помине нет. Купил сразу две машины лиственничных дров, поставил большую поленницу. Колот дрова сам, никого не нанимал. Соскучился по настоящей физически тяжелой работе, махал колуном с удовольствием. Старые хозяева оставили в доме кое- какую мебель. Неказистая конечно, на старинный манер, но жить можно. Постепенно обживался новый житель поселка. Потихоньку стал выходить в свет. Гулял по улицам, знакомился с жителями. С собою всегда носил альбом для рисования и несколько карандашей. Закончилось лето с осенью, наступила снежная зима. Выпало его много, снежные шапки получили от природы дома и деревья. А после обильного снегопада пройти по улице было не возможно, пока какого-нибудь грузовик не пробьет дорогу. Снежными оказались места в преддвериях. Но это нисколько не огорчало Василия Ивановича, а скорее радовало. Такой неопишуемой красоты никогда в городе не увидишь. Эскизов для будущих картин появилось на столе у художника очень много. Куда ни глянь, вот и готовый пейзаж для будущих шедевров. А что они будут, он не сомневался, это он чувствовал всей своей душой. Первозданная природа разбудила в нем то, что спало почти всю жизнь, а сейчас вырывалось наружу. Уже и нарисовал несколько картин, висят на стене. Мастерская была тут же, в доме. Знай только топи печку. Дом попался ладный. Теплый. Это радовало Василия Ивановича. Не один год он собирался в нем прожить.

А чудо печка ой как хороша! Подбросив несколько полешек, Василий Иванович с удовольствием глядел на огонь через приоткрытую дверцу. Тяга у нее изумительная, гудит как паровоз.

- Здравствуйте, Василий Иванович! – встретились как-то художник с директором местной школы Зоей Федоровной. Заочно он уже был с ней знаком, по рассказам

односельчан.

- Я директор местной школы, зовут Зоей Федоровной, можно с вами поговорить немного?

- Конечно, времени у меня предостаточно.

- Скоро наступит Новый Год. А я знаю, что вы художник и рисуете картины.

- Да, есть такое у меня, балуюсь на старости лет.

- А нельзя организовать выставку ваших картин в школе, будет новогодний подарок нашим детям.

- А почему нет? Смогу выставить несколько картин.

- Вот и хорошо, завтра по утрам отправлю школьную машину, можете привезти картины к нам.

- Вот и хорошо Зоя Федоровна, буду поджидать машину с утраца.

- До свидания, Василий Иванович.

Они распрощались и он остался наедине со своими мыслями. Идея организовать выставку картин ему очень понравилась.

- А чего это мне в своем соку варится, пора и в люди выходить, пуская посмотрят и оценят, - размышлял он, не спеша идя домой.

Не любил ходить быстро, привычка все видеть и замечать появилась не так давно.

В былые времена, будучи молодым геологом, отмахивал ой какие расстояния, сильно-то не оглядываясь по сторонам.

Утром прибыл обещанный маленький грузовичок и посигналил. Василий Иванович быстро и аккуратно перенес свои произведения в кузов.

- Едем, сильно не торопись, - приказал он шоферу, взобравшись в кабину.

У крыльца не большой, деревянной, одноэтажной школы его встретили директор с группой учеников-подростков.

- Здравствуй Василий Иванович! Вот тебе добровольные помощники.

- Здравствуйте, помощники мне нужны. Как вас зовут?

- Я - Ира.

- Я - Галя.

- Я - Маша.

Представились ребята по очереди.

- Наверное из выпускного класса, уже большие, - подумал он и скомандовал, - выгружаем, Только не спешите.

- Мы будем осторожно выносить.

Для проведения выставки была отведена отдельная комната, бывший класс. Благо, пустующих помещений стало много после того как жители, в своем большинстве, покинули поселок.

Почти весь последующий день ушел на приготовления к выставке. Класс был огромный, светлый. Через большие, без занавесок окна, в комнату проникало много солнечных лучей.

Выставка удалась, как говорят, на славу.

Много картин написанных как маслом, так и карандашом весело на стенах и их мог лицезреть любой посетитель.

- Я узнал это место!

- Да это рядом с моим домом! - то и дело раздавались голоса ребят,

рассматривающих картины. Их всегда там было множество, особенно во время перемены между уроками.

В канун Нового года в окошко дома Василия Ивановича постучались. Было еще светло, ставни не закрыты. Выйдя, он увидел тех троих, что ему помогали обустроить выставку.

- Здравствуйте Василий Иванович, мы к вам в гости, да и поговорить надо, - проговорила самая бойкая из них, Ирина.

- Проходите, гостям я всегда рад.

Вскоре они дружно сидели за столом, и пили приготовленный хозяином чай. Пряники да конфеты у него были всегда, любил и сам почаевничать.

- Мы хотим, Василий Иванович, что бы вы взяли нас обучать, - прервала затянувшееся молчание Ира, - в школе, где выставочный зал, можно будет заниматься.

- Хорошая мысль, ребята. Я долго думать не буду. Согласен, конечно с вами.

- Ну, хотя бы раза два в неделю, после уроков.

- Согласен, согласен, даже в выходные можно. Вы попросите у директора несколько столов и стульев, что бы оборудовать нашу изостудию.

- Это мы сделаем. А когда можно будет начинать?

- Да хоть с завтрашнего дня.

- Будем вас ждать завтра, после уроков, часа в три дня.

- Вот и договорились. Пригласите всех желающих.

На другой день, снарядившись бумагой, карандашами, Василий Иванович пришел в школу. В классе его встретило с десяток ребят и девочек, которые с любопытством уставились на него, как только он вошел в класс.

Все были в сборе и с большим нетерпением его поджидали. Столы и стулья стояли в ровный ряд, для каждого ученика, свое отдельное место.

- Здравствуйте ребята, давайте знакомиться, - так Василий Иванович начал новую для себя роль учителя, внештатного.

Закончив свое первое занятие, он вышел из кабинета и нос к носу столкнулся с директором, Зоей Федоровной.

- А я Вас хотела увидеть!

- Я весь внимание.

- Ну как, понравились вам наши ребята?

- Да, у них есть желание рисовать, особенно у Иры, я думаю из нее будет толк, она уже почти художник, задатки есть.

- Вот и хорошо, но я к вам по другому делу.

- Говорите, я вас слушаю.

- Скоро Новый Год, в школе будет праздник с елкой. А на роль деда Мороза подходящей кандидатуры нет. Вот я и прошу вас побыть им, детишек наших порадовать, подарки раздать.

Василия Ивановича удивила такая просьба. В роли деда Мороза он еще никогда не был.

- Не приходилось мне быть в такой роли.

- Ничего сложного. У нас в школе и наряд есть и Снегурка вам будет, Ирочка, да вы ее уже знаете.

- Веселая и талантливая девочка.

- Вот и хорошо. Ну как, вы согласны?
- Попробую. Не зря говорят «Не Боги горшки обжигают»
- Ждем завтра Вас в школе.
- До свидания!

Выйдя из дверей школы, Василий Иванович медленно шел по заснеженной улице поселка, становившемся ему все ближе и родней.

- А деда Мороза в школе я обязательно представлю в лучшем виде, пускай дети порадуются.

рассказ

Портал для любви

Я уже и сам пока не знаю, на какой отметки континисума я нахожусь в данный момент времени. Этот последний месяц превратился для меня во что-то непонятное и необъяснимое. Не сказать, что в кошмар, но в то, что заставило мой мозг, и меня вместе с ним, закружиться в этом быстротекущем современном мире.

Угораздило же меня влюбиться, да так, что белый свет с его интересами, стал не мил для меня. Оно все бы пошло, так как мне нужно, но беда в том, что объектом моего обожания стала никто иная, как подруга моего самого близкого друга Димы, этого ловеласа и волокиты. Я знал, что таких подруг у него немало и с каждой он любил пофлиртовать. И с ней, с Катей, у него не было серьезных намерений на ближайшее будущее. Он даже, пока не догадывался о моих чувствах к ней, но рано или поздно это могло случиться. Мне было невыносимо трудно видеть их вместе, тяжелое чувство ревности сразу брало меня в свой плен. Месяц назад я со своим старым другом Димой, стоял на автобусной остановке. Свою машину только сдали в автосервис, вот и воспользовались общественным автотранспортом.

- Сергей, дай закурить, у меня закончились, - попросил у меня сигаретку Дима.
- У меня тоже нет.
- Купи, пожалуйста, мелочи в карманах нет.
- Хорошо.

Я иду к табачному киоску, неподалеку от автобусной остановки. В очереди стоят три человека, нужно немного постоять.

- Ничего страшного, лишь бы автобус немного запоздал, - думаю про себя, рассеянно глядя по сторонам. Краем глаза замечаю, как к Диме подошла девушка и о чем – то его спросила.

Купив пару пачек сигарет, я вернулся обратно. Автобуса не видно, несколько человек, с унылым видом, поджидают его, кто топчась на месте, кто меря асфальт шагами.

- Возьми, те, что ты куришь, - я протянул Диме пачку сигарет.
- Спасибо Серега, угодил.

Я перевел взгляд на девушку и обомлел. Мы стояли совсем рядом, и я не мог

ошибиться. Это была она, девушка моей самой сокровенной мечты. Я влюбился сразу, как только ее увидел. Рослая, с красивыми карими глазами на смуглом лице она покорила мое сердце сразу и навсегда. Ее взгляда я не уловил на себе, а может она и не смотрела в мою сторону. Народ заволновался, видя подъезжающий автобус. Как какой-то последний зомби, не знаю почему, и зачем я это сделал, шагнул в раскрывшиеся двери маршрутного такси.

Двери закрылись и мы отъехали. Димы и той самой девушки не было в салоне. Жгучая ревность обожгла всего меня с ног до головы, обдав жаром. Я ругал себя самыми последними словами, за то, что смалодушничал, что не остался там, на остановке.

- А этот там, с ней.

Я даже не называл его имени, так мне хотелось его обругать. Все окружающие меня люди стали похожими на одно лицо, попросту я их не различал. Уперев рассеянный взгляд в никуда, я отрешенно дожидался своей остановки.

Кинотеатр «Кристалл», моя остановка. Выхожу из машины и вижу, что привычный для меня город изменился. Дома казались какими-то маленькими и невзрачными, а красавец «Кристалл» просто серым и гадким утенком.

Я стал понимать, что в моей жизни наступает крутой поворот и все, что было до этого момента, не имело никакого смысла. Жизнь словно разделилась на две половинки, оставив позади ненужную, словно балласт.

- Что с тобою сынок? Ты сам не свой! – увидев меня, всплеснула руками моя мама.

- Все в порядке мама, я здоров и со мною ничего не произошло, просто устал, - я на самом деле последнее время сдавал экзамены и зачеты в институте на вечернем факультете. Да еще и работа выматывала.

- Покушай и отдохни.

- Ах, милая мама, знала бы ты мою болезнь! Придет время, расскажу тебе о ней, - думал я, сидя за столом и глядя на свою еще молодую мать, суетящуюся на кухне от плиты к столу. Все как обычно, каждый вечер мы с нею вдвоем ужинаем на кухне, это стало нашей традицией.

Но самое страшное началось ночью. Я долго не мог уснуть, ворочаясь сбоку на бок. В голову лезла всякая ненужная чертовщина, воспаленный мозг рисовал всякие непристойные картины, от которых мне становилось стыдно и больно. Горечь и тяжелая тоска – безнадега поселились в мою бедную душу, и я никак не мог выгнать их оттуда, не смотря на все мои старания.

Наконец впал в беспокойное забытие. Сон никак не хотел меня поглощать, оставляя в этом бытии, словно в аду. Но время брало свое, и я стал потихоньку успокаиваться. Услужливое воображение отнесло мое «Я» куда-то далеко-далеко, где не существует ни проблем, ни забот. Оно растворилось там, где живут покой и тишина.

Время для меня остановилось. Но сны, будь они неладны, всегда приходят к нам, не спросив на то специального разрешения. Пришли как всегда, под утро. Мое «Я» не смогло с ними справиться, отогнать их, и они пристроили свой экран совсем рядом с моими глазами и воображением. Включив быстрый проектор, стали окончательно убивать, а может и лечить меня. Но сон был до того сказочный и яркий, что врезался в мою бедную память на всю оставшуюся жизнь.

На тройке запряженных в сказочную кибитку коней, мы с Катей мчимся по

бескрайнему, огромному небу, да так быстро, что дух захватывает. Мелькают большие, причудливые облака, а вдали видно яркое и огромное солнце. От него исходит тепло и бесконечная любовь к нам, да такая, что я просто растворяюсь в ней. Рядом со мною Катя, так же как и я, зачарованно смотрит по сторонам. Вот ее рука легла на мое плечо, и она повернула ко мне свое счастливое лицо. Ее аккуратненький носик уперся в мою щеку, а губы коснулись моих.

Кони и свет с облаками померкли и растворились где-то. Осталась одна безбрежная любовь, в которой мы растворяемся все больше и больше.

Я резко просыпаюсь от сна. Но мне не вериться и не хочется даже думать, что я нахожусь в другой жизни, где все по-иному. И эта, жестокая и больная реальность охлаждает меня, приводя, словно больного из наркоза, в чувство. Открываю глаза и упираюсь взглядом в едва белевший потолок. В голове тишина, моя «словомешалка» застыла в ожидании моего пожелания или приказа.

И тут я окончательно понял, что влюблен основательно и бесповоротно, и что это не плод моего нездорового воображения или какая-то случайность.

Несмотря ни на что я улыбаюсь. Наверное, со стороны мое лицо выглядело глупым и наивным. Слава богу, что никто его не видит в темноте, особенно моя мать.

Прошла неделя, полная неопределенности и моих волнений. Я не предпринимал никаких действий, что бы повстречаться с Катей. Я боялся, что это сказка, посланная свыше, может развеяться как дым при встрече с ней. Но напрасно все это. Видимо у судьбы свои расчеты и подсчеты в таких тонких делах.

Звонит телефон и я, взяв трубку, вижу по циферблату, что мне звонит Дима.

- Алло.

- Да Дима, слушаю.

- Слушай, Серега, ты не забыл что завтра у меня день рождения?

- Помню, конечно.

- Будь ровно в восемнадцать. Как –никак маленький юбилей, кое-кого пригласил из своих знакомых.

- Обязательно буду.

Конечно, как всегда, я обязательно буду на его дне рождения. Нужно только подобрать подходящий подарок, как никак четверть века исполняется. День сегодня выходной, суббота и никуда торопиться не нужно.

Мы с мамой на кухне, не спеша пьем утренний чай, любуясь через окно только что взошедшим ярким солнцем.

- День будет теплым, на огородах все начнет расти, - завожу ничем не обязывающий разговор с матерью. Но она думает что-то свое.

- Да, тут слух прошел, что в графском доме снова привидение объявилось.

- И как это было?

- Да говорят, молодая парочка там вечером гуляла, так они потом, как стемнело, от страха еле ноги унесли.

- Бабушки, наверное сочиняют такие байки от нечего делать, - пытаюсь ей возразить на счет привидений.

- А вот и не правда. Они сами рассказывали, что видели двоих, и я это слышала собственными ушами.

Я не стал больше спорить с ней, поняв что там, в развалинах старого дома, что-то действительно произошло.

Весь день у меня не выходили из головы эти привидения и фантомы. Воображение рисовало их замысловатые, доселе не виданные формы загадочных фигур, живущих у черта на куличках.

- А что если самому посмотреть их? – мелькнула притягательная мысль, - другие видели, а я чем хуже их?

И я решил ближе к вечеру съездить в этот дом, хорошо зная, где он находится. Мальчишками не однажды бывали там. Тем более на машине, вчера забрал ее из ремонтной мастерской, уже успел обкатать и испытать на прочность. Ничто мне не мешало в тот день и я, собравшись с духом, отправился за город.

Звоню матери что бы не беспокоилась за мое вечернее отсутствие и поддав газу своей иномарки, двинулся в намеченную сторону. Местечко это находилось неподалеку от города, километра три, не более. Когда-то в былые времена это была действительно уютная и красивая усадьба. А сейчас это было поросшее диким лесом целое урочище, внутри которого было заросшее тиной болото, когда-то по-видимому, оно было озером. Развалившееся каменное строение говорило о том, что это была церковь или часовня, приют для верующих. А рядом стоял тот самый графский дом, почерневший от времени и обвалившейся крышей, которую судя по ветхости, не чинили очень много лет. Я приехал засветло, в ночь оставаться даже и не планировал. Все было как и прежде, когда мы мальчишками прибегали сюда, ничего почти не изменилось.

Скрипнув тормозами, машина остановилась почти у самого дома. Ограды не было, а может где-то и были разобранные до самой земли стены, но из не было видно. Все было запущено до такой степени, что казалось я нахожусь в самой древности. И только моя машина говорила о том, что я здесь в новом, настоящем времени.

Выйдя из машины, тихо прикрыл дверцу, не решаясь нарушить глухую тишину. От церквушки остались полуразрушенные кирпичные стены с пустыми проемами бывших окон и дверей. Вокруг, все поросло высоченной крапивой и лопухами.

"Пока светло и отличная видимость, нужно осмотреть дом, а то ненароком в темноте провалюсь в бывшее подполье или какую другую яму" - решил я, насмотревшись на развалины, и направился в это почерневшее и осевшее от времени деревянное строение. Оно чудом сохранилось и до наших дней, по всей видимости граф выбирал на постройку лиственницу в определенный срок. На них и сейчас не видать гнилости. Наверное, если их стукнуть, зазвенят как колокольчики. Положив руку на теплое, округлое бревно стены, я прислушался к дыханию прошлого, пытаюсь воображением переместиться в те далекие годы, когда здесь все было в первозданном виде. На моем ментальном экране появились всплески непонятных картин, лица людей. Но они, как появлялись так и уходили в глубины памяти. А вот одно из видений задержалось, ненадолго, на три-четыре секунды. Но за это время я успел ухватить образ молодой женщины в нарядном белом платье. На красивом, но бледном лице, успел заметить и улыбку, но какую-то виноватую и натянутую. Вот и она исчезла, экран стал пуст, только крутился калейдоскоп из различных цветов радуги.

Захожу вовнутрь самого дома. Все здесь, как и прежде, ничего не изменилось: обвалившиеся местами доски у потолка, на полу валяется всевозможный мусор.

Медленно иду вглубь, внимательно глядя под ноги и по сторонам. На потолке, по углам, пауки распустили свои путы, в сетке которых видны засохшие мухи. Стоит глухая тишина, полная загадок и таинственности.

Сдув пыль, я присел на пустой оконный проем. Солнце, уже чуть опустившееся. Пригревало спину и вырисовывало мою удлиненную фигуру на полу. Просидев в такой умиротворенной позе пару минут, я попытался восстановить в своей памяти образ увиденной мною женщины в белом одеянии. Мне это удалось почти сразу, без излишних усилий и напряжения. Да, это снова была она, сомнений нет. Мысленно переношу ее образ на середину комнаты, перед собою. Прикрыв глаза, ощущаю черную пустоту, как и должно быть по моим представлениям. Снова резко открываю их и устремляю взгляд туда, куда поместил образ.

О боже, эта женщина снова стояла посреди комнаты и смотрела на меня. В этом я не мог ошибиться, ее зрачки смотрели в мои. Я, удивленный увиденным, так же не отрываясь смотрел на нее, вступив молчаливый диалог. Мыслей в голове не было, словно куда-то исчезли. Да я и сам старался избегать мыслительного процесса, что бы не спугнуть ненароком эту белоснежную красавицу.

Длинное, почти до пола платье, чуть колыхнулось и мне показалось, что женщина ко мне приблизилась. Стали четче видны черточки ее красивого лица.

- Она чем-то схожа с Катей! – промелькнула мысль, хотя я этого не хотел, но получилось все самой собой. И тут я услышал тихий бархатистый женский голос:
- Ты прав, я похожа на нее и меня так же зовут Катей.

Мне показалось, что я схожу с ума или меня поразила шизофрения. Но предаваться панике не стал, а собравшись с духом, мысленно спросил:

- Но вы же разные?

- Да, мы различаемся. Я живу здесь уже почти сто лет. А твоя Катя всего двадцать с небольшим.

- А почему она моя?

- Ты же хочешь, что бы она была твоей?

- Да, очень хочу этого.

- Все в твоих руках.

- И что для этого мне нужно сделать? – я хорошо понимал, что счастье само по себе не прибудет на алых парусах, здесь требуется изрядно потрудиться.

- Нужно сделать три вещи. Слушай внимательно, если все сделаешь, как говорю, ты станешь властелином того, чего сильно захочешь.

- Я все исполню, как будет нужно.

На ее лице появилась легкая улыбка, и я понял, что все будет не так просто.

- Главное это то, что ты должен лично сам изобрести и изготовить, так сказать, машину времени, то есть устройство, позволяющее через меня возвратиться в недалекое прошлое. Да и мне пойдет это на пользу, подпитаюсь свежей энергией, а то уже начинаю слабеть. Второе – будет тоже не просто, ты должен, хотя бы однажды собрать всех нас троих, после того когда твое устройство будет готово. И третье, тебе нудно очень и очень торопиться. Завтра ты сам догадаешься почему.

Ее голос начал слабеть, а облик вдруг стал принимать не очень четкие контуры.

- Спасибо. А мы еще встретимся?

- Обязательно. Будет лучше, если ты будешь меньше рассказывать другим то, что здесь видел и узнал. До свидания.

- Хорошо, Екатерина, так и сделаю. До свидания.

Легкий всполох платья и фигура ее стала удаляться куда-то вглубь дома. В другие его апартаменты. И комната осталась пустою, как будто в ней никого, вот только что, не было.

На меня дыхнуло легкой прохладой, словно свежим ветерком пронесло. Все стихло, снова глубокая тишина и покой. Только вездесущие кузнечики изредка, выдавали свою трель из травы.

Я был удивлен и ошеломлен одновременно. Мне предстояло многое обдумать и решить, а это ой какая непростая задача.

Не спеша, возвращаюсь домой, стараясь пока на машине не загружать свой мозг. Смотрю на небо в облаках и странно, мне кажется они стали какими-то другими, не такими какие были когда я ехал в усадьбу. И лес, и горы за рекой тоже стали иметь какой-то иной, не понятный для меня смысл. Это было чистое восприятие, без всякого обдумывания и рассуждений.

За ужином я заметил внимательный взгляд матери:

- Ты чего это меня так рассматриваешь?

- Сынок, с тобой что-то случилось, я же вижу это.

- Ничего серьезного, мама, только вот... - я замялся, не зная что ей сказать.

- Говори, сынок. Может, что и подскажу тебе.

Тяжело вздохнув, в знак согласия, я ей поведал о своих печалях-радостях.

Мудрая мать все поняла, и о том, что влюбился, и том что мои чувства безответны.

- Может еще все наладится, сынок. Ты будь понастойчивей, парень ты видный, бравый даже.

- Ой, мама, твои бы слова дошли до Бога, а он бы все переиначил.

- Отдыхай иди, устал небось. А с любовью то, со временем, вместе разберемся.

Я лежал в кровати с открытыми глазами, сон меня не брал. Было о чем подумать и над чем задуматься. За столь короткое время на мою голову свалилось столько проблем, как никогда в моей жизни. Мой мозг приступил к напряженной работе, можно сказать к каторжной. Но я решил его не жалеть, иногда можно пофункционировать и в форсированном режиме.

- Что самое главное в машине времени? – спрашиваю самого себя, - техническое устройство, так сказать сама машина и то через что входить в потоки времени, как сейчас называют портал.

Мысли побежали, пробивая дорогу к моему будущему земному счастью. Мой ум техногенного образования, то есть я по образованию инженер-электронщик. В моем районе, где я жил, не приземлялись НЛО, не исчезали бесследно люди или какая-либо техника. Одним словом, без веских аномалий. А равнина говорила о том, что титанических разломов и напряжений, порождающих гравитационные узлы, тоже нет.

И тут меня осенило, словно гром среди ясного неба.

Порталом будет сама Катя, ну та что «живет» в развалинах графского дома. Точнее ее живущая субстанция, которая не желает растворяться, вопреки всеобщих законов нашей местной природы. В ней сосредоточено столько прошлого, что вместе с ней возможно даже переместиться лет на сто. Вот это здорово будет,

можно увидеть усадьбу в своем первоначальном виде, в период своего расцвета. Но мне нужно переместиться совсем не так далеко, на сутки, и любым способом переиграть ситуацию. Если с порталом было решено, то с самой машиной не так все и просто.

- Думай Серега, думай, - заставляю свой мозг неустанно работать, хотя и нахожусь в лежачем положении и инстинкт заставляет его успокаиваться.

- А почему на не может мне просто сказать, как поступить? – это для меня было непонятно. Мы могли с ней общаться и без дополнительных технических устройств. И у нас это получалось. Это же не плоды моего воображения, а реальность.

- Значит, на то у нее есть свои понятия, напрасно она бы не стала делать этого, - я вспомнил, что по рассказам моей матери на развалинах видели двух призраков, а я видел всего одного. Второй так и не появился во время нашей беседы с Екатериной. Это оставалось пока загадкой для меня. Но все это нужно отставить в сторону, решать нужно техногенную сторону моего спасения. Исполвиль, потихонечку, мое подсознание обрабатывало вводную, я это чувствовал краем своей сознательной части как там, в глубинах моей сущности, перебирались всевозможные и невозможные варианты, принося в мое сверхсознательное сознание, на суд свои идеи. Если порталом служит фантом, то необходимо и устройство, соединяющее его и меня, а точнее весь мой менталитет, включая как физическое, так и астральные тела. Времени у меня мало и мудрствовать о гравитационных волнах и телепортации не приходится, все равно не успею их сконструировать. Здесь нужно очень простое и оригинальное решение.

- Ты наверное забыл, что все гениальное просто, - и вот она, родившаяся идея, до умопомрачения в своей простоте и которая наверняка сработает, - почему призраки живут в старинных домах и замках, а в современных домах их нет? Да потому, что они обладают энергией, иначе они бы не проявлялись. А энергия их в современном доме быстро рассосется в водопроводных трубах, электропроводке. В старинных строениях, в их стенах, не было арматуры и она не соединялась с землей, давая им жизнь. А современные строения их просто проглатывают.

- И что из этого следует? – спрашиваю себя снова, чувствуя, что решение уже совсем рядом, - Эта обособленная субстанция, как его называют «фантом», добровольно уже не войдет в тебя, он вкусил новую жизнь и раствориться в тебе у него нет никакого желания, хотя многие поступают совсем наоборот. Поэтому нужно легонечко принудить его это сделать. А сделаем мы это с помощью растянутых в двух плоскостях медных проводов и высоковольтного источника постоянного напряжения. Вот и вся тебе подсказка.

Поток информации закончился. Я лежал с открытыми глазами и размышлял.

- С проволокой медной проблем нет, у меня ее много, а вот с источником напряжения придется завтра потрудиться.

Я успокоился, поняв, что проблема мною практически разрешена.

Потихонечку сон стал убаюкивать меня, навевая приятную усталость в глазах и во всем теле. Я чувствовал, что приближаются события, от которых изменится вся моя жизнь. Но это не пугало меня, я привык к динамичной жизни, хотя и не на больших скоростях. Но это ощущение приближения нового волновало и выбрасывало в кровь столько адреналина, что я порой бывал на седьмом небе от

внезапно вспыхивающего ощущения радости и счастья.

Потихоньку углубляюсь в сон, уходя от восприятия реальности все дальше и дальше.

Вижу Екатерину, не понять только, где она находится, то ли в моей квартире, то ли наоборот я в ее владениях, развалинах графской усадьбы. Разобраться трудно, но она видится ясно и совсем близко от меня. Вижу, что она мне что-то говорит, и я прислушиваюсь к ее негромкому голосу. Я уже начал сомневаться в том, что нахожусь не в полудреме, а наяву. Все так отчетливо и красочно отпечатывалось в моей памяти.

- Сегодня мы проведем сеанс переигрывания ситуации, ты это увидишь сам, только ничему не удивляйся. Завтра, на дне рождения уговори Диму, Катю, да и других тоже, приехать ко мне, где мы живем с ... - она остановилась, не договорив и затем продолжила, - Будьте там обязательно, от этого зависит твоя судьба, да и не только твоя...

Она замолчала, и ее образ стал быстро исчезать. Через минуту его поглотила мгла, в которую провалился и я сам. Резко, словно наяву, включилось видение событий месячной давности. Мы с моим другом Димой стоим на автобусной остановке, дожидаясь автобуса.

- Сергей, дай закурить, мои кончились, - попросил у меня сигаретку Дима.

- У меня тоже нет.

- Купи пожалуйста, мелочи в карманах нет.

И тут меня словно осенило. Кто еще знает, меня ли это осенило.

- На денег, сбегай сам, - я достаю из кармана пятидесятирублевую купюру, и мне купи заодно.

Он уходит к табачному киоску, стоявшему неподалеку от нас. Вижу как подходит, о боже мой, какая красивая девушка. Я знаю, что ее зовут Катя, но молчу. Я взглянул в ее глаза, в эти мною уже любимые и родные. Наши взгляды встретились и я уверен, что в этот миг флюиды поменялись местами. Я почувствовал в себе тепло и нежность, струящуюся из ее прекрасных глаз. Краем глаза вижу, что очередь в киоске продвигается, и Дима скоро купит сигареты. Я решаюсь на отчаянный шаг, наверное самый героический в моей жизни.

- Девушка, хотите я угадаю как вас зовут?

Она удивленно смотрит на меня:

- С первого раза?

- Конечно!

- Такого не может быть!

- А я вот смогу!

Подошел Дима с сигаретами, а тут и автобус, маршрутка.

- Дима, ты езжай, а я вот девушку провожу, - и настойчиво подталкиваю его к двери автобуса, а то не дай бог, еще заупрямится. Девушка, как это ни странно, тоже не села в автобус. На остановке мы остались с ней вдвоем.

- Давайте я вас провожу, заодно и скажу как вас зовут.

Я не верю своему счастью, она согласилась.

- Хорошо, до моего дома всего две остановки, можно и пройтись.

Мы медленно идем по вечернему городу, не замечая идущих мимо прохожих, по-

крайней мере я.

- Как вас звать!

- Меня? – я быстро включаюсь и возвращаюсь на землю, - Сергей.

- Сергей, ты хотел угадать мое имя. Выполний свое обещание.

- Тебя зовут Катя.

- Да, ты верно угадал! – она удивленно смотрит на меня, словно видит в первый раз. Наверно оно так и есть, мне уже трудно ориентироваться в происходящем.

- А хотите, я угадаю еще один секрет?

- Конечно, очень интересно.

- Вас пригласили на день рождения к Диме, и это будет завтра вечером.

- И это вы угадали Сережа! Откуда у вас такой дар?

Но я молчу, я уже и не знаю что сказать, что бы не запутаться в происходящем.

- Ну, вот мы и пришли.

Мы с Катей стоим у подъезда серой, стандартной в нашем городе, пятиэтажки.

- До свидания, Сережа. А мы с вами увидимся?

- Конечно, завтра на дне рождения.

Она обворожительно и многообещающе улыбнулась мне и скрылась в дверях подъезда. Я снова погружаюсь в несуществующий мрак сна, этого чудотворца, умеющего сколачивать десятки часов в один миг.

Грядущий день встретил в приподнятом настроении. Ночные, обвораживающие сны подкинули моему организму допинг, в виде адреналина.

Мать, заметив мои глаза, спросила:

- Ты что сынок такой веселый?

- Не знаю, мама. Наверное от того что у Димы сегодня вечером день рождения и я среди приглашенных, - пришлось сказать полуправду, причина то явно была в другом.

- Это хорошо сынок, что умеешь радоваться. Может и невесту там себе присмотришь.

Я удивленно смотрю на нее, конечно я хорошо знаю, что она ждет не дождется когда я женюсь, и она понянчится с внуками.

- Ну, это как повезет, - уклончиво отвечаю я, - Конечно, там девушки будут, присмотрюсь к ним.

Долго рассиживаться за столом на кухне не приходится. По моему плану, я должен изготовить высоковольтный источник электропитания. Есть у меня один хорошо знакомый радиолюбитель, Семен. Всю свою сознательную жизнь занимался электротехникой и радиотехникой. Так что опыта и знаний ему не занимать. Думаю, что с моей проблемой мы вдвоем быстро справимся.

- Алло Семен, ты дома? – звоню радиотехнику по телефону.

- Да Серега, дома.

- Ты не занят сегодня? Если я подъеду, сможешь уделить мне два-три часа.

- Конечно, подъезжай.

Взяв свой автомобиль с автостоянки, и заехав в магазин, где реализуются радиодетали, через час уже был у него.

Долго объяснять Семе, что и зачем, не нужно. Все схватывает на лету.

- Покажи, что ты купил? – спрашивает он меня, заметив в руках пакет.

Я достаю пару электробатареек, диоды высоковольтные, конденсаторы.

- Это уже хорошо, половин дела. Осталось только изготовить импульсный трансформатор.

Мы приступили к работе. Я мотал проволокой вокруг тороидального ферритового кольца, считая количество витков.

Семен, нарисовав схему на листке бумаги, изготавливал для нее печатную плату на текстолите.

Учить нас этому не нужно, дело знакомое и навыки имеются уже большие. Весь этот электронный блок разместили в корпусе старого транзисторного радиоприемника. Поверх корпуса встроили две клеймы для прикручивания проводов, которые я тоже прикупил в магазине. Были они с серьезной и надежной электрической изоляцией для электробезопасности, всякое может случиться. Все получилось так, как мне хотелось.

- У тебя есть киловольтметр? – спрашиваю Семена, у меня с собой измерительных приборов нет, не прихватил из дому.

- Да есть.

- Ну что, проводим замеры?

- Давай.

Семен подключил прибор к выходным клеймам и включил устройство.

Стрелка медленно перемещалась к крайней отметке.

- Все работает, порядка двадцати киловольт, прибор чуть не зашкаливает.

- Выключай, - Семен отключает прибор.

- Разряжается автоматически, я установил разрядное сопротивление.

- Это хорошо, сам не попадусь, да другие любопытные тоже.

Семен даже не спросил, зачем мне нужно устройство с такими редкими параметрами. Я щедро ему заплатил за услуги и, положив устройство в сумку, направился в магазин за цветами. Я решил, что подарю Кате цветы, а Диме хорошую электробритву, нужную в мужском хозяйстве вещь.

Время тянулось, как ни странно, очень медленно. Я хорошо осознавал, что для ждущего оно растягивается словно резиновое, но все равно не знал куда себя девать. Чем-то серьезным заняться, не было смысла, все мои мысли были заняты совсем другим. Но и его черепаший бег рано или поздно подходит к финалу, так и мой сегодняшний день. Решаю чуть опоздать, чтобы все уже все были на месте и сходу, без задержки, вручить подарки.

Скрывать не буду, я не много волновался, стоя недалеко от дома, где жил Дима. Добрался сюда на такси, гулять так гулять. Смотрю на часы. Наконец стрелки достигли восемнадцати часов, пора и входить. Креститься не стал, не такой уж я неистово верующий, да и не такой в жизни грешник, когда нужно наложить не менее десяти крестов, перед церковью, по числу грехов. Нажимаю кнопку звонка. Его тихая трель была для меня громом колокола главного калибра на колокольне. Дверь открыла мать Димы, я ее хорошо знал:

- Здравствуй Сережа, проходи, Уже все гости собрались.

- Здравствуйте Марья Сергеевна. Прошу прощения за опоздание, обстоятельства помешали.

- Ладно, прощаю, какой с вас, молодых, спрос.

Гости еще не находились за столом, а сидели где кто смог примоститься. Диму я нашел на кухне, где он помогал матери.

- Дима, с днем рождения! Вот тебе мой скромный дружеский подарок, - я протянул ему электробритву, упакованную в хрустящую бумагу и перевязанную красной ленточкой. Крепко и искренне пожал ему руку.

- Проходи к гостям, скоро будем садиться за стол.

Иду в зал сам не свой, чуть живой от волнения. Но беру себя в руки:

- Ты чего это расписался, тебе балбесу уже четверть века, а ты все как юнец, - ругаю себя и немного успокаиваюсь. И вот я вижу ее, Катю. Она сидит на диване рядом с какой-то девушкой, ярко покрашенной и тоже красивой.

Останавливаюсь перед девушками и галантно протягиваю букет роз ей, Кате.

- Это вам Катя.

Девушка поднялась, держа букет в руках. На ее щеках выступил легкий румянец. Она взглянула на меня и наши взгляды встретились, точь-в-точь как тогда ночью, во сне.

- Это вы? Но..., - она замолчала, не зная что и сказать. – Спасибо за цветы. А вас зовут случайно не Сергей?

- Да, вы угадали с первого раза, - мне показалось, что мы с ней давние – давние знакомые, то же я улавливаю во взгляде Кати.

- А мы с вами не знакомы были раньше? Мне кажется что я вас хорошо знаю, и мы даже.... – она снова осеклась, не найдя что сказать. Выручили нас хозяева.

В комнату вошел Дима со своей матерью.

- Прошу всех гостей за стол!

Дима подошел к Кате с подругой с которой я так и не успел познакомиться, и они направились за стол, сев рядом друг с другом. Я же, по своей скромности, или не знаю чего еще, сел напротив них, с другого края стола. Моя позиция была даже лучше Диминой. Я мог видеть Катю не поворачивая головы.

Дима был весел и беззаботен. Впрочем он всегда был таким, никогда не унывал и мог поддержать других в минуты уныния. Гостей собралось под статус характера хозяина и согласно его широкой души, много. Все шумно и весело галдели, до очередного тоста, когда за столом стояла тишина и было хорошо слышно говорившего. И я не отставал от других, но и не стремился обогнать, особенно по количеству выпитого вина.

Имея отличную позицию, я периодически наблюдал за сидящими напротив Катей и Димой. Как ни странно, я понял, что он больше интересуется Катей, чем ее подругой, сидящей по другую руку. Кстати сказать, она была эффектной и очень красивой девушкой. Порой наши взгляды пересекались, но то что я чувствовал при встрече со взглядом Кати я не ощущал. Раза да или три мы встретились со взглядом Кати и молча, словно разгадывая какую-то тайну, пристально смотрели друг на друга.

Но Дима был настойчив, я это тоже заметил. Не только за столом, но и во время танца он был около нее. Но вот заиграл вальс, который молодежь игнорировала и почти никто не поднялся из-за стола на танец.

Но только не я, настал мой момент. Мне нужно обязательно поговорить с Катей. Встав и протолкавшись среди гостей, я решительно подошел к ней. Дима удивленно смотрит на меня, но я не обращаю на это никакого внимания.

- Разрешите вас пригласить?

Катя сразу же, без всяких раздумий протянула мне руку и мы, выйдя в

свободное пространство, легонько закружились в танце. Для вальса места было явно мало, и мы были осторожными, дабы не пострадали гости да стулья. И все же я зацепил ногой стул и чуть не опрокинул гостя. Мы сбавили темп вальса, и у меня прекратилась круговерть и мелькание перед глазами. Появилась возможность пообщаться с прекрасной партнершей. Краем глаза вижу, что Дима о чем-то оживленно разговаривает с её подругой, но мне не до него.

- Катя, у Вас завтра найдётся немного свободного времени?

- Да, завтра же воскресенье.

- А что если я Вас приглашу побывать со мною в одном интересном месте.

- Смотря в каком.

- За городом есть графская усадьба, очень интересное место.

- Ну хорошо, а как мы свяжемся?

- Вот моя визитка. Позвони пожалуйста завтра, буду очень ждать.

- Хорошо Серёжа.

Я уже был на девятом небе, услышав как она назвала моё имя своим милым голосом. Во мне всё пело и ликовало – она согласилась, она согласилась...

Я ощущал себя центром вселенной, что этот мир существует только для меня и он прекрасен. Все острые грани стерлись из моего воображения и я плыл по ровной, ласкающей меня реке жизни и бытия.

Но вот и закончилась вечеринка, пора расходится по делам. Я наблюдаю за Димой, зная что такой ловелас не упустит своего. Весь вечер он был среди этих двух девушек. И я уже не имел понятия, кого из них он больше предпочитает. Когда Катя с подругой стояли у порога, одетые и подкрашенные у зеркала, Дима предложил:

- Девушки, вас мы проводим до дому. Ты Сергей с нами?

- Да, конечно.

Я поспешил согласиться, видя такой ход дела. Мы вышли на уже темную улицу нашего городка. Кое-где светились слабые огни уличных фонарей и фары редких ночных машин. Погода стоит теплая, лето в самом разгаре. Лишь слабая полоска алого заката за западном склоне неба говорила о том, что времени уже много и вот-вот, уже на востоке, появится новая заря.

Мы медленно идем вдоль улицы, но я кое-что надумал, не смотря на мое лирическое настроение:

- Давайте сначала проводим Катю, - предлагаю своим друзьям. Она тут же поддержала меня, видимо обо всем сразу догадавшись.

- Я устала не много, да и живу я здесь поблизости.

Дима молчит, ни да, ни нет.

- А ты Таня что скажешь? – спрашивает подругу Катя.

- Я не против.

Мы идем по улице, весело болтая всякую чепуху и смеясь над анекдотами Димы, рассказывать которые он был большим мастером и у него всегда был свежий в нужный момент. Но я прислушивался только к голосу Кати. Мне казалось, что лучше чем у нее и нет ни у кого на белом свете. Почти не различая ее в густых сумерках, я влюблялся все больше и больше в ее ангельский голос. Как бы мне не хотелось, что бы наша дорога была длинной-предлинной и никогда не кончалась, она все же пришла к концу. Мы стоим у подъезда ее дома.

- До свидания, ребята. Спасибо за чудесный вечер. Проводите Танюшу до дому, пожалуйста, не оставляйте одну.

- Проводим. До свидания Катя.

Я чувствовал, что Диме, так же как и мне, не хотелось расставаться с Катей. Но реальность она и есть реальность.

Металлическая дверь скрипнула и Катя исчезла в подъезде. Вот и все, окончился наш праздник. Настала и наша пора расходиться по домам. И тут мне пришла в голову идиотская мысль оставить Диму и Таню одних.

- Может у них что и сложится, и это его отвлечет от Кати, - подумал я и твердо решил, что покину их.

Достаю телефон и быстро набираю знакомый мне номер такси, дав ориентиры своего пребывания.

- Ты что, хочешь нас оставить? – спрашивает Дима, поняв суть моего разговора.

- Выпил лишка, голова разболелась, - пытаюсь отговориться стандартными фразами. Противно осознавать, что и они понимают, что я лгу. Но играть нужно и я добавляю:

- Завтра рано вставать, срочные дела накопились.

Минута молчания, Дима принимает решение.

- Пошли Таня. Ты где живешь?

- На соседней улице, сразу за перекрестком.

Они ушли, оставив меня одного наедине со своими мыслями. Стоял недолго, подошло такси и я направился в сторону дома. Хотя и можно было пройтись и пешком, но иначе мне бы было очень трудно оставить их одних. Открыв своим ключом двери, я тихонько прошмыгнул в свою комнату, стараясь не разбудить мать. Это мне удалось и через пять минут, раздетый, я уже лежал в своей кровати. В прихожей тускло горел ночник, отбрасывая желтый свет в мою сторону.

- Время позднее, пора спать, - приказываю самому себе и закрываю глаза. Ну какой глубокий сон такому влюбленному, как я !

Но дрема постепенно окутывает меня в свое одеяло, успокаивая стоявшей тишиною. И снова уплываю в мир музыки и иллюзий, где все кажется даже больше чем реальность. Я не сопротивляюсь этому волшебному состоянию, а скорее наоборот, желаю всеми силами оказать помощь.

Я вижу Катю, но не могу разобраться то ли это та, с которой мы только что расстались или та, что пребывает в развалинах дома графа.

- О боже, я не могу найти между ними никакой разницы. Она неотрывно смотрит в мои глаза, завладевая мною все больше и больше. И вот я весь, без остатка принадлежу только ей. Ее губы коснулись моих, а руки крепко обняли. Через мгновение она уже вся была во мне, а я в ней. Мы превратились в единое существо и я уже не мог различать где она и где я. Мы растворяемся друг в друге каждой частичкой. Меня охватывает состояние покоя, которое медленно растворило этот чудесный сон. Я падаю в темную, без начала и конца пропасть сна, где царят темнота и немая пустота.

Утром, проснувшись когда уже солнце стояло довольно высоко над горизонтом, я не торопился вставать с кровати. День выходной, матери для домашних дел я не нужен сегодня, все уже переделали, перестроили. Сразу же вспомнил, что Катя должна позвонить на мой телефон.

- Вставай засоня, скоро уже обед будет, - в комнату вошла мать, думая что я еще сплю.

- Сейчас мама поднимусь, я и не сплю.

- Я уже и обед приготовила.

Долго меня уговаривать не нужно, через пару минут я уже сидел за столом на кухне.

- Как отметили день рождения?

- Замечательно, мама. Мне понравилось. Ты наверное хочешь спросить, не познакомился ли я там с кем либо?

- Ты угадал мои мысли сынок. И как ее зовут.

- А как ты догадалась об этом?

- Да на твоём лице все написано, чего здесь гадать.

- Девушку зовут Катя.

- Красивое имя, чисто русское.

- Нет, мама, оно имеет другие корни. Кат – по-английски будет «резать», а слово Катей – это режущая линия, соединяющая две точки окружности. Выходит «Катя»

- это серьезное имя, такая может отрезать любой понравившийся ей кусок нашей жизни.

И откуда у меня появилось, не знаю. Склонностью анализировать имена я не обладал никогда в прошлом.

- А в прочем я могу и ошибаться. Одним словом, как бы там ни было – имя красивое.

- А ты покажешь мне ее, уж очень хочется посмотреть на нее.

- Обязательно мама, и очень скоро.

В кармане зазвонил телефон, знакомой мне трелью.

- Здравствуй Сергей, это Катя.

От неожиданности и охватившей меня радости я чуть не выронил из руки телефон.

- Здравствуй Катя, рад тебя слышать.

- Я тоже рада, Мы едем сегодня за город? День стоит чудесный.

- Обязательно едем. Я в пятнадцать буду поджидать тебя у подъезда твоего дома.

Найдешь меня в белой иномарке. Тебя устраивает это время?

- Да, устраивает, буду ждать. До встречи.

Все что я делал в еще оставшееся свободное время, для меня не имело никакого смысла, все происходило на автопилоте, даже не фиксируя памятью. Я с большим нетерпением ожидал приближения договоренного времени. Помыл машину на автомойке, почистил пыль в салоне. Положив свое изобретение в сумку вместе с проводами, уложил его в багажник.

В точно назначенный срок стою около подъезда дома, где живет Катя.

А вот и она, тоже не опаздывает.

- Здравствуй Сережа!

- Здравствуй Катя.

Я помогаю ей зафиксировать ремень безопасности, и мы трогаемся в путь.

Сбоку мне виден профиль девушки, до боли родной. Смуглую кожу резко оттеняли светлые волосы, дань моде. В маленьких ушах небольшие сережки зеленого цвета.

Три километра пролетели быстро, одним мигом и вот мы подъезжаем к усадьбе.

Останавливаю машину, как и прошлый раз, немного не доехав.

- Вот мы и приехали!

- Уже? Так быстро!

- В следующий раз съездим куда-нибудь подальше.

- Смотри у меня, потом не отговаривайся.

- Знала бы ты милая Катя, как бы я стал от такого, - подумал я, и открыв багажник достал свое техническое устройство.

- Катя, ты сходи посмотри развалины церквушки, а я чуть позже к тебе подойду, или сама подойди ко мне. Хорошо?

- Да Сережа, тут все интересно.

Мы дошли до развалин бывшей церквушки и я, оставив Катю осматривать ее достопримечательности возвратился в здание. Я уже прекрасно знал, что мне предстояло сделать. Не теряя ни одной секунды времени, я быстро прошел к знакомому оконному проему и присел на него, как и в прошлый раз.

Мгновенно успокаиваюсь и привожу себя в умиротворенное состояние. Так нужно, иначе контакт не состоится. Взгляд мой рассеянный, никуда пока не направлен, зачем излишняя концентрация. Из дальней комнаты, через бывший дверной проем я заметил легкое колебание воздуха и постепенно начали вырисовываться контуры Екатерины, быстро приближающиеся в мою сторону. И вот ее фигура стала видна отчетливо.

- Здравствуй Сережа. Ты все сделал правильно. Сегодня у тебя будет поворотный день в твоей жизни.

Я сидел, образно выражаясь, с открытым ртом, глядя на эту красоту.

- Что мне нужно сделать?

- Установи на оконный проем, где ты сейчас сидишь, свой прибор.

Я уже ничуть не удивляюсь, что у нас с ней идет общение на таком уровне.

- Самое главное, с умом расположи провода и правильно подключи полярность электропитания. Над головой сделай катушки из провода.

Я быстро работаю, под влиянием ее голоса. Скрутив спиралью провод, на его конце и над головой в проеме, закрепил старыми гвоздями провод.

- Второй провод проложи снизу, по полу, тоже в проеме.

Выполняю точно и это указание.

- Полярность, где плюс, а где минус? – задаю себе вопрос.

- И чего это раньше это не придумал!

- Верхний будет со знаком «минус», нижний с «плюсом», - принимаю окончательное решение и привинчиваю к клеймам заголенные концы проводов.

- А сейчас включи прибор и сам садись в проем окна.

Быстро сажусь на теплое бревно и включаю прибор. Резких изменений в обстановке не замечаю. Приглядываюсь внимательно к Екатерине, ожидая, что она предпримет дальше.

- А теперь отключи установку. Ты все сделал правильно. Слушай меня внимательно, только не пугайся. Меня скоро не будет здесь, я отойду в сторону. А ты увидишь мужчину, и как только он к тебе приблизится, ты включи свой прибор.

- Да, я все понял.

Она развернулась в обратную сторону и довольно быстро исчезла. Я неотрывно гляжу туда, в темнеющий проем, ожидаю появления другой сущности. Нужно

торопиться, с минуты на минуту может появиться Катя, а пока она здесь была бы не кстати. Но мы должны успеть, я чувствую это, все здесь происходит очень быстро.

Вижу, как из проема появился силуэт молодого мужчины. Вот он все ближе и ближе приближается ко мне. Я уже хорошо различаю его лицо с продолговатым носом и с серьезным озабоченным лицом.

- Как вас зовут? – спрашиваю его, когда он уже почти вплотную приблизился ко мне.

- Меня зовут Серж, как и вас.

- Это хорошо, но пора и выполнять указание Екатерины.

Я щелкаю тумблером на приборе. Зажужжал преобразователь, поднимая на клеймах напряжение. Я хорошо вижу, как фигура Сержа четко встала под катушкой, которая была чуть в стороне от меня. Вот его силуэт закачался и исказился в своей форме. Напряжение нарастало и вдруг его фигура, придвинувшись вплотную ко мне, исчезла из моего видения.

Я почувствовал, как меня обдало холодом, а через мгновение резко бросило в жар, аж капли пота выступили на лбу.

- Выключи установку, пожалуйста, - раздался тихий голос Екатерины. Я щелкаю тумблером и смотрю в ту сторону, откуда она обычно появлялась.

- У нас есть еще немного времени. Твоя Катя любит местные красотами. Серж мой старинный друг, моя любовь. Он жил у нас в России, а родился во Франции. Во время первого русского бунта его угораздило, да и меня вместе с ним, оказаться на баррикадах сражающихся. Жандармы не могли нас просто так уничтожить и подтянули пушки. Мы погибли от одного снаряда и решили пока обосноваться в этих местах.

Она на минуту замолчала, что-то обдумывая свое.

- Скажи Сережа, ты навсегда полюбил Катю. Твои чувства серьезны?

- Да, мы с ней не расстанемся ни когда.

- И ты очень хочешь, что бы она на всю жизнь осталась с тобой?

- Да, желаю этого.

- Но это не так просто – на всю жизнь...

- Я буду любить ее всегда

- Я верю тебе, Серж.

- Но я Сергей, не Серж.

- Для меня ты теперь Серж, разве ты не чувствуешь этого?

Да, сто мною что-то происходило, я уже не понимал, люблю ли я ту Катю или эту, что была передо мною.

- Не беспокойся об этом. Вскоре все встанет на свои места. Ты только выполни мою последнюю просьбу. Твоя Катя уже идет сюда.

- Хорошо, я все сделаю.

- Сергей, ты где? – услышал я громкий крик Кати.

- Я здесь, иди ко мне, не бойся.

- Иду.

- Сережа, меня она не увидит. Посади ее пожалуйста туда, где ты сидел.

- Хорошо. А это для нее не опасно?

- Нет, милый ты мой Сережа. Буду привыкать к твоему имени.

В комнату тихонечко вошла Катя и увидев меня, подошла поближе.

- Ты здесь что-то колдуешь? – спрашивает меня, показывая на прибор и растянутые провода с катушками.

- Совсем немножко, Катя. Присаживайся вот сюда, - я показываю на то место, где сидел прежде я.

- Можно и посидеть, ничего страшного.

Она присела, с интересом рассматривая помещение, в котором царил таинственный полумрак. Я отчетливо вижу, как Екатерина приблизилась к месту, где сидела Катя. Пока не могу понять, что она задумала, но думаю ничего плохого. Да и к тому же я обещал выполнить ее просьбу.

- Сережа, включи пожалуйста свой прибор и отойди в сторону.

Я быстро включаю его и, отойдя подальше, наблюдаю за происходящим. Вижу как контур Екатерины, проникнув в катушку и скользя между проводами, вплотную приблизился к Кате. Еще мгновение и он растворяется в ней, исчезнув из моего поля зрения. Вижу как Катя поежилась, словно подул холодный ветер.

- Что-то прохладно здесь, Сержа, я даже озябла.

- Катя, это сейчас пройдет.

Вижу, как на ее щеках появился румянец. Она улыбнулась мне своей очаровательной улыбкой.

- Правда, мне уже почти жарко стало.

- Ну вот и прекрасно, Катюша.

Я подхожу к ней, сидящей в проеме, почти вплотную. Она встала напротив меня, высокая и обворожительная.

- Да, такая могла сражаться с винтовой или со знаменем в руках, - подумал я.

- А оно так и было, - где –то тихим эхом отдалось продолжение моей мысли, а вернее ответ на нее. И снова тишина, ни звука в моей голове.

- Катя, Екатерина, Катюша, - начал я, даже и не зная как точнее назвать мне ее.

- Зови Катей, к старости будешь называть Екатериной, - подсказал мне внутренний голос, но мне почему-то показалось, что это подумал я.

- Серж, Сережа..., - слышу, что и Катя назвала мое имя на французский манер, но тут же поправилась.

Мы смотрели друг на друга, словно встретились в первый раз и как будто знали друг друга целую вечность.

- Ну, поцелуй же свою любимую девушку, - то ли подумалось, то ли послышалось мне. Но я уже почти не обращаю на это внимания. Да и не когда.

Я обнял Катю и наши губы слились в поцелуе, который запомнился на всю нашу оставшуюся жизнь. А в прошлое мы возвращались потом не однажды. Жизнь Кати и Сержа повторилась в нас, только совсем по иному, в ярких и красочных снах, иногда приходивших к нам. А мне очень быстро дался французский язык...

рассказ

ПАСЕКА

Долго болели «крапивной болезнью» наши старые знакомые. Друзья целый

год вели себя тихо и смиренно, забыв о чужих яблоках и подсолнухах.

Но вот снова наступило тёплое лето, начались каникулы. Друзья бродили по Цветочному городку, задирая друг друга, а иногда и обижая девочек. С лугов в городок наносило запах разнотравья, липы расточали аромат. Это очень дразнило воображение друзей, что они решили испробовать свежего медку. Они прекрасно знали, что на поляне, окружённой благоухающими цветами, стоят пчелиные улья. А поляна эта совсем рядом с Цветочным городком. Собрал Чича своих друзей посоветоваться.

- Не мешало бы за мёдом на пасеку сходить. Как смотрите на моё предложение?

- Так заведует ею дед Хромыч! – с испугом проговорил Транзистор, вспомнив, что каждый раз дед Хромыч пресекал их попытки залезть на пасеку. Его и без того большие глаза стали ещё больше и вопросительно уставились на Чичу.

Чичин мозг, перерабатывая информацию, лихорадочно искал достойный ответ.

- На этот счёт у меня есть гениальнейший план. Всё будет хорошо, если мы сделаем так, как я думаю.

Чича вновь был в авторитете у друзей. Они поверили ему, что оставят с «носом» деда Хромыча. Операция готовилась в строжайшей тайне даже от друзей, тем более, от родственников. На самом первом секретном совещании приняли решение пригласить Винторику. Звали его так за слабость ко всякому оружию. Когда был маленьким – пулял из рогаток; подрос – обзавёлся ружьём. Ружьё его сейчас лежало без дела, так как сезон охоты на уток ещё не начался.

- Приведи в порядок ружьё, да заряди патроны. Может быть, пригодится – дал задание Чича Винторику, а сам направился к гениальному изобретателю Умику.

- Ты, Буравчик, и ты, Транзистор, марш в свою мастерскую. Готовьте инструмент да радиодетали, дело скоро будет – не забыл он про мастеровых ребят.

Зайдя в дом к Умику, Чича застал его корпящим над чертежами и схемами.

Поприветствовав хозяина, он обратился к нему, изложив свою проблему.

- Хотите, чтобы на этот раз всё случилось так же, как и в прошлый? – с усмешкой спросил Умик.

- Нет, в это раз всё будет по-другому. Сейчас нужно серьёзное техническое решение.

- Нужно подумать, не так всё просто.

– Конечно, нужно. Справочники у тебя есть, вот из них и возьми схему.

- Но пчёлы – это серьёзно, это не тараканы деда Хромыча.

- Зато, если всё получится – мы тебя медком угостим.

Умик почесал затылок, поправил очки на носу и произнёс: Хорошо, проект я вам подготовлю.

- Сделай такую схему, чтобы при её помощи можно было усыпить пчёл или сделать так, чтобы они ничего не слышали.

- Будет вам ноу-хау, я обещаю. Завтра к вечеру подходи, думаю, что всё будет готово.

- До свидания – попрощался Чича с Умиком.

Так как других дел у Умика было немало, поручение Чичи он не стал откладывать в долгий ящик. Изобретатель решил начать с теоретических рассуждений. Но на ум ничего толкового не приходило. Вдруг он вспомнил, что науке известны частоты колебаний, на которые реагируют насекомые, в частности,

пчёлы. Перелистав кучу журналов «Жизнь с наукой» и, наконец, обнаружил статью об эксперименте, проведённом учёными над пчёлами.

-Оказывается, есть готовые схемы, чего зря голову ломать. Учёные уже придумали до меня – решил Умик воспользоваться готовыми трудами изобретателей. Взяв журнал, он тщательно срисовал электронную схему, списал принцип изготовления такого хитроумного устройства. Кроме этого, он решил сделать свой вклад в это изобретение. В статье говорилось, что схема использовалась для повышения производительности пчёл.

-Ничего, она и здесь пригодится – подумал он, отбросив все сомнения насчёт новой конструкции. В назначенное время Чича пришёл к изобретателю.

-Ну, как, готова наша схема? – с порога спросил он.

-Да, готова, забирай. Умик передал листок с нарисованной на нём схемой.

-Здесь все, что нужно для создания такого прибора. Я даже подробно написал, как его надо создавать.

-Спасибо, Умик. Ты нас очень выручил.

-Одним «спасибо» не отделаешься, за вами – баночка мёда.

-Обязательно угостим.

-Да, чуть было не забыл. Подскажи, пожалуйста, Транзистору, чтобы все нужные цифры для конденсаторов были такими, как в схеме, без малейшего отклонения от указанных.

-Передам твоё пожелание. Пока, Умик.

Словно на крыльях он влетел в двери мастерской, где его уже ждали друзья: Буравчик и Транзистор. У друзей было всё готово для конструирования прибора. От разогретого паяльника шёл дым, ощущался запах канифоли, клея. Хорошо знали своё дело друзья-одноклассники.

-Вот схема, приступайте. Да не напутайте с конденсаторами – предупредил Умик.

-Мы что, совсем тупые, что ли? Приходилось и не такие схемы собирать – профессиональное самолюбие конструкторов было задето.

В мастерской всё ожило и заработало, схема с бумаги реализовывалась в готовое изделие. Иногда заглядывая в схему, Транзистор припаивал радиодетали, доставая их из разных ящичков и коробочек, которых у него было великое множество. Здесь же крутился и Винторик. Дел у него тоже было много. Он чинил и чистил от ржавчины старое охотничье ружьё, которое на целую голову было выше его.

Патроны даже пришлось чистить наждачной бумагой, до того они заржавели и позеленели от времени. Затолкав в дуло промасленную тряпку, Винторик длинной палкой хотел её протолкнуть, чтобы почистить и промазать ствол ружья.

Скрутившись в комок, тряпка застряла в стволе. Как ни старался горе-оружейник вытащить её, ничего у него не получалось.

- Дуло-то сужается к выходу. Ты палку протолкни с другой стороны – наконец, сообразил Чича.

- Пшк – с шумом вылетела тряпка из ствола. Винторик облегчённо вздохнул и вытер пот с взмокшего лба. Как заправский охотник, он взял ружьё и посмотрел в ствол, направив его в сторону окна.

- Блестит, как зеркало – с удовлетворением заметил он, - сейчас смажу маслом пружину – и всё, ружьё будет готово.

Настроение у друзей было отличное, между делом даже успевали напевать весёлые

песенки, которые разучивали на уроках пения в школе.

Всё было изготовлено в сроки, которые определил Чича, даже немного раньше.

Время было уже позднее, день давно закончился. Друзья решили, что испытывать своё произведение они будут на следующий день.

Наступило утро, пора было идти на пасеку. Команда друзей дружно направилась в сторону большой поляны, где стояли ульи для пчёл. Чича давал указания, определяя место каждому в предстоящей операции.

-Ты, Винтарик, подходишь, как можно ближе, к домику деда Хромыча. Следишь за дверью: если дед выйдет – дашь нам знать выстрелом вверх. Буравчик с Транзистором быстро вытаскивают соты из ульев. Я наблюдаю за всеми вами. Да не гремите котелками, чтобы дед не услышал.

Всё шло по плану. Винтарик с ружьём наизготовку стоял у избушки пасечника.

Буравчик и Транзистор, сняв крышку с улья, вынимали сочные, с густым тягучим мёдом, соты и клали в котелки. Всё бы окончилось благополучно. И друзья могли иметь каждый по большому котелку, наполненному пахучим мёдом, но судьба распорядилась по-своему. Пчёлы, чувствуя, что их обворовывают, проснулись и решили узнать, кто же этот вор. В соседнем улье труженицы тоже заволновались.

Чича приметил, как из улья, через леток, выползали, а затем взлетали, пчёлы с громким жужжанием, от которого по телу бежали мурашки. Но, самое главное, что они не садились обратно, а отлетали подальше в поисках нарушителей спокойствия. Почувствовав грозящую опасность, Чича решил исправить положение. Тем более, что он предусмотрел заранее такую ситуацию.

-Пришла пора воспользоваться прибором, иначе пчёлы начнут жалить – Чича щёлкнул тумблер прибора, загорелась красная лампочка готовности прибора к работе. Но, к сожалению, ни Чича, ни его друзья не знали, что Умик перепутал номиналы конденсаторов, которые стояли в приборе. Всего-то стояла запятая, показывающая, что номинал на один разряд больше, а последствия другие. Когда прибор зажужжал, мастера-конструкторы решили, что так и надо и не заподозрили ничего плохого.

- Значит, так надо – решили они. Чудо-прибор начал работать, Чича регулятором прибавил громкость. Взамен ласковых, убаюкивающих мелодий и звуков, из прибора вырвалось громкое звериное рычание и дикое завывание. Пчёлы, озверевшие от какофонии звуков, стали вылетать из всех ульев. Они, наверняка, подумали, что к ним забрёл медведь, их давний враг. Не раз он заходил на пасеку, ломал ульи и немало загубил пчёл. Угрожающее жужжание нарастало, пчёлы начали сбиваться в рой для коллективного нападения. Кружась каруселью и угрожающе жужжа, пчёлы приготовились для атаки. Хромыч, почуввав неладное, на всякий случай, высунув дуло ружья из избушки, бабахнул. У Винторика от страха выпало ружьё из рук, и он, с громким криком, кинулся прочь от избушки деда. Забыл все распоряжения Чичи: не выстрелил из своего ружья, не напугал деда. Вслед за ним кинулись бежать и друзья, бросив и котелки с мёдом, и прибор, изобретённый Умиком. Пчёлы преследовали их.

- Бежим к ручью – скомандовал на ходу Чича, видя, что, с перепугу, они бегут в разные стороны.

Маша руками, отмахиваясь от наседающих пчёл, они понеслись к спасительному ручью. Страх гнал их на огромной скорости, в чём и было их единственное

спасение. Наконец, подбежав к ручью, с разбегу плюхнулись и ушли с головой под воду. На их беду, лето стояло сухое и жаркое, и ручей сильно обмелел. Им никак не удавалось скрыться в ручье полностью. Поэтому никак не получалось спрятать попы, и они торчали из воды. Обозлённые пчёлы, то и дело, садились на них и жалили, жалили, жалили.

- Ой! Ай! Ой-ёй-ёй... Крики от безжалостных укусов продолжались долго, пока пчёлы не улетели в свои улья.

Вот так бесславно закончился поход за мёдом на пасеку деда Хромыча. Они иногда вспоминали этот случай, но другим ребятам не советовали посещать пасеку.

Рассказ

Никола-Чудотворец

Станным для жителей небольшой деревни Попово казался этот, ещё не старый мужик – Николай. Никто из проживающих в ней так и не узнал, откуда он объявился, какого роду-племени. Поначалу приставали с расспросами, а потом перестали. Все к нему привыкли, словно он и родился в этом селении. Он и схож-то со здешними мужиками: светловолосый, голубоглазый с насмешливым и всегда весёлым взглядом. Этот внешний вид никак не вязался с прозвищем колдуна, которым окрестили его жители деревеньки. Не любил он и бражничать с местными любителями выпить и вести пустые, во хмелю, разговоры на мировые темы в области политики.

Каким-то образом он приобрёл у отъезжающих хозяев небольшой домик на краю деревни с покосившимся забором и небольшим огородом и тихо, незаметно, поселился в нём. Шло время, год за годом отмеряя неумолимые шаги. За глаза нового поселенца селяне называли не иначе как «Никола – Чудотворец». И было отчего получить такое прозвище. Многих жителей деревни и окрестных сёл спас он от неминуемой смерти, многих тяжело больных поднял на ноги, не одну драгоценную жизнь продлил на многие годы вперёд, когда уже казалось, что сама пустоглазая «косая» стучалась своей жуткой косой в приоткрытые двери жилищ, в которых уже обречённые с покорностью поджидали её необъяснимо жуткого прихода.

Почти всегда рядом с кудесником –целителем находится его хозяйка -молодая жена. Анастасия. Была она родом из соседнего селения Акулово. А оказалась она в этой деревне по весьма интересным обстоятельствам, о которых до сих пор судачат досужие деревенские кумушки.

Дело было более десяти лет тому назад, на Рождество Христово. К празднику Николай надел новую чистую рубашку и даже побрил уже выступающую бороду и усы. Зажёг свечку у икон, расположенных в переднем углу его небольшой избы. Хотя и был Николай глубоко верующим человеком, в своих сеансах исцеления надеялся не только на одного бога, но и на знания и опыт.

- Дела божьи делаются руками самого человека, - любил говорить он, и не теряя драгоценного времени, шёл в лес или на луг, чтобы собрать лечебные травы и

коренья.

Под небольшим навесом у него хранилось множество такого домашнего лекарства, висящего пучками на вбитых в стену гвоздях, ожидающих своего часа. Хотя и был праздничный день, к Николаю неожиданно нагрянули посетители. Услышав заливистый лай своей дворовой собачки Дашки, он вышел за ограду. Выпуская пары воздуха, около калитки стояла рыжая лошаде́нка, запряженная в крестьянские сани - розвальни. Отбросив с себя огромный тулуп, из них вышла бледнолицая, с покрасневшим от холода носиком, женщина. Лет сорока, не более. В больших, тёмных глазах виднелось беспокойство и тревога. Николаю стало не по себе от такого молящего устремлённого на него взгляда.

- Мы к вам, Николай. Наслышались о вашей силе. Никто уже не сможет помочь нашей Настеньке. У кого только не были, - проговорила женщина и с мольбой добавила, - Помогите нам, Христа ради.

И тут Николай увидел худенькую, бледнолицую девочку, выглянувшую из под тулупа. Её голова укутана серой шалью, завязанная накрест за её спиной. На вид ей было не более десяти лет.

- Проходи в дом, - проговорил Николай гостям, - Лошадь привяжите вон к той скобе.

Он показал на вбитую в столб ворот металлическую скобу и направился в дом, заперев собачонку в конуре.

- Раздевайтесь, проходите, - пригласил он вошедших вместе с клубами морозного пара женщину и девочку.

- Рассказывайте, что случилось, заговорил хозяин, как только они разделись и уселись в прихожей на широкую деревянную лавку и с небольшим любопытством стали рассматривать жилище таинственного знахаря.

Молва о его чудесной силе разошлась далеко по округе, не миновав и их Акулово.

- Больна моя Настенька. Хворь смертью приступает, - заговорила мать девочки.

- А что с нею случилось? – спрашивает Николай убитую горем женщину.

- И сами не можем знать и ни одна знахарка не способна ей помочь, куда только не ездили, - помолчав, добавила, - Только на вас последняя надежда, иссохла девочка, вот-вот помрёт.

Задумался Николай, было отчего. В глазах девочки он уловил безнадежность, равнодушие к жизни. Жизненный блеск там отсутствовал напрочь.

- Настенька, ты хочешь жить?

Спрашивает он девочку, внимательно вглядываясь в её тёмные глаза, пытаясь прочесть только ему известные оттенки и изменения, борющиеся внутри души измождённой девочки.

Неуловимо тонкая ниточка – искринка скользнула по её бледному лицу, и Николай понял, что ещё есть надежда на её спасение.

- Хорошо. Я возьму её на излечение. Приедете за ней через месяц.

Мать Насти была несказанно обрадована:

- Спасибо вам.

Только и смогла она выговорить.

- Настенька, будь послушной.

- Хорошо, мама.

Николай проявил все свои способности и умение в целительстве. Призвал в

помощь не только лечебные травы, но и молитвы и наговоры. Направленные к всемогущим силам природы его обращения возымели силу, были услышаны и направлены в нужном направлении.

Девочка буквально ожила, в глазах появился неподдельный интерес к жизни.

К исходу месяца её здоровье было таким, что она уже выходила на улицу, хорошо кушала и надоедала Николаю своими, как ему казалось, глупыми расспросами.

Случилось настоящее чудо, девочка пришла в себя и стала практически здоровой!

К обещанному сроку, через месяц, снова приехала мать Насти и найдя свою любимую дочь в полном здравии, была очень счастлива.

Шло время. Николай уже почти забыл об этом уникальном случае. Много прошло через его руки больных, малых и старых, ушедших в мир живых. Снова завьюжила зима, снова пришёл светлый праздник Рождество Христово.

Очень любил его Николай и встречал его с великой радостью, приготовив что-нибудь вкусного к столу и приведя себя в порядок. Всё делать привык сам, жены нет. Никак не может влюбиться после первого неудачного брака, хотя прошло уже немало годков и та, первая любовь, отгорела и забылась, оставшись где-то далеко позади, лишь иногда тревожа по ночам в неожиданных снах.

С раннего утра стояла морозная, чудесная погода, обещая тихий, безветренный день.

Взглянув на солнце, Николай заметил радужные кольца вокруг него. Ему даже показалось, что оно не только яркое и светлое, но и счастливое и даже пытающееся ему подмигнуть невесть откуда появившимися шаловливыми глазами.

- Что за наваждение?!

Подумал он, но не придавал этому большого значения, отнеся всё это к своему хорошему настроению.

Ближе к вечеру залаяла уже старая, долгожительница, собака Дашка. Николай вышел за калитку и изумился от увиденного. Перед ним стояла рослая красавица с чемоданом в руках.

- Здравствуйте!

Проговорила девушка и на её щеках вспыхнул румянец, а в глазах блеснул живой огонёк. Было заметно, что ей было непросто совладать с нахлынувшим волнением.

Николай ошалело молчал, пытаясь что-то сообразить враз разбежавшимся куда-то мыслям.

- Меня, Настей, зовут. Вы меня помните? – спрашивает она остолбеневшего хозяина дома, вопросительно и внимательно глядя в его глаза.

- Да, да...

Николай всё также с недоумением и уже с неподдельным интересом смотрел на неё, - Что-то, припоминаю...

Неловкая пауза затягивалась.

- Моя мама умерла, а я осталась одна, - объяснила Настя причину своего присутствия в деревне Попово.

- Проходи в дом, Настя.

Наконец сообразил Николай, что гостью неудобно пригласить в дом. ?

Переступив порог и поставив чемодан на пол, Настя осмотрелась. Всё было, как и прежде, много лет назад. Она снова едва справилась с нахлынувшим волнением. Её лицо стало розовым от охватившего её сердце чувства, которое возникло в ней с новой силой. Смутившись оба, было от чего.

Но тут Николай начал о чём-то смутно догадываться. Судя по цветущему виду красавицы, она была здорова и все болезни от неё ушли.

- Раздевайся, проходи.

Молвил он, неотрывно глядя на Настю. Проскользнув мимо хозяина, она прошла к вешалке и сняв своё старенькое пальто повесила его рядом с полушубком Николая. Присела на табуретку и стала с любопытством посматривать по сторонам.

«Угощать гостью надо, а в доме...» - с горечью подумалось Николаю, вспомнившему, что яств в доме не так много.

Хозяйство-то полностью холостяцкое. Словно угадав ход его мыслей, Настя набралась смелости и предложила:

- Давайте, Николай, я вам помогу.

- Помоги.

Он понял, что тонкая женская натура уловила его взгляд на холодильник и на собравшуюся на лбу морщину.

- Как говорится, обойдёмся пока тем, чем бог послал.

У Николая были некоторые запасы к празднику, чего греха таить.

Вместе они быстро приготовили праздничный стол из немудреной холостяцкой снеди. Что было дальше, многие не знают. Да и не зачем это. С того памятного дня началась их совместная и наверное счастливая жизнь, не смотря на судачания досужих кумушек, которых в их деревни, да и в других, было не счётное количество.

- На каждый роток не накинешь платок.

Любил поговаривать Никола, порой видя насмешливый взгляд или проползший по деревне едкий слушок в свой адрес.

Они часто прогуливались с Настей по деревне, держась под руку, на зависть многим.

- Ничего страшного, надо привыкнуть. Дай только время.

Успокаивала его любимая, ещё крепче прижимаясь к своему спутнику.

Октябрь 2012 года

рассказ

Волшебная картина

На окраине небольшого городка, в деревянном одноэтажном домике жила художница и звали ее Любой. Она была талантлива, да и трудолюбивой тоже. Несколько картин могла рисовать одновременно. Посмотрит на одну, подумает, подрисует в некоторых местах. Затем переходит к другой, молча, изучает ее и тоже

доводит кистью. А портреты карандашом рисовала, быстро, да так, словно живые люди были на ее портретах. Две девочки Алена и Лиза, частенько к ней забегали, любили они бывать у нее в домике. Тянуло их к ней, словно магнитом, да и было к чету. И чай у нее был вкусным, которым она всегда угощала подружек. Добавляла туда листки смородины, родители такого не заваривают. Дом свой никогда не запирала на замок, не было надобности. Жила с Любой и охраняла все ее богатство собака, по кличке Марта, черная такая, неопределенной породы. Но любила свою хозяйку до безумия. Часто их можно было видеть вместе прогуливающимися по городку.

Как-то зашли Алена с Лизой в домик к художнице, а ее дома не было ушла на выставку. Смотрят на ее картины, любят красивые, очень им они нравятся. Очень уж им понравилась одна с красивым пейзажем, словно живая природа в ней. Почти дорисовывала ее художница, вся палитра красок в ней красовалась. В углу комнаты стояло большое, во весь их рост зеркало. И в него они любили заглядывать, девочки они уже были большие, повертеться у него очень любили.

На призеркальной тумбочке стоял букет красивых, свежих цветов. Глядя на них, Люба рисовала одну из картин, большой букет различных цветов, и жарки горя ярким пламенем, и синие колокольчики были тут.

Видят девочки, как из зеркала вышла прекрасная женщина, обошла все картины, которые рисовала Люба, осмотрела внимательно и подошла к девочкам, которые с удивлением и восторгом смотрели на такую красавицу.

- Здравствуйте девочки, как вас зовут?

Я Алена, а она Лиза – представила самих себя Алена, что была побойчей.

А вы кто?

- Я Муза всех художников. Помогаю им творить красоту на их произведениях.

- А почему мы вас раньше у Любы не видели? – спросила ее Алена.

- Очень много у меня художников, не могу я быть у них так часто, вот сегодня я у Любы. Большая радость у нее будет. Я приношу людям только счастье.

Красивая Муза обворожительно улыбнулась и вдруг спрашивает девочек.

- А вы хотите посмотреть мой мир своими глазами? Этого еще никто до вас не видел

Девочки долго не думали и хором ответили

- Хотим, очень хотим Муза

- Взгляните, видите вот эту картину? – спросила их Муза, указав на ту, что стояла напротив зеркала.

- Да, видим. Очень красивая

- Крепко взявшись за руки, вы сможете в нее войти и там увидите мир Музы и ее друга Пегаса. Подумайте еще, вы хотите этого?

Девочки долго не раздумывали. Такое не обычное предложение их просто, по-детски радовало и притягивало

- Мы очень хотим этого, Муза

- Хорошо, Вы сможете это сделать. Но когда захотите вернуться обратно, отыщите меня и я расскажу вам как выйти обратно

- Спасибо Музу

- До встречи, девочки

Муза растворилась, словно ее никогда не было в комнате.

Девочки посмотрели друг на друга:

- Правда ли все это, или им пригрезилось?

- Пошли, Лиза

Алена взяла крепко руку Лизы и Оли, словно в омут, пошли в сторону картины. Чем ближе они к ней подходили, тем огромнее становилась она, увеличиваясь с каждым их шагом. И вот она стала этаких больших размеров, что отличить стало невозможным то ли это картина, то ли это на самом деле происходит с ними.

Они все шли и шли по дороге, прислушиваясь как шумят листья деревьев от легкого ветерка

Впереди показался большой, белокаменный и золотистыми куполами дворец.

Ничего подобного девочки в своей короткой жизни еще не видели.

Не раздумывая они вошли в него и остановились, изумленные увиденным. Нет, не золото, не бриллианты были на стенах и потолках. Все было расписано талантливой рукой неизвестного воителя. Словно весь мир воплотился в его произведениях.

- Здравствуйте девочки. Вот вы и пришли ко мне в гости – услышали они голос Музы

- Здравствуй Муза, мы пришли посмотреть.

Появилась и сама Муза, такая же прекрасная, как прежде.

- Здесь собраны все копии картин, книг, статуй, которые когда-либо сотворили авторы. Вы у нас увидите много интересного. Здесь хранятся не только красивые вещи, но есть и ужасные. Поэтому, если увидите такое, бояться не нужно. А сейчас я вас познакомлю со своим главным помощником – Пегасом.

Из потолка храма, девочки этого даже и не заметили, появился белоснежный молодой конь с крыльями за спиной. Он медленно и грациозно опустился и предстал перед изумленными девочками.

- А он умеет говорить? – поинтересовалась Алена

- Конечно, он знает все языки какие только существуют

- И вы тоже, Муза?

И я знаю много языков, наверное больше других, мне так положено.

Девочки с любопытством рассматривали пегаса друга поэтов и писателей.

- А вы сможете нам показать что-нибудь интересное?- спросила Лиза его.

- Конечно. Один хороший поэт не знает, как лучше ему написать нужное людям стихотворение. Мы можем с вами побывать у него и помочь ему

- Муза, отпусти нас с ним – попросила Алена хозяйку дворца.

- Отправляйтесь, посмотрите, только обязательно возвращайтесь – разрешила обрадованным девочкам Муза.

- Садитесь мне на спину, да крепче держитесь - посоветовал Пегас. Роста он был невысокого и девочки быстро на него забрались, ухватившись за роскошную гриву.

- Держитесь крепче, мигом домчимся

- А куда мы едем? – спрашивает Алена

- Есть поэт Савелий. К нему и направимся.

Взмахнув своими крыльями, он плавно поднялся и понес девочек на своей сильной спине

- Уж очень он старается, но у него ничего хорошего не получается. Сплошное графоманство. Сами увидите – рассказывал им Пегас, помахивая крыльями.

- Как вокруг все красиво! – восторгалась Лиза с высоты полета

- Придет время, и вы будете жить в этом красивом мире, если захотите.

- Обязательно захотим! – восторгалась Алена от красоты увиденного.

Наконец приехали в домик Савелия. Жил он одиноким, весь отдавшийся в поэзию, которая была ему и за мать и за жену. В домике пусто, одни книги на книжных полках.

Но убогость не угнетала бедного поэта. Был он не от мира сего, высокий и худой, но всегда со светлыми, ясными глазами.

- Ведите себя тихо, не шумите – сказал Пегас. – нас он конечно не видит, но я с вами еще ни кого не посещал, можете спугнуть

- Мы будем тихими, как мышки – пообещала Алена, затаив даже дыхание.

Поэт Савелий трудился, то подперев подбородок кулаком, то почесывая облысевший затылок, то быстро ходил по комнате, бормоча что-то себе под нос.

- Смотрите чудо – тихо сказал Пегас девочкам.

Он стал быстро-быстро взмахивать своими крыльями, аж ветер загудел, как показалось девочкам

Остановился Савелий посреди комнаты, как вкопанный, приложил ладонь ко лбу и вдруг быстро сел за свой рабочий стол. Его перо так и замелькало по листу бумаги, ложа строчку за строчкой. Он все писал и писал, не останавливаясь

- Вот мы и сотворили свое главное дело, посетили достойного внимания творца, вскоре он напишет такое стихотворение, что ему будут завидовать даже известные поэты – подвел итог своего визита Пегас, довольный своей работой.

Он притоптывал ногами, хлопал крыльями, выражая свое вдохновение. Смотрят девочки на такого красавца, не налюбуются.

- А сейчас отправимся к слепому поэту, живет такой в вашем городе, садитесь на меня.

И снова Алена с Лизой в прекрасном и недолгом полете, минуя не останавливаясь то библиотеки, то огромные полки с книгами.

- Прекрасный поэт Валерий. Но беда в том, что он слепой. Уже написал два сборника стихотворений, «Эхо любви» и «Осенний листопад». Очень лирические, даже мне понравились.

- Смотрите, а это кто нас догоняет? – громко вскрикнула Алена, показав на быстро летящего в ту же сторону чудовище.

Обернулся Пегас, посмотрел на летящего за ними и говорит:

- «Плагат» - зовут это чудовище знающие искусство. Страшный зверь с двумя головами. Сладить с таким трудно – говорит им Пегас, который не однажды встречал его в небе искусства.

- Но я думаю, мы опередим его и вскоре будем у нашего Валерия. Держитесь крепче, лечу изо всех сил – и Пегас понесся так быстро, что девочки с трудом удерживались.

Но и Плагат не отставал, вот-вот догонит. Потеть пришлось Пегасу, пока они обогнали это чудовище и, которое, отстав, совсем скрылось из виду.

- Вот и наш поэт. Колдует над третьей книгой стихотворений. Надо помочь ему дописать и дать название книги.

И тут случилось неожиданное. Пегас встал на колени перед слепым художником слова и девочки услышали:

- Я преклоняюсь перед твоим талантом и упорством. Твори дальше, оставляю тебе свою частичку духа. Она поможет тебе написать и третью книгу о любви.

Он встал с коленей, встрепенулся и говорит: «Мы здесь больше не нужны. Он напишет все, что задумал. А мы покидаем пока его»

Что и говорить, умел Пегас разговаривать с каждым и всяким, талант у него на это

- Возвращаемся к Музе, пора

Возвращались не спеша, внимательно глядя по сторонам, чтобы не пропустить интересное. А посмотреть было на что и на кого. Промельками сотни лиц поэтов, писателей, древних и совсем юных.

- все мои знакомые, друзья, все меня знают, и я их хорошо знаю и помню

- Ну, вот и вернулись, а о я вас заждалась – встретила их Муза.

- Пегас, иди пока в стойло, отдохни, а я поговорю немного с девочками.

Уставший белокрылый конь с большим удовольствием удалился на отдых в стойло из мрамора и серебра.

- Если понадобится, позову – крикнула Муза ему в вдогонку

- А вы девочки хотите увидеть моих юных наследниц?- спрашивает Муза Алену с Лизой.

Конечно, они с большой охотой согласились, все для них здесь было интересно.

- Идите за мной – пригласила их Муза.

Прошли они длинный коридор с дверями по сторонам и остановились у самой дальней двери.

Распахнула Муза створки дверей и девочки так и ахнули. Кружило хоровод несметное количество юных дев, одетых в платья, похожие на то, которое носила Муза. Да и все они были почти ее копией, только были слишком молоды.

- Вот здесь подрастает смена моя. Еще чуть-чуть подучатся и уйдут по своим дорогам. Очень уж они нужны людям – объяснила им Муза.

- А вы не хотите здесь остаться? Посмотрите как здесь все красиво – повела рукой вокруг себя Муза, показывая неопишуемые красоты своего царства.

Девочки призадумались.

- Нет у меня таланта: ни петь, ни рисовать, трудно мне здесь придется – подумала Алена и ответила:

- Нет, я не останусь здесь

- Есть у меня талант рисовать, хорошо пою и рукодельничаю – подумала Лиза и говорит

- Да я останусь, мне здесь очень нравится

- Ну и хорошо, ступай Лиза к своим новым подругам, там тебя и оденут и начнется твое учение. А ты Алена ступай к Пегасу, он тебя доведет до твоего дома.

Так и поступили девочки.словно заколдованные, одна пошла в одну сторону, вторая в другую, только и успела оглянуться Алена в уже закрывающуюся дверь. А Лиза уже танцует с юными новыми подругами, в таком же красивом наряде. Не по себе стало Алене, бегом она побежала к стойлу Пегаса.

- Милый Пегасик, увези меня скорее отсюда

- Хорошо Алена, вмиг доставлю, куда нужно тебе

- Довези до дуба, я скажу, когда остановиться

И помчался быстрокрылый конь по дороге, в сторону дома Алены и Лизы. Вот и дуб ветвистый у обочины.

- Стой, Пегасик, мы приехали, спасибо тебе

- Все кто на мне ездит, получают от меня подарок. Вот и тебе Алена от меня подарок – словно из ниоткуда в руках у Алены появилась скрипка в футляре.

- Я же не умею на ней играть

- Ничего, скоро научишься. Инструмент прекрасный и очаровательный.

И Пегас, развернувшись, быстро помчался в свое стойло.

Положила Алена скрипку под дубом, а сама быстро направилась к выходу.

Шла, шла и пройдя словно через мягкую стену, очутилась снова в комнате художницы Любы. В доме никого не было. Вышла Алена в раздумьях и печали, Лизы, лучшей ее подруги не было с ней.

- Что я скажу ее родителям – ужаснулась она. Но идти надо, и она направилась к дому, благо те жили неподалеку.

Двери открыла мама Лизы

- Здравствуй Алена, а где Лиза?

Она знала, что они были вместе с ней, Аленой.

Плача, Алена как могла, рассказала все, что с ними приключилось. Мама верила и не верила, но Лизы не было и нужно было что-то делать. Сняла она с шеи красивые бусы, подержала в руках, что-то нашептывая

- Вот тебе Алена бусы. Передашь их Лизе. Она и вспомнит о нас, что у нее есть свой дом с мамой.

Взяла Алена бусы и вернулась в домик художницы Любы. По-прежнему в нем было пусто и двери не заперты. Спрятала Алена бусы заговоренные подальше в карман, зажмурила глаза и шагнула в картину. Долго шла по дороге от дуба до дворца, торопилась, любоваться красотами царства Музы было не досуг. Одна мысль в голове: - Лизу надо спасать.

Вошла во дворец, быстро прошла в зал с юными музами. Отыскала среди них бедную Лизу. Трудно было, все они были, как две капли, похожи друг на друга. Молча, протянула ей бусы матери. Смотрит на них Лиза, никак не признает. Но постепенно с ее глаз сошла отрешенность, и в них появилось осмысленное выражение. Чары Музы стали таять и постепенно исчезать.

- Лиза, тебя дома мама ждет-недождется, пошли отсюда, пока нас никто не видит.

Взяла Алена Лизу за руку и стала выводить из зала, протискиваясь между юных муз. Наконец они выбрались из зала, и собрались было уже направиться в сторону дома, как вдруг услышали громкий голос самой Музы.

- Это куда вы собрались, девочки? Ты же обещала Лиза остаться у меня на обучение и служение.

Остановились девочки. Не ожидали они встретить ее в этот момент. Стоят как вкопанные, слова молвить не могут.

- Прости меня, Муза. Не могу я остаться у тебя. Ждет меня дома мама, тоскую я по ней

- Не переживай Лиза. Не буду я тебя принуждать служить мне. Это дело добровольное и никого силой я не удерживаю у себя.

Отлегло от сердца у девочек, успокоились.

- Поезжайте домой. Довезет вам тройка лошадей, попрошу их с картины неизвестного художника.

Вскоре появилась тройка лошадей с бубенцами да расписными дугами. Ногами

стучат, носами фырчат. Запряжены в расписной возок, а правит бравый ямщик с бородой.

- Садитесь девочки, быстро домчимся куда надо – пригласил он восторженных девочек.

И помчались они в сторону дома. Но тут произошло неожиданное для всех. Одно из колес возка зацепило одну из дверей в коридоре дворца Музы. Дверь была непростой, а хранилась за ней сказка «Али-баба и сорок разбойников». Очень серьезная и страшная сказка про шайку злодеев.

Оглянулись девочки назад и видят как из той двери, один за другим выскакивают страшные, бородатые разбойники с большими кривыми саблями. Впереди всех сам предводитель, Али-баба с черной повязкой на одном глазу да с кинжалом в руках.

- Что мы наделали, впустили в царство Музы разбойников – сокрушаются девочки случившемуся.

- Осторожнее правь дядя ямщик, а то еще откроется дверь с медведями, тогда уже наша Муза не простит – говорит Алена сидящему впереди на каблучке ямщику.

Молча, кивнул ямщик, да стал подгонять стремглав летящих коней, только гривы развиваются да стук копыт слышится

- Да, натворят бед эти разбойники и воры в царстве Музы пока их снова всех запрут за дверями – сокрушается Алена.

А разбойники не отстают, бегут с криками, ох как им нужны резвые кони, чтобы поскорее умчаться из царства Музы.

Вот и дуб, наконец, показался. Остановилась тройка, как вкапанная. Доставила девочек до места, как и велела Муза.

- Прощай дядя ямщик, прощайте кони, поезжайте в лес глухой, а то догонят вас разбойники

- Без вас не догонят – и вмиг умчались, только их и видели, только пыль из под копыт и колес.

Взяла Алена под дубом скрипку, оставленную ею ранее.

- А сейчас идем домой Лиза, да быстрее, а то догонят нас эти разбойники.

А те были уже совсем близко. Даже видны стили их потные, хищные лица.

Взяла Алена крепко за руку Лизу и они быстро пошли к выходу. Они хорошо знали что за дубом будет та стена что разделяет царство Музы с тем привычным миром, в котором они живут.

И они вышли из картины, оказавшись посреди комнаты.

- Здравствуйте. Вы откуда здесь появились? – услышали они знакомый голос художницы Любы.

- Из картины – говорит Алена и показала на ту, в которой они были. И тут она заметила, что на картине, возле дуба стоит кучка человечков, в которых она с большим трудом признала своих преследователей.

- Смотри, Лиза, вон они, разбойники, стоят около дуба.

Все дружно уставились на картину. Но маленькие человечки стали удаляться в глубь, и вскоре превратились в маленькие, почти невидимые глазу точки.

- Пошли разбойничать в царство Музы, трудно ей придется с ними бороться, много их, да еще с саблями – переживает Алена.

- Ничего страшного, позовет Муза Илью Муромца да Алешу Поповича, вот они с ними и управятся – сделала заключение Лиза – снова запрет за тяжелую дверь.

- Давайте девочки присаживайтесь, нарисую я ваш портрет, где вы будете вдвоем – предложила им Люба. Давно девочки ходили к ней, все просили нарисовать их портреты.

2011 год

рассказ

Клуб анонимных алкоголиков

- За молодых!

- Что бы жили долго и счастливо!

Все гости встали со своих мест с бокалами искрящегося шампанского в руках. Дружно «чокнулись» друг с другом. Ближайшие к жениху и невесте приглашенные потянулись к их бокалам, что бы лично засвидетельствовать свое пожелание счастья и достатка в их будущей семейной жизни. Жених с невестой, а точнее уже муж с женой, так как они уже расписались в ЗАГСе, пока это полностью не осознавали. Они были счастливы, быть вместе и смотреть друг на друга. Их счастливые глаза светились неподдельным жизнерадостным светом. Звон бокалов и минутная тишина. Все дружно выпили за счастливое будущее молодых. Свадьба продолжалась. Изначальная тишина постепенно перерастала в шумное застолье. Кто-то из гостей вспомнил традиции и громко крикнул: «Горько!»

Кате и Александру ничего не оставалось, как только исполнить пожелание гостей. Осторожно, словно в первый раз обнявшись, они слились в ритуальном поцелуе под замедленный счет и вздохи гостей. Свадьба приближалась к своему апогею и за столами становилось очень шумно и весело.

- Одиннадцать, двенадцать, тринадцать... - продолжали считать гости, умышленно растягивая счет.

Наконец молодожены, задохнувшись немного от такого продолжительного поцелуя, с трудом оторвались друг от друга и скромно уселись по своим местам. Владимир сидел по правую руку от жениха, так как был свидетелем на свадьбе. Александр повернул к нему сияющее лицо, немного покрасневшее то ли от нехватки кислорода, то ли от волнующего поцелуя.

- Давай выпьем! – предложил ему жених, разливая вино по бокалам.

- Давай, за такое дело нужно обязательно! – они посмотрели друг другу в глаза, молча чокнулись и выпили, каждый думая о своем.

Владимир был на свадьбе не случайным гостем и даже не родственником жениха или невесты. Его мысли унеслись далеко назад, в прошлое. Хотя оно и было не таким уж и далеким. И помнилось все отчетливо, да последних мелочей.

Владимир встретился с Александром в довольно интересном месте которое называлось «Клуб анонимных алкоголиков» Вспомнив это, Владимир улыбнулся. Такое заведение в небольшом городке, где людям практически не было работы, ой как было нужно. Коварные сети искусителя Бахуса опутали винными парами не

только мужскую часть населения, но туда попало и не мало женщин. По сути в городе было два таких клуба. Одним руководили польские миссионеры, а другое создал лично сам Владимир. Принял он такое решение после того, как посетил пару раз клуб польских посланцев и посмотрев их методы работы. Многим остался недоволен, а рассказы поляка Эдмунда о том как он покончил с алкоголизмом и наркоманией он плохо понимал, так как тот слабо владел русским языком и половину его слов были не понятны. Да и менталитет, чувствовалось, совсем иной в Польше.

- нужно организовать свой, мы-то чем хуже их, - размышлял Владимир, возвращаясь с очередного заседания клуба.

- Организуем чаепитие, приучим своих людей к чаю, а не к водке, - он шел по городу, и его жизнь уже не казалась ему такой пропащей и горькой. Появился живой интерес.

- А методику духовного исцеления я переработаю на свой, русский лад, - решил он, вспомнив что брошюру «Двенадцать шагов духовного исцеления» он взял бесплатно и которое стопкой лежали на столе и ее мог взять себе в личное пользование каждый посетитель.

- Привет Вован, ты чего это такой счастливый, лотерею выиграл? – перед Владимиром стоял его старый друг Сашка.

Сашка уже давным-давно спился. Его трясло и лихорадило с похмелья.

Постаревшее раньше с рока лицо совсем посинело от холода, будучи и без мороза с синюшным оттенком.

- Привет Александр! Выиграл, даже больше чем в лотерею! – заинтриговал он своего старого товарища, хорошо зная его натуру.

- Да чего там, давай рассказывай, - на лице Александра был неподдельный интерес. Его даже перестало трясти и он уставился на Владимира своими бесцветными, когда-то синими глазами.

- Я, как мне кажется, нашел средство как нам избавиться от выпивки, - Владимир сделал паузу, раздумывая о том, стоит ли ему об этом говорить, - посмеется только, - почему –то подумалось ему.

- Чего молчишь, говори раз уж начал.

- Открываю клуб «анонимных алкоголиков».

- Это еще для чего? Чтобы культурно пить пиво, да и поспать можно в тепле?

- Нет дорогой мой. В таком клубе водкой совсем не пахнет, там пьют только чай и больше ничего.

- Хм..., - на минутку задумался Сашка, - чаю я на зоне нахлебался, чего еще его тут распивать. Здесь есть и кое-что получше и покрепче чем чай.

- Ты Сашка меня совсем не понял!

- Расскажи так, что бы я понял, времени у меня хватает, сам это знаешь.

- Хорошо, давай пройдемся а то стоять на одном месте не очень-то уютно, я уже подмерз, - Владимир потопал ботинками о мерзлую землю.

- Пошли.

Они направились вдоль заснеженной улицы старого городка, больше похожего на поселок, чем на город.

- Завтра пойду к директору нашего завода, попрошу комнату в заводском общежитии, - начал Владимир развивать свои планы.

- А зачем тебе комната, ты же с родителями живешь.

- А там будет клуб анонимных алкоголиков, думаю, директор согласится, эта проблема на нашем заводе еще какая, я то знаю.

После некоторого молчания Александр спросил своего друга:

- А мне можно будет прийти?

- Обязательно, без тебя думаю, дело не обойдется. Будешь мне помогать, дел предстоит не мало.

- Обязательно буду. Надоела эта пьянка, а избавиться не могу никак. Сколько раз бросал и никакого толку, все начинал сначала через пару дней.

- Ну, тогда не будем откладывать дело в долгий ящик. Вот тебе брошюра и двести рублей. Сделаешь копии, они нам понадобятся, - Владимир передал Сашке деньги и брошюру, - и сам почитай ее внимательно.

- Обязательно. Я такой раньше не видел.

- Ага. Давно был в книжном магазине?

Молчание. Сашке что-то сказать на этот счет было нечего.

Пункты его посещения были совсем иные, никак несвязанные с просветлением духовным.

- Да, вот что Сашка, ты же живешь со своей бабушкой?

- Да с ней родимой.

- Спроси у нее на счет самовара, может, где и завалялся.

- Хорошо, спрошу.

- Ну, мне пора. Заходи ко мне завтра вечером, посоветуется.

- Обязательно подойду.

- Да смотри, что бы трезвым был, не вздумай выпивать.

- А чего так?

- Серьезное дело начинаем, нам нужно выглядеть на все сто.

- Постараюсь, конечно, по моему даже и костюм новый сохранился.

- Уж не на похороны себе хранил? – съязвил Владимир.

- Типун тебе на язык!

- Пригодится для начала новой жизни, умирать мне еще рановато.

- Вот с завтрашнего дня и начинай, что бы был трезв, побрит и в новом костюме.

Сашка возражать не стал, он и сам понимал что для того чтобы начать новую жизнь, нужно и самому измениться. Пуская для начала и внешним видом.

На том и расстались, пойдя каждый своей дорогой.

Владимир отвлекся от своих воспоминаний, так как заиграла громкая музыка. Гости повставали со своих мест и каждый, найдя свою пару, закружились в вальсе. Его взгляд уловил Надежду, свидетельницу невесты. Она не торопилась идти танцевать и сидела на своем месте, возле невесты.

- Вот и хорошо, - подумал он, - пойду, приглашу.

Он подошел к Надежде, боясь, что кто-нибудь его опередит.

- Прошу вас!

Надя улыбнулась ему и протянула руку.

- С большим удовольствием!

Они закружились в танце среди гостей, заполонивших зал. Владимир смотрел на Надю, на ее красивое сияющее лицо и ему вспомнилось другое время. Когда он впервые увидел Надежду.

Благодаря его усилиям, клуб начал свое существование. Ко дню открытия они с Александром готовились серьезно. Денег много не было, но было достаточно, что бы дать рекламу в местной газете и закупить пряников с конфетами. Да и сам Владимир «сорвался с катушек», не удержался от выпивки и друзья собутыльники втянули его в очередную попойку. Тяжело выходил из нее, мучался. Больше от мук совести своей, чем от похмелья. Но нашел в себе силы что бы остановиться от пьянства, разорвав, таким образом, этот прочный круг. Вспомнив это, Владимир про себя усмехнулся.

- Ты чего это смеешься? – вдруг спросила его Надя, не отрывая своих глаз от его лица.

- Да так, вспомнил кое-что из прошлой жизни.

- Забудь Володя прошлое, думай что-нибудь о хорошем, например, о нас с тобой. На лице Надежды появилась лукавая улыбка. Ее щеки немного покраснелись от танца, и она была похожа на юную девушку.

- Надюша, я сегодня о нас только и думаю, другие мысли все улетели куда-то! Музыка заиграла медленно и пары почему-то не вернулись за стол, а продолжили танец. Надя положила голову на плечо Владимира, придвинулась к нему поближе и они окунулись в пьянящий танец танго.

Память Владимира снова вернула его в недалекое прошлое. Ох уж эта память! Клуб анонимных алкоголиков благополучно стартовал благодаря его и Александра усилиям. Народ потянулся к ним, почувствовав хоть какую-то отдушину в этой глухомани. Оказалось, что избавиться от алкоголя желают многие.

Почты на каждом «заседании» клуба Владимир регистрировал новых кандидатов. А многие уже приходили со своими ватрушками и печеньем. Наверное, чаепития были одним из самых лучших моментов занятий в клубе. Но не забывали и самом главном деле. Рядом с помещением клуба стояла большая православная церковь, и каждый новичок был обязан ее посетить, поставить свечку иконе Николая Чудотворца и помолиться. Народ потихоньку прибывал, слух о нем постепенно разносился среди различных слоев населения. После окончания обязательной просветительской деятельности, а точнее очередной ступени духовного исцеления, начиналось чаепитие, своеобразный фуршет. Посреди стола красовался принесенный Сашкой пузатый, начищенный до зеркального блеска самовар. Он его запускал в дело, как только появлялся в клубе.

Не смотря, как казалось на первый взгляд, на свою простоту, система духовного исцеления давала свои результаты. У казалось бы безнадежных алкоголиков появлялся интерес к жизни, планы на будущее.

С большим удовольствием они сконструировали техническую установку по схеме китайской медицины «СУ-ДЖОК», снабдив ее вдобавок рефлекторным эффектом применив схемы электроники.

- Молодцы, здорово у вас получается, - подбадривал Владимир конструкторов – самоучек, орудующих паяльником и молотком. Дым от канифоли шел коромыслом, когда запаивали детальки в схему.

Главным конструктором был конечно Александр. Стоило не малых усилий достать радиодетали, инструмент и материалы. Но для него это было большим удовольствием.

Шло время, своим чередом отмеряя свои мерки в клубе.

- Давайте проведем вечер встреч и назовем его «кому за тридцать», - предложил как-то на очередном заседании клуба Александр.

- А что, хорошая идея. Среди нас много холостяков да бездомных, - поддержали его члены клуба, кто уже чувствовал, что становится на правильный путь и в жизни нужно что-то менять. Иначе снова тупик и все сначала.

- Хорошая мысль, попробую что-нибудь сделать для этого, - пообещал Владимир, сам загоревший интересной идеей.

Прошел почти год со дня появления клуба. Как оказалось, он был открыт во время и к месту. Много людей добровольно пришло в него, исцелившись от скверной привычки, окутавшей многих жителей захолустного городка.

- Можно задать один вопрос? – как-то спросил Александр Владимира.

- Ты чего это, можно конечно.

- Вот скажи мне, алкоголизм у нас в государстве признан болезнью?

- Правильно, тяжелым заболеванием.

- А почему тогда бюллетень не выдают, когда я загуляю?

Владимир был в недоумении, он никогда раньше о таком и не думал.

- Парадокс получается, болезнь вроде бы, а освобождения нет. Здесь что-то не так, - продолжал рассуждать Александр.

- А может тебе лучше писать заявление в отпуск, когда уходишь в загул, этак раз двадцать в году, - съязвил Владимир, других слов у него не нашлось, как объяснить данное явление.

- Давай-ка лучше, дорогой мой, пойдем в редакцию газеты, дадим объявление на проведение вечера встреч.

- Вот это дело стоящее, давно нужно, - поддержал его Александр.

- Пошли!

Они направились в рекламный отдел местной газеты «Вестник», а затем на телевидение. Владимир денег не жалел на объявления, зная, что это окупится сторицей. Да к тому же клуб уже имел, хотя и не большой, но все таки свой денежный фонд. Зарабатывали, как могли, в основном мелким кустарным производством. Текст рекламы был написан заранее, на листе бумаги: «В кафе «Восток» состоится вечер встреч для тех «Кому за тридцать». Приглашаются одинокие сердца. Начало в 19-00, в субботу».

В клубе начались ажиотаж и волнения. Как не говори, предстояло непростое дело, а для кого-то важный шаг в его начавшейся новой жизни.

- Всем быть чистыми. Побритыми и наодеколоненными. И главное - не опаздывайте, - инструктировал Владимир своих пациентов – одноклубников.

- За тобой Александр организация игр и аттракционов.

На минуту Владимир задумался, придумывая свою роль на этой вечеринке.

- а я буду астрологом-предсказателем, - наконец объявил он своим коллегам, - немного умею гадать на картах Таро к тому же.

Началась бурная подготовка, хотя времени и было еще много, почти целая неделя впереди, но дел предстояло сделать не мало.

- Эй, Володя, ты где? – услышал он голос Надежды, - чего все молчишь?

- Да вот вспомнил, как мы с тобой познакомились. Ты помнишь, как это было?

- Да, отлично помню!

- И я тоже!

Тихая и плавная музыка танго вновь унесла его в прошлое, в тот не забываемый вечер, где все это и случилось

Вечер одиноких сердец «Кому за тридцать» удался. Собрались в помещении кафе «Восток» почти все клиенты клуба, как бывшие, так и приходящие в настоящее время. Владимир был очень доволен происходящим. В причудливом колпаке со звездочками он на самом деле был очень похож на астролога, предсказателя судеб. Для этого, он занял отдельный столик с астрологическими схемами и картами. В любой момент мог принять желающего и рассказать о его судьбе.

Играла не громкая приятная музыка, посетители вечера толпились у буфета.

Александр помогал в организации больше чем кто-либо. За это время они сдружились еще больше с Владимиром. Общее дело их увлекло и объединило. На сегодняшней вечеринке Владимир отвел ему роль массовика-затейника. Вот он и сидел за столиком, упорно трудясь над изготовлением бирочек. Каждому присутствующему на вечере прикалывался на груди номерок, как адресат будущей почты.

Судя по мелькающим цветным платьям было ясно, что женского пола на вечере больше чем мужского.

- Вот и хорошо, может, у кого что и сложится, - подумал Владимир, оглядывая присутствующих.

И тут его взгляд вдруг остановился на двух миловидных женщинах, скромно стоящих у оконных штор. Точнее он увидел ее, ту, может которую ждал всю жизнь. Это он понял сразу. Еще он понял то, что не зная незнакомку, был уже в нее влюблен. С большим трудом оторвал взгляд, все же нужно было заниматься делом. Александр раздавал номерки, стараясь, что бы он был закреплен на груди для лучшей видимости.

- Вот твой номер, - Александр протянул и ему большой, с красными буквами номерок.

- Может кто и напишет.

- Сашка, взгляни вон на тех двух женщин у окна, - и Владимир указал взглядом на приглянувшуюся ему пару женщин, которые уже сидели за ближайшим столиком.

- Да, мне они тоже нравятся, - ответил Сашка, разглядев женщин, - Пойду дам им наши номерки.

- Иди, да не забудь их отправить ко мне.

Ждать долго не пришлось. Вскоре к столику Владимира подсели две женщины. Те, которых он с нетерпением ожидал.

- Как вас зовут, красавица? – обратился он к женщинам.

- Катя.

- Надя, - представились они по очереди.

На груди понравившейся ему женщины был номерок с цифрой «13».

- Запомнить надо, - подумалось ему.

- Что бы вы хотели узнать, не стесняйтесь, спрашивайте, Скажу только правду.

- Что нам ожидать от сегодняшнего вечера? – спросила его Надежда.

- Сегодня вы встретите свою судьбу, - ответил ей Владимир, для вида пошаманив со схемами звездного неба и картами.

Надя внимательно, даже больше чем внимательно посмотрела в глаза Владимира. Он окончательно утонул в этих бездонных карих глазах.

- Спасибо, я что-то не очень верю в эту ветреную деву – астрологию, - проговорила Катя.

- Пошли Надя, лучше потанцуем.

Вечер встречи был шумным и веселым. Вскоре началось сближение пар, и многие уже сидели за отдельными столиками. Владимир почти механически делал прогнозы, порой шуточные, заставляя посмеяться подсевших к нему за столик. Но все его мысли уже были там, где была Надя.

- Ну как Саша, понравились тебе женщины?

- Да, мне понравилась Катя, - ответил он своему другу.

- Отнеси Саша записку Наде, - Владимир быстро написал записку с приглашением подойти к астрологу. Вскоре она была доставлена по адресату.

- Номер тринадцать прибыла в ваше распоряжение, - шутливо представилась Надя, подсев за столик Владимира.

Взглянув на нее, он забыл, зачем он здесь, какова его роль на сегодняшнем вечере. Почти механически снял с головы свой шутовской колпак с блесками звездочек и положил его на стол.

- Надя я приглашаю вас на танец, - наконец он обрел дар речи, и сделал первый шаг.

- Пойдемте, а то музыка может закончиться.

Они закружились в вальсе, которого «крутили» больше чем других танцев.

Контингент присутствующих по всей видимости, требовал этого.

В этот вечер Владимир танцевал только с Надей, наблюдая иногда за Александром.

Тот буквально «прилип» к Кате, не отходя от нее ни на шаг.

Владимиру даже пришлось напомнить ему о его обязанностях, да и что бы не забывал других участников вечера.

Что ни говори, а ответственность за проведение этой вечерники лежала на них обоих.

- Володя, где ты? – услышал он голос Нади.

- Мы с тобой на свадьбе, а не... – она запнулась, не зная что и сказать.

- Извини Надюша, вспомнил, как мы тобой первый раз встретились.

- Сознавайся, тебе больше Катя понравилась, чем я. Она такая красивая!

- Совсем наоборот, я, как только тебя увидел... - Владимир замолчал, не зная что сказать дальше. Вернее он знал, но пока не мог.

- Ну, говори, чего молчишь? – Катя не отставала с расспросами.

- Я тебя люблю, Надя! – тихо проговорил Владимир, глядя в бездонные глаза своей подруги, пытаясь там прочесть ответ. Она улыбнулась, глаза ее засияли.

- И я тоже тебя люблю

Они стояли посреди зала, вокруг танцевали приглашенные на свадьбу гости. Но они никого и ничего не замечали. Их выручила затихшая музыка.

- Пошли за стол, - первой пришла в себя Надя.

- А давай сбежим со свадьбы, погуляем по городу нашему, - предложил он ей.

- Хорошо, я только схожу, предупрежу Катю, а то потеряют нас.

Вскоре они уже медленно шли по вечерней улице. Шли не торопясь, даже не зная, куда и зачем.

Да и торопиться им было незачем, вся их долгая жизнь была еще впереди.

Новый год

В школе во всём чувствовалось приближение большого и яркого праздника. Во дворе навалило снега по колено. Он шёл, не переставая почти два дня, белый и пушистый, завалив всё вокруг. Его большие белые шапки были повсюду: на деревьях, крышах домов. Все радовались этому чуду природы, падающему с неба, ловили руками кружащиеся снежинки и весело смеялись. Даже серьёзные учителя выходили на переменах на улицу и любовались. Самые шустрые, бойкие ребята лепили из мягкого снега причудливых – кто как нафантазирует – снеговиков. Погода стояла безветренная, самая настоящая новогодняя.

- Смотрите, что у меня получилось! – услышали громкий голос Чичи, резвящиеся на школьном дворе, ученики. Почти все, побросав свои занятия, подбежали и стали разглядывать, сотворённое мальчиком со странным именем Чичи, чудище.

- На кого, вы думаете, он похож?

Наступила тишина, шёл творческий процесс сравнения снеговика со всеми знакомыми.

- Ну что же вы так долго думаете, да на Помпу нашего он походит! – не дождавшись ответа от, смотрящих на огромного снеговика, детей, громко закричал Чича. Раздался дружный, громкий хохот. Конечно, они все сразу признали в нём всем хорошо знакомого, знаменитого на всю школу Помпу. Но самое страшное и опасное было в том, что Помпа находился тут же, среди ребят. Не однажды кое-кто из ребят получал подзатыльники от этого тучного, но довольно шустрого, активного малыша. Поэтому некоторые ребята, посмеявшись от души, с опаской устали на него. Помпа, конечно, хорошо расслышал, что сказал Чича, показывая рукой на снежное чучело, у которого вместо носа был длинный сучок дерева, а вместо глаз – сухие листья от деревьев.

Ну, держись, Чича, сейчас получишь от меня новогодний подарок! – громко крикнул обиженный Помпа, и принялся лепить большой тяжёлый снежок. Чича понял, что ему сейчас достанется от толстяка Помпы. Он хотел задать стрекача в школу, но не успел. Увесистый снежок, запущенный крепкой рукой Помпы, угодил прямо по голове Чичи, который не успел увернуться. Снежок рассыпался, а лёгкая вязаная шапка слетела с головы Чичи на снег. Подхватив её и крикнув – Спасайтесь! – кинулся в школу. Тут зазвенел звонок, и дети, поняв, что перемена закончилась, разошлись по своим классам.

Следующим, по расписанию, в классе, где учился Чича, был урок литературы. В кабинет вошла молодая, но строгая учительница Роза. По румяному, улыбающемуся лицу было видно, что у неё прекрасное, праздничное настроение.

-Здравствуйте, ребята! – поприветствовала она притихший класс.

-Можете сесть за парты.

Захлопав крышками парт, все дружно уселись. В классе наступила тишина.

-Как вы помните, домашним заданием было сочинить стихотворение на тему «Новый год».

По классу пробежал лёгкий шум, тяжёлые вздохи и тихие возгласы.

-Да, было...

- Ой, как это трудно...

- Кое-как придумал...

Только один Чича не беспокоился, не волновался. Роза открыла классный журнал и внимательно выбирала первую кандидатуру. Класс замер в ожидании. Никому не хотелось быть первым, не хотелось получить жирную двойку. Спас класс Чичи. Он поднял руку – Можно я? – громко произнёс он. Класс облегчённо вздохнул, устремив с благодарностью взгляды на спасителя.

-Ты нас спасаешь – прошептала девочка по имени Капа, которая сидела за одной партой с Чичей.

- Можно – разрешила строгим голосом Роза.

Чича очень важно и гордо, не спеша, пошёл к доске. В руке он держал листок со стихотворением, над которым он трудился весь вечер. Приняв позу оратора, он начал читать своё стихотворение с выражением, соблюдая знаки препинания.

-Падает снег, тихо кружится,
На плечи детишкам ложится.
До чего пушистый, мягкий.
Ну, совсем, как будто ватный.
Земле он дарит шубу,
Не боялась, чтобы стужи.
А ещё, вдобавок, одеяло,
Чтоб зверькам теплее стало.
Не страшен теперь мороз,
Приделась земля всерьёз.
Объявился младший Дед Мороз –
Самый юный Красный нос.
Он подарки всем привёз
На лошадке, целый воз.
И получил Умик майку,
Капа в свёртке пироги.
Получает Помпа сайки, булки.
Командор получит втулки.
На этом стихотворение заканчивалось.

- А Чичик – коробочку спичек – съязвил Помпа.

От строгого взгляда Розы он съёжился и спрятался наполовину под парту, дальше не получилось из-за толщины. Чича посмотрел своими большими глазами на учительницу.

-Молодец, Чичик! Отличное стихотворение придумал. Ставлю тебе заслуженную пятёрку в журнал. Я думаю. Что твоё стихотворение мы направим на школьный конкурс наших поэтов. Неси свой дневник – похвалила Роза Чичи, которого распирало от своей значимости. Другие ученики тоже читали свои сочинения, но ни у кого не получилось лучше, чем у Чичи. В конце урока в класс неожиданно вошёл директор школы и поздоровался – Здравствуйте, ребята.

Ученики быстро вскочили и поприветствовали его – Здравствуйте, Георгин Бутонович!

- Садитесь, ребята.

Тихо, бесшумно опустив крышки парт, ученики сели по своим местам.

-Ребята, какой скоро праздник? – спросил директор.

-Новый год – дружно ответил класс.

-Правильно, самый важный праздник в году, особенно, для вас, ребята.

Директор выдержал небольшую паузу и продолжил.

- Я пришёл к вам для того, чтобы попросить вас привезти для школы ёлку из лесу. Вы учитесь в старшем классе и кому, как не вам, порадовать малышей.

Все с большим вниманием слушали директора, в классе стояла идеальная тишина.

-Ну, как, согласны?

- Конечно! Мы согласны! Вот это здорово! – раздались голоса детей, обрадованных таким интересным, и нужным для школы, поручением.

-Ну, вот и хорошо, договорились. После уроков сразу отправляйтесь с Командором. Он уже готовит машину. Да не забудьте взять с собой пилу и топор.

-Кто со мной едет в лес? – спросил Чича у одноклассников, после того, как директор школы и Роза покинули класс.

-Девочек не берём – добавил он.

Возражать никто не стал. Все понимали, что предстоящее дело по плечу только ребятам. Почти весь класс поднял руки.

-Думаю, что мне нужно ещё четыре помощника, – Чича на секунду задумался – первой кандидатурой будет Умик. Он хорошо знает дорогу туда, где растут ёлки. Наши механики - Транзистор и Буравчик – будут помогать Командору в случае, если сломается машина. Ну а Помпа будет вместо подъёмного крана, когда надо будет ёлку погрузить в машину.

-А нас, почему не берёте? Чем мы хуже вас? – возмутились те, кого Чича не назвал.

-Места в машине мало, ведь туда надо ещё ёлку уложить – ответил Чича.

В школьном гараже Командор готовил небольшой грузовик для поездки в лес. Его лицо было вымазано мазутом, на руках – пятна масла. Засаленный комбинезон блестел.

-Бог в помощь – поприветствовал Чича водителя, входя в гараж с друзьями.

– Лучше помогайте сами. Транзистор, берись за рукоятку.

Командор взобрался в машину и нажал педаль газа. Транзистор, ухватившись за ручку рукоятки обеими руками, начал её крутить. Крутить пришлось долго.

-Включи зажигание, а то почему-то машина не заводится – громко прокричал Транзистор водителю.

Но вот машина фыркнула, пару раз чихнула и заработала, пуская клубы едкого синего дыма.

- Ура, завелась – обрадовано закричал Чича и побежал открывать ворота гаража.

Вскоре грузовик, тарахтя и дымя, выкатился из гаража и остановился. Команда заготовителей быстро влезла в кабину, каждый старался занять место у окна.

-Поехали – прокричал Чича очень громко, иначе его бы не услышали из-за рычания мотора. Командор поддал газу, и машина весело побежала по дороге в сторону загадочно тёмного леса. Шофёр и Умик хорошо знали все дороги в округе. Не однажды им приходилось колесить по ним. Командор уверенно вёл машину в сторону ельника. Стояла тихая безветренная погода обыкновенного зимнего дня. Вскоре, по бокам дороги, стали попадаться ёлки – высокие и стройные, каждая из которых могла принести много радости детишкам.

-Тормози, приехали – скомандовал Чича на правах старшего в команде. Машина остановилась, все дружно высыпали из неё, с любопытством оглядываясь вокруг.

-Надо разойтись всем в разные стороны и выбрать самую лучшую ёлку – распорядился Чича, уже выработанным, командным голосом.

-Договор: далеко от машины не отходить! Помпа, возьми пилу и топор.

Утопая в глубоком снегу, все разбрелись по лесу, разглядывая ёлки, чтобы выбрать самую красивую и пушистую. На их головы, срываясь с деревьев, то и дело падали комья снега. Послышались восторженные крики – Ура! Нашёл! Эта и нужна нам! – услышали дети громкие, радостнее возгласы Чичи. – Несите пилу. Он облюбовал, как ему казалось, самую красивую ёлку в лесу. Стройная, высокая, пушистая – ну, самая подходящая, какую и просили привезти Гергин Бутонович и Роза.

-Вот эту пилите – показал Чича, подошедшим к нему, друзьям, на выбранную им ёлку.

-Да, красавица, что надо! – согласился Транзистор. Помпа и Буравчик, обрубив топором нижние сухие ветки, принялись быстро орудовать двуручной пилой. На чистый, белый снег из-под зубьев пилы, посыпались опилки.

-Какой запах!- Чича повёл носом.

Вскоре ёлка накренилась и, под восторженные крики заготовителей, упала в снег.

-Помпа, берись за комель – скомандовал Чича, а сам схватился за ствол, – остальные тоже помогайте.

Все дружно – кто, где смог - ухватились за ёлку и потащили её к машине.

-А где Умик? – спохватился вдруг Чича, заметив, что его нет с ними.

-А...А...А... - вдруг раздался громкий вопль Умика где-то в глубине леса, в стороне, противоположной той, куда он ушёл. Видя, что от страха ребята хотят бросить ёлку, Чича приказал - Быстро ёлку в машину.

Утопая в снегу, напрямик, то и дело, цепляясь за кусты и ветви деревьев, команда понесла ёлку к грузовику. Вскоре из-за кустов появился Умик, с криком бегущий к спасительному грузовику. Даже глубокий снег не был ему помехой.

-Медведь, медведь там! – громко вопил он на весь лес, несясь со скоростью олимпийского бегуна. Из лесу раздался страшный, громкий рёв – У-у-у. Рёв придавал такой силы бегущим ребятам, что они в считанные секунды добежали до грузовика.

-Скорее забрасывайте ёлку – кричал Чича, и сам, ухватившись за комель, помогал Помпе поднимать ёлку в кузов грузовика.

В этот момент подбежал к ним Умик, весь обсыпанный снегом. Очки он обронил в лесу, спасаясь от медведя бегством. Его глаза округлились от испуга. Ёлку уже загрузили, когда из леса выскочил огромный бурый медведь. Был он лохматый и взъерошенный, к шерсти прилипли сухие листья и шишки.

-Быстро прячьтесь все в машину – кричал Чича во весь голос. Одной лапой медведь держал крупные кедровые шишки, прижимая их к животу. Неподалёку от машины он остановился. Стоял на задних лапах, совсем, как человек и наблюдал за суетящимися человечками. Ребята, отталкивая друг друга, пытались быстро вскочить в кабину грузовика. И тут случилось такое, чего никто не ожидал. Медведь начал швырять шишки, в сторону грузовика явно пытаясь попасть в

людей, нарушивших его покой. Кое-кто из ребят не успел заскочить в кабину, и шишки посыпались на них.

Помпа, конечно, успел влезть первым, но когда он выглянул в открытую дверцу – шишка попала ему в лицо, чуть-чуть не в глаз.

-Ай! – заорал Помпа, и быстро спрятался вглубь кабины, потирая рукавичкой ушибленное место. Чиче тоже досталось. Одна шишка угодила по затылку – только орехи да скорлупа полетели по сторонам.

- Закрывай быстро кабину – заорал он на Транзистора, который втискивался в кабину самым последним. Ему, как последнему, не одна шишка попала по спине. Ловко и прицельно кидал шишки медведь.

-Командор, заводи машину – кричали ребята. С первой попытки машина не завелась, мотор успел остыть на морозе. Паника охватила друзей.

-Растяпа!

-Заводи ещё раз!

-Не надо было отключать мотор! – ругали они своего шофёра.

_ Помпа, помоги, подтолкни машину – подтрунил Чича над неуклюжим толстячком.

-Что? – у Помпы округлились глаза, и слетела шапка с головы от одной мысли, что он сейчас окажется на улице, один на один с медведем.

Но мотор фыркнул и запел замечательную песню, встряхивая грузовик.

-Ура, мы спасены! – обрадовался Помпа, возможно, больше, чем кто-либо из друзей.

По кабине гремели удары от шишек, бросаемых медведем. Одна, другая, нагоняя жути на ребят. Машина зарычала в форсажном режиме, и резко тронулась с места, быстро набирая скорость. Командор был напуган случившимся не меньше, чем другие. Он поддавал газу, изо всех сил нажимая на педаль акселератора. Машина неслась с такой большой скоростью, что Командор едва успевал выкручивать на крутых поворотах. И уже, когда всем казалось, что они спасены, и медведь уже далеко, случилось непредвиденное. Во время очередного крутого поворота Командор не справился с управлением, и машину резко занесло в сторону. Ребятам ещё здорово повезло, что грузовик не ударился о деревья, а просто увяз в глубоком снегу, немного развернувшись в сторону. Друзья не успели даже испугаться, только крепко ухватились друг за друга.

-А...Ой...Ого...

Грузовик резко остановился, все с облегчением вздохнули.

Первым пришёл в себя Чича.

-Приехали. Как будем выбираться? – забеспокоился он.

-Выходите, будем машину толкать – скомандовал он. Все дружно высыпали наружу, утопая в глубоком снегу. Их взорам предстал грузовик, колёс которого так увязли в глубоком снегу, что их не было даже видно.

-Командор, сдай назад – Чича попытался «разрулить» ситуацию. Машина вновь зарычала, её колёса стали быстро вращаться назад. Но она даже не сдвинулась с места.

-А, ну, взялись! – Чича не терял надежды на то, что они благополучно выберутся. Кто где смог – там и ухватился за грузовик, чтобы всей командой вытолкать его на дорогу.

-Раз, два, взяли! Командор, газу!

Но, как не старались, грузовик стоял на месте неподвижно.

-Помпа, поднатужься! – это была последняя надежда на самого сильного среди них. Как не пыхтел Помпа, упираясь плечом в кузов, грузовик даже не шевельнулся.

-Всё, приехали! – разочарованно произнёс Чича.

-Что будем делать?

Все молчали, предложений не было ни у кого.

- Выход один: разгрести снег, да побыстрее. Медведь может догнать нас в любую минуту – внёс предложение Чича, напомнив об опасности тем, кто не очень-то любил трудиться своими руками. Собрав все подручные средства и раздав их друзьям, Чича посетовал: Жаль Винтарика с ружьём с собой не взяли, отпугнул бы он этого медведя.

- Ага, его ружьём только зайчиков можно пугать, а медведю – как укус комара – пробурчал пессимист Помпа, усердно работая лопатой.

Чиче не досталось инструмента для откидывания снега, и он решил выйти на дорогу.

-Авось, остановлю какой-нибудь автомобиль – подумал он.

-Подожду на дороге, может быть, кто-то будет проезжать мимо, и я попрошу его помочь нам – сказал он ребятам. И поспешил уйти, боясь, что друзья обзовут его лентяем. Что-что, а уж прозвища давать они умели, да ещё какие. Бредя по глубокому снегу, он выбрался на дорогу. Вокруг стояла полная тишина, только где-то неподалёку стучал дятел. Чича прислушался, его чуткое ухо уловило далёкий, тихий-тихий звон колокольчиков.

- Динь-динь-динь... - о чем-то своём перезванивались бубенцы. Постепенно звук колокольчиков нарастал и становился всё громче и громче. И вот Чича увидел, как тройка лошадей показалась из-за крутого поворота. Одна красивее другой, две гнедых по краям, да каурая – посередине. На расписных дугах висят колокольчики, серебряный перезвон которых был слышен по всей округе.

-Встану посередине дороги, чтобы не проехали мимо меня – решил он, видя, как быстро приближается тройка. Он быстро вышел на середину дороги и отчаянно замахал руками. Его заметили и, лошади, чуть не наехав на него, встали, как вкопанные. Из их ноздрей валил густой пар. Они фыркали и били копытами. Чича подошёл поближе к саням и обомлел. Чудо - сани с крутозагнутыми полозьями, были красоты необыкновенной. Впереди, на облучке, сидел ...Дед Мороз. Сзади него, в санях, сидела Снегурочка, щёки которой были алыми от мороза, а глаза искрились синим цветом. Её голубой наряд почти не отличался от цвета неба. В санях лежало много блестящих пакетов, из которых выглядывали красивые игрушки и книжки – целая гора детских желаний.

-Здравствуй, Чича. Что случилось? – громко спросил Дед Мороз.

- Везём ёлку в школу, а машина застряла в глубоком снегу – поспешно сказал Чича, не сводя своих глаз со Снегурочки.

-Поможем в один миг, показывай, где ваша машина.

- Чича бегом побежал к машине, показывая дорогу. Он был так рад, что даже глубокий снег не был ему помехой. Около грузовика всё ещё суетились его друзья, разгребая снег.

- Остановитесь, ребята. Командор, доставай верёвку – радостно крикнул Чича, подбегая к друзьям.

К машине подлетела тройка, управляемая сильными, умелыми руками Деда Мороза, и лихо, круто развернувшись, остановилась. Все ребята, бросив разгрести снег, не мигая, смотрели, как на чудо.

-Отойдите все от машины! Командор, привязывай верёвку к грузовику! – скомандовал Чича. Второй конец Чича прочно привязал к саням. Когда всё было готово, Командор занял своё место в кабине. Мотор громко и надсадно заработал, верёвка натянулась, как струна.

-Но, пошли, родимые! – крикнул Дед Мороз, привстав с облучка, потряхивая вожжами.

Машина медленно, следом за тройкой, тихо двинулась по направлению к дороге.

- Ура, мы спасены! – обрадовано кричали ребята, уже потерявшие надежду на благополучное возвращение домой. Наконец, грузовик выполз на дорогу и остановился, скрипнув тормозами. Все дружно обступили Деда Мороза и Снегурочку, забыв о медведе.

-Куда вы едете? - первым решился спросить Помпа. Под его глазом уже появилась синяя, уже начавшая заплывать, отметина от шишки. Но Помпу это не смущало.

- Получили приглашение в Сосновый городок – басом ответил Дед Мороз.

- А к нам, в Цветочный городок, вы приедете? – с надеждой в голосе, робко спросил его Чича.

- Обязательно приедем к вам. Раздадим подарки детям в Сосновом городке и приедем.

- Приезжайте! Мы будем вас ждать – наперебой заговорили ребята.

- Ждите, ребята. Скоро приедем в гости в вашу школу – помахала на прощание синей рукавичкой красавица Снегурочка. Сани тронулись с места и постепенно стали удаляться, звон колокольчиков становился всё тише и тише, потом и совсем стих. Снежная пыль, поднятая ими, осела на дорогу, как будто никого и не было.

- Все в машину, едем домой. Нас уже заждались – скомандовал Чича. Уговаривать никого долго не пришлось, все быстро расселись по местам. Командор, наученный горьким опытом, медленно и осторожно повёл грузовик по извилистой лесной дороге. Вскоре они, уже без приключений, добрались до школы, где их с нетерпением ждали ученики и, очень беспокоившиеся за них, учителя.

рассказ

Собачка

Супруги, Александр и Екатерина, уютно устроились на диване перед экраном своего домашнего театра, телевизора. Они оба очень любили просматривать последние новости своего небольшого городка, которые транслировались каждый вечер в течении часа. Вот и сегодня все как обычно. ЖКХ делит дома, идут выборы главы администрации, авария на магистральном трубопроводе....

- Смотри, Саша, смотри!

Вдруг взволнованно произнесла Екатерина и даже ухватила его за руку. На экране очередная новость. Оператор ухватил заснеженную дорогу, деревья, укутанные инеем, пронсящие мимо автомобиля. И вот объектив буквально «наезжает» на небольшую рыжую собачонку, сидящую на обочине дороги.

- Мы видим собачку, которая вот уже почти год не сходит с этого места – говорила молодая, симпатичная женщина, показывая на покорно сидящую собачку.

- Ее хозяин погиб в автомобильной катастрофе. Несчастное животное не знает, что он уже никогда не вернется сюда.

Диктор делает своим выводы.

- Нам, людям, не мешало бы поучиться у этого бедного, но такого преданного животного, чувствам любви, ответственности.

Экран мигнул и перешел к освещению других новостей. Взгляд Екатерины упал на сидящую рядом с ней собачку. По всей вероятности это было навеяно увиденным. Положив руку на ее спину, она нежно погладила свою любимицу. Неожиданно та залаяла и быстро спрыгнув с дивана, беспокойно забегала по комнате, то и дело косясь на телевизор.

- Что это с ней случилось?

Видя такое поведение своего домашнего питомца, спросил супруг. Екатерина конечно же все поняла. Слишком хорошо она изучила своего питомца, рыжую болонку по кличке «Диана».

- Дианка увидела на себя похожую собачку. Видишь как лает на экран телевизора?

- Да, действительно так!

Подтвердил Александр, вспомнив о печально-лирическом репортаже по телевизору.

- А давайте все вместе съездим к ней. Это совсем недалеко от города.

Неожиданно предложила супругу Екатерина, будучи существом сердобольным и очень любящим домашних животных.

- Давай съездим. Завтра после работы.

Согласился Александр, полагая, что супруга забудет об этом до завтрашнего дня и не потревожит его. Но та не только не забыла, но и напомнила ему, позвонив по телефону к концу рабочего дня.

- Не забыл дорогой? Машину в гараж не ставь, я тебя поджидаю.

- Хорошо.

Пробурчал не очень довольный Александр. Но делать нечего, поехать придется, раз уж пообещал своей благоверной. Так как в зимнее время темнеет рано, Александр выехал пораньше, чтобы успеть засветло. Благо, что на работе сам себе хозяин. Руководил небольшим частным предприятием по установке пластиковых окон.

Подъехав к своему дому, остановился напротив подъездной двери, решив не заходить в квартиру.

- Катя, я подъехал. Собирайся и выходи.

Позвонил он своей супруге по телефону, и стал ожидать ее прихода, рассеянно поглядывая по сторонам. Короток зимний день. Вокруг все было серо и уныло от загромождения Солнца громадами многоэтажных домов. Наконец вышла Катя, ведя

на поводке, пытающуюся куда-то метнуться, Дианку.

- Дорогу знаешь?

Спрашивает супруга Александра.

- Судя по сюжету, в сторону Иркутска. Километра три четыре от города. Я хорошо знаю тот поворот, на котором частенько бьются машины.

- Прими их души всемогущий и упокой с миром.

Помянула души погибших супруга и они двинулись по заснеженным улочкам в сторону выезда за город. Выехав на трактовую дорогу жена незамедлительно проговорила.

- Смотри внимательно по сторонам. Да не гони сильно, знаю я тебя.

Александр помалкивал, зная ворчливый нрав своей спутницы. На обочине дороги показался предупреждающий знак «крутой поворот». Александр сбросил скорость, съехав на край проезжей части, остановился.

- Приехали, выходим. Я ее вижу.

Супруги вышли из автомобиля. Собачка Дианка на поводке у Екатерины. Метрах в двадцати впереди они видят бедную собачку, которую показывали по телевизору. Она спокойно сидела далеко от края дороги, не обращая внимания на подъехавших гостей. Она была почти похожа на Дианку, такого же светло рыжего цвета и такой же непонятной породы. Была она, по всей вероятности обычной дворовой дворняжкой с закаленным здоровьем, которое давал ей побывавший в немислимых жизненных ситуациях иммунитет. Одна беда, короткошерстная, такая же, как и у своего домашнего питомца. Вся троица дружно, но с долей осторожности подходит ближе к собачке.

Компанейская Дианка, не испытывая чувства неловкости, закружила вокруг страдалицы, приняв хиваясь и скуля.

- Как же ее бедненькую зовут? – вслух проговорила Екатерина.

- Кобель или сучка, сразу и не определишь, - продолжил разговор Александр.

- Наверное это кобель. Видишь как наша Дианка вокруг него увивается.

Решила супруга, рассудив это по своему. Ей стало очень жалко эту одиноко сидящую собачку.

- Может быть, за Дианкой пойдет – предположила она.

- Пускай будет у нас две собачки, ничего страшного прокормим.

Но сидящая, равнодушная к окружающим собачонка вдруг зарычала и Дианка мгновенно от нее отскочила, боясь этого грозного оскала. Екатерина быстро подцепила за карабин к поводку свое сокровище, боясь дурных последствий такого знакомства. Александр вернулся в автомобиль и принес заранее припасенного им угощения. Голодная собачонка принялась есть, бросая косые взгляды на проезжающие мимо автомобили, словно пытаясь опознать ту, единственную, из которой выйдет долгожданный, так его любимый хозяин с хозяйкой. Но автомобили все шли и шли мимо, увозя за собою мечты и надежды преданной собачонки.

- Пора ехать домой, посмотрели.

Бескомпромиссно, жестко, проговорил Александр, который был менее синтементален и не очень то пылал любовью к домашним питомцам. Чаше они доставали его, прагматичного человека, своими, как ему казалось, бес-толковыми

выходками и большим непослушанием.

Собачонка, покончив с угощением, уже более теплее и миролюбивее посматривала в их сторону.

Как только они отъехали, Екатерина оглянулась и увидела, что собачонка, хотя и нерешительно, метнулась за ними. Автомобиль набрал скорость и она отстала, а вскоре, из-за крутизны поворота, ее не стало видно вообще.

Прошли сутки с момента загородного визита к одинокой собачке. После трудового дня хозяева дружно готовили ужин. Александр с удовольствием помогал своей супруге, предвкушая сытный ужин, подогреваемый ароматно пахнущими жареными котлетами. Обычно лежащая на уютном диване Дианка, неожиданно быстро вбежала на кухню. Она жалобно заскулила и засуетилась, умоляюще глядя в глаза Екатерины.

- Выпусти ее, пускай немного погуляет.

Проговорил Александр, видя беспокойное поведение Дианки и подумав, что той требуется «до ветра», как обычно. Но так как оба были заняты, то решили, что та сама сбегает вниз по лестничным маршам. Двери в подъезде хотя и металлические, не имели кодового замка и были почти всегда открыты вечно суетящимися детьми.

Екатерина открыла двери и собачка выскочила наружу, словно поняв для чего это она ее отперла. Поужинав, Екатерина вышла наружу. Но нигде, ни в подъезде, ни у дома она ее не обнаружила, словно след простыл. Набрав номер, позвонила по телефону супругу.

- Александр, я не могу найти Дианку. Спускайся вниз, вместе поищем.

Искали вдвоем по всей округе. И у мусорных баков, и у стаяк бездомных собак, спрашивали редких прохожих, но нигде не отыскали свою любимицу. Даже на громкий и зычный зов Александра, та даже не подала ни одного звука. Устав от тщетных поисков, они вернулись в квартиру, обескураженные и подавленные.

- Что будем делать?

Волновалась Екатерина, вопросительно глядя в глаза мужу.

- Что-что ничего пока. Сама вернется, что с ней может случиться.

Отвечает ей супруг, сам не менее обеспокоенный долгим отсутствием Дианки. Наступило ранее утро следующего дня. Сон супругов был тревожным. Часто просыпались от кошмарных снов и видений, бредивших их раненые души. Чисто механически, молча, пили утренний кофе в своей уютной и обустроенной кухне. Неожиданно для них раздался звонок в дверь. Обычно никто и никогда в такую рань к ним не приходил.

- Кто-то звонит. – Прислушалась Екатерина.

- Схожу открою.

Промолвил с недовольством Александр и направился отпирать двери. Раздался другой, нетерпеливый звонок и он отперев задвижку, открыл двери. В проеме он увидел свою соседку по площадке, пожилую женщину Анну Петровну. Заметив вопросительный взгляд соседа, женщина проговорила.

- Встречай свою Дианку с другом.

Александр взглянул под ноги соседки и тут заметил двух собачек, почти похожих друг на друга. На полу лежала небольшая палка.

- Выхожу я на площадку и вижу вашу Дианку. Да не одну, а с другой, как две капли воды похожей на нее.

Начала рассказывать соседка.

- Заходите.

Кратко пригласил он свою непутевую Дианку с другом.

- Да, вот что еще, - продолжила соседка свой рассказ. – Хитрющие эти собачки. До кнопки то звонка достать трудно, так они что умудрили. Одна собачка влезла на другую, взяв в зубы палку. Не знаю, чтобы у них получилось, но я увидела все это и сама нажала кнопку. Вот такие у тебя, сосед, умные собачки. Да, у вас же была одна, откуда взялась вторая?

- Да я и сам пока ничего не знаю! Извините меня, мы торопимся.

Захлопнув дверь, он быстро прошелся на кухню и увидел сияющую от счастья жену.

- Смотри, Саша! Дианка вернулась, да не одна!

Восторженно проговорила Екатерина. Александр внимательно смотрит на сидящих рядом с друг другом, посреди кухни, собачек и неожиданно узнает в одной из них ту самую, которая была на трактовой дороге, посещали которую они всем семейством ездили вчерашним вечером.

- В нашем семействе добавилось. Это та самая собачонка, которую мы видели вчера. Ну и Дианка, ну и невеста?

Проговорил Александр, рассматривая эту симпатичную парочку.

- Как мы назовем нового жильца?

- А давай Димой!

- Хорошо, пусть будет так.

- Завтра свадьбу сыграем этой влюбленной парочке. Заеду в мясную лавку, куплю на пиршество колбаску с косточками.

- Надо же, уговорила, - пробурчал Александр, собираясь на работу, - вроде бы дворняжка, а такая умная. Да и личную жизнь устроила, что любой может позавидовать.

рассказ

Кража

Участковому инспектору, капитану милиции Оськину Петру Михайловичу, ранним утром позвонили по служебному телефону. Личный кабинет был расположен в помещении поселкового совета, рядом с кабинетом главы местной администрации, куда он почти каждый день приходил для получения информации о состоянии оперативной обстановки на вверенном ему участке районным отделом милиции. Звонили из магазина села «Сосновка».

- Товарищ милиционер, мой магазин обокрали.

- Кто это сообщает?

- Это продавщица Елизавета.

- Хорошо, выезжаю. Находитесь в магазине.

Записав в журнал принятое сообщение и прихватив с собой нештатный пистолет «Макаров» он направился в село, которое находилось в двадцати километрах. Осенние дожди размочили поля, дороги, местами превратив их в кисель, по которому проехать было невозможно. Но участковый прекрасно знал околки и его мотоцикл «Урал» благополучно доставил его к магазину, где произошла ночная кража. Располагался он в самом центре села. Небольшое деревянное здание, крытое шифером, охранялось по договору соседским мужиком за небольшую плату о приёме оборудования магазина, охранной и пожарной сигнализации с установленным звонком громкого боя. Осмотрев её, он заметил, что этот звонарь аккуратно отключен путём перекусывания проводов. Таким же образом оказались перекусаны провода:

- Всё ясно, услышать он не мог. Понял он, буду разбираться дальше.

В помещении его встретила продавец.

- Сделай опись похищенного, - приказал он ей, - А я схожу к сторожу, надо поговорить.

Сторож Юра кроме всего прочего, был доверенным лицом участкового. Он знал всех и всё, что происходит в селе. Не напрасно Пётр Михайлович выбрал его. Выбрал он его по имени, а уже затем по деловым качествам. Он полагал, что Юра, это не только солнечный человек, но и это имя созвучно со словом «Юда», так называют евреев некоторые народы, а также «иуда», тоже подходящее имя для вербовки своего «сексота».

Тот был дома и с большой радостью встретил капитана, хотя и был тот в гражданской одежде. Уважал он его, отнюдь не за форменную одежду с погонами.

- Рассказывай, что у вас здесь произошло.

- Ночью неподолгу отключался свет, - начал свой рассказ Юра, - Но его быстро дали. И прибор мой, что стоит для охраны магазина, показал, что всё в норме.

- Надо было сходить и посмотреть лично, а не доверять технике, - проговорил участковый, - Леня вперёд тебя родилась.

- Бес попутал, Пётр Михайлович.

- Воры-то учёные оказались. Когда свет, они сами же и сделали замыкание, отключился, твою линию перекусили и поставили в разрыв какую-то штучку, вот у тебя и показывало, что всё нормально. Эх, ты, лопух.

Юра молчал, сознавая свою вину. Но не напрасно он носил такое имя.

- А я знаю, кто это мог сделать, Были у него сигареты свои, ему одному известные.

- Давай рассказывай, да побыстрее.

- Сеньки с Кешкой работа, из Берёзовки. Не так давно шастали они по деревне, пьянствовали.

- Ты в этом уверен?

- Конечно, на сто процентов. Даже знаю, как их схватить и поличным.

- Вот и хорошо. Начнём действовать, - согласился участковый, - Других вариантов не было.

- Идём к Федьке, нашему трактористу.

Им повезло, он был дома, а его умазанный грязью колёсник МТЗ – 80 стоял у двери. Узнав, в чём дело, согласился сразу же оказать посильную помощь. Кое как уместившись в его кабине, они направились по направлению, которое указывал Юра.

- Едем в Берёзовку по объездной дороге.

Тарахтя мотором, трактор выехал за околицу, рыча, а порой, пробуксовывая в грязи. До деревни километров десять, не более. Они въезжают в лесной массив, но там никого. При выезде из него, в поле, заметили зелёный легковой автомобиль.

- Смотрите, вон где стоит их «Москвич», - взволнованно проговорил Юра, - Давай Федя останавливайся, глуши мотор.

Пётр Михайлович достал свой пистолет и приготовил к непредвиденным обстоятельствам, передёрнув затвор и загнав патрон в патронник.

- Иди позади меня, - приказал он Юре и осторожно стал приближаться к автомобилю, до которого было метров пятьдесят. И вот они уже у обнаруженного автомобиля. Окна в дверцах опущены, а сами распахнуты. Колёса почти наполовину находятся в грязи. Сеня и Кеша мирно спали на заднем сидении, откинув головы на спинку. Посреди стоит недопитая бутылка водки, открыты банки с консервами, валяются отломленные куски хлеба. Они спали так, что даже не слышали гудения трактора, ни подходивших к ним людей. Взглянув им под ноги капитан увидел, что выпито уже две бутылки и эти горе-гуляки наверняка не проснуться, хоть стреляй из пушки. Даже ползающие по ним мухи не приводили их в чувство. Участковый видит, что это те, кто обокрал магазин. Заглянув в багажник, он убедился в этом, краденное находилось в нём.

- Что делать дальше? – начал размышлять Пётр Михайлович, - А что если...

Он подзывает к себе тракториста:

- Вот что Фёдор, подъезжай кА сюда поближе, будем цеплять Москвич.

Того долго просить не нужно. Подогнав свой трактор задним ходом, он разматывает трос и с помощью ключа, вставленного в петлю, прицепляет его к своему МТЗ-80.

- Юра, садись за руль. Ты Фёдор, прямым ходом в Сосновку, к магазину.

- Понял, Пётр Михайлович, доставим.

Втиснувшись на заднее сидение вместе с воришками и, закрыв дверцы, приказал трактористу: «Давай, Федя, трогай».

22.12.2012 года

макет и верстка: Альфира Ткаченко
редакция и корректура: Альфира Ткаченко
электронная книга издана на студии
Фаракон-Ник представляет
Самиздат

г. Усолье-Сибирское — Москва

2017 год